История мученичества Мāр Қӯрӣāқӯса и Йōлӣṭы (Кирика и Иулитты)

ܬܫܥܝܬܐ ܕܣܗܕܘܬܐ ܕܡܪܝ ܩܘܪܝܩܘܣ ܘܕܐܡܗ ܝܘܠܝܛܐ

текст • перевод • исследование

ܥܕܬܐ

ܕܡܕܢܚܐ

ܕܐܬܘܪ̈ܝܐ

ܡܘܣܟܘ

❖

RUSSIAN STATE UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES
INSTITUTE FOR ORIENTAL AND CLASSICAL STUDIES

Martyrdom of Mār Qūryāqūs and Yōlīṭī

(Cyriacus & Julitta)

ܣܗܕܘܬܐ ܕܩܕܝܫܐ ܡܪܝ ܩܘܪܝܩܘܣ
ܘܐܡܗ ܝܘܠܝܛܐ

Critical text, Russian translation from Syriac,
and research by Alisa A. Terpelyuk

Moscow
2009

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ КУЛЬТУР И АНТИЧНОСТИ

История мученичества Ма̄р Қӯрӣа̄қӯса и Йо̄лӣṭы (Кирика и Иулитты)

ܬܫܥܝܬܐ ܕܣܗܕܘܬܐ ܕܡܪܝ ܩܘܪܝܩܘܣ
ܘܐܡܗ ܝܘܠܝܛܐ

Критический текст, перевод, исследование
А. А. Терпелюк

Москва
2009

УДК 811.411.172.3'02
ББК 83.3(5)
И 01

Научный редактор
к. истор. н. Н.Н. Селезнев

Рецензенты
к. истор. н. Г.М. Кессель
к. филол. н. А.Д. Притула

Издание осуществлено
Ассирийской Церковью Востока (Москва)
при финансовом содействии В. Битноха
www.assyrianchurch.ru

ISBN 978-5-9901637-1-3

Введение

История Мāр Ḳӯрӣāḳӯса и Йōлӣṭы, мучеников, известных в русской литературе под именами Кирика и Иулитты, — замечательный памятник восточнохристианской письменности. Его сюжет основан на рассказах о преследованиях христиан в доконстантинову эпоху в Римской империи. Предание о Кирике и Иулитте засвидетельствовано в многочисленных версиях на разных языках: греческом[1], латинском[2], сирийском[3], современном ассирийском (новоарамейском)[4], коптском[5], эфиопском (ге'ез)[6], армянском[7], грузинском[8], согдийском[9], арабском[10], славянском[11] и ряде европейских.

Первенство критического анализа следует признать за папой римским Геласием I (493–496), который изучил текст истории Кирика и Иулитты, признал это произведение апокрифическим и призвал не читать его в римской церкви (декрет от 495/496 г.)[12].

Выражаю глубокую признательность Н. Н. Селезневу, взявшему на себя труд научного редактирования настоящего издания, Е. Н. Мещерской, С. В. Лёзову, Г. М. Кесселю, Е. В. Барскому, М. Пирару, А. Д. Притуле, А. К. Лявданскому, А. И. Шмаиной-Великановой, Н. В. Брагинской и М. С. Касьян за их ценные консультации и советы, а также И. С. Смирнову и Л. Е. Когану за их помощь в получении копий необходимого рукописного материала.

[1] Halkin BHG, pp. 111-112; Smedt-Hoof 1882.
[2] Acta Sanctorum Iunii III.
[3] Vat. Syr. 161; Диттрих d; Bedjan 1968.
[4] Новоарам. 1912; Новоарам. 2008.
[5] Husselman 1965; Basset 2003.
[6] Colin 1990.
[7] Peeters BHO 1910, p. 46.
[8] Tarchnišvili 1955, p. 333.
[9] Sims-Williams.
[10] Vat. Ar. 177; Troupeau 1972-74, vol. 1, №№ 148:9, 286:2; vol. 2, № 4775:3.
[11] Минея четья 678.
[12] Thiel 1868; Dillmann 1887, S. 339. Вопрос аутентичности декрета и дальнейшей истории преданий о Кирике и Иулитте в латинской традиции заслуживает отдельного исследования.

До XIX века о Кирике и Иулитте исследователи не вспоминали. В 1887 г. вышла статья А. Дильмана[13], в которой он подробно сравнил несколько поздних текстов истории: латинский, сирийский и арабский. Он упоминает одну из самых ранних сирийских рукописей — манускрипт из ватиканского собрания, но не привлекает её для исследования.

Несколько работ было специально посвящено так называемой молитве Кирика, наиболее загадочной части «Истории». Х. Штокс[14] в 1910 г. высказал предположение о связи молитвы с известным «Романом об Александре Македонском». В 1921 г. появилась статья Х. Грессмана[15]. Исследователь опубликовал греческий и сирийский тексты, указав их расхождения. Как выяснилось, в Мученичестве из Vatican Syriac 161, «молитва» Кирика отсутствует, что заставляет пересмотреть выводы, сделанные исследователями поздних текстов. Одна из последних работ по «молитве» принадлежит А. Мастрочинкве, который нашел в ней отражение многих апокалипсических мотивов.

Ничего не говорится об Иулитте (и Кирике) в книге С. Брока и С. Харви о святых женщинах сирийского Востока[16], что, вероятно, объясняется обилием неисторических элементов в композиции «Истории».

В последние годы вышло несколько работ, посвящённых Кирику и Иулитте, не затрагивающих сам текст Мученичества и его историю. К их числу относятся статья К. Хорн[17] и диссертация К. Блэк о каталонской церкви Кирика и Иулитты *Sant Quirc* в *Durro*[18].

Настоящая работа посвящена исследованию сирийской традиции «Истории». В основе работы лежит исследование Мученичества Кирика и Иулитты по не изучавшемуся ранее рукописному житийному сборнику Vatican Syriac 161[19]. Оно является самой ранней сирийской рукописью, из известных мне к

[13] Dillmann 1887.
[14] Stocks 1910.
[15] Greβmann 1921.
[16] Brock 1987.
[17] Horn 2006-2007.
[18] Black 2007.
[19] Vat. Syr. 161.

настоящему времени, содержащей историю этих мучеников. В работе представлен критический текст, русский перевод «Истории мученичества», филологический и исторический комментарий, впервые предложена датировка ватиканской рукописи.

Текст Мученичества из ватиканской рукописи сравнивался с доступными мне поздними текстами: некритическим изданием П. Беджана[20] и неизданной рукописью из ИВР РАН г. Санкт-Петербурга[21].

Проблема историчности

Сюжет истории Кирика и Иулитты основан на известных рассказах о преследовании христиан в Римской империи[22].

Согласно поздним текстам, мученики Кирик и Иулитта пострадали при императоре Диоклетиане (284–305 гг.). В издании П. Беджана и рукописи ИВР РАН указывается Максимиан, соправитель Востока при Диоклетиане. В ватиканской рукописи указан император Адриан (117–138 гг.), однако это указание, приведенное в самом начале рукописи[23], следует признать вставкой переписчика, который, вероятно, предварительно просмотрев текст, заметил имя императора Адриана, но упустил из виду, что он упоминается совсем в другой связи — в связи с мученицей Софией и ее дочерьми[24].

При Диоклетиане было издано четыре эдикта[25] (303–304 гг.), в результате которых всех христиан предписывалось принуждать к принесению жертв и добиваться этой цели всеми доступными средствами, в том числе пытками и казнями[26]. Особенной жестокостью, как отмечает В. В. Болотов, отличался кесарь Востока Максимиан, подтвердивший эдикт примени-

---

[20] Bedjan 1968, p. 254-283; см. Sachau 1899, 1, S. 290, № 75 (Sachau 222), 18.
[21] Диттрих d.
[22] Болотов 1910, С. 143-160.
[23] Vat. Syr. 161, f. 181r:36.
[24] Vat. Syr. 161, f. 181v:9-11.
[25] Вероятно, указание на один из эдиктов содержится в ватиканской рукописи. (Vat. Syr. 161, f. 181v:22.)
[26] Болотов 1910, С. 148.

тельно ко всем без исключения христианам, включая женщин и грудных детей[27].

Известный исследователь деяний мучеников И. Делеэ, несмотря на наличие исторического фона, отнёс историю Кирика и Иулитты к категории исторического романа[28]. Источником произведений этого жанра являлись не столько документальные свидетельства, сколько литературный вымысел[29].

Использованные рукописи

Рукопись из собрания Диттриха, d.

Ниже, при описании рукописи из собрания Диттриха, хранящейся в ИВР РАН г. Санкт-Петербурга, я следую Н. В. Пигулевской, предложившей анализ этого манускрипта в своём каталоге[30].

Рукопись принадлежит к числу известных Диттриху, которые он кратко отметил в своём описании (Diettrich. Nachrichten, стр. 161, d).

Бумага с водяными знаками, 29×20 см, 142 листа, исписана т. н. несторианским письмом с киноварными зачалами. Тетради сшиты по 10 листов. Каждая тетрадь и листы рукописи нумерованы сирийскими буквами. Переплётом служат сшитые в несколько слоёв печатные листы Деяний апостолов на сирийском языке и корректурный лист печатного трактата на итальянском языке.

Л. 1а — краткое оглавление.

1) л. 1б — Пещера сокровищ (ܡܥܪܬ ܓܙ̈ܐ).
   C. Bezold. Schatzhöhle. B. 1-1883, B. 2-1888.

2) л. 55а — Житие мучеников Кирика и Юлитты
   [так у Н. В. Пигулевской].
   Acta martyrum et sanctorum, t. III, стр. 254.

3) л. 72б — Житие мученика Гиваргиса.
   Acta martyrum et sanctorum, t. I, стр. 277.

---

[27] Болотов 1910, С. 152.
[28] Delehaye 1907, p. 119.
[29] Delehaye 1907, p. 114.
[30] Пигулевская 1960, С. 144.

4) л. 84а — Житие отца мученика Гиваргиса.

5) л. 85б — Житие мучеников Мар Бенхама и сестры его Сары. Acta martyrum et sanctorum, t. II, стр. 397.

6) л. 113а — Житие Михи Нахадрайа. Acta martyrum et sanctorum, t. III, стр. 510.

7) л. 127б — Житие Авраама Киндонайа. Acta martyrum et sanctorum, t. VI, стр. 465.

8) л. 146б — Походы пророков, сочинение Епифания Кипрского.

Nestle. Vitae prophetarum, стр. 86–107. Nestle. Die dem Epiphanius zugeschriebenen Vitae prophetarum, стр. 36–43.

9) л. 154б — Книга Товии, переведённая с языка арабского на сирийский в год 1818 христианский.

Л. 172 — запись переписчика, по которой рукопись окончена в месяце ияре, 16-го числа, в 1888 г. (ܐܦܦܚ) Написана она в городе Телль-Кепе, городе младенца Кирика и матери его Юлитты, в дни первосвященника и папы римского Льва (ܠܐܘܢ) и католического патриарха Востока Мар Илии. Разумеется, папа Лев XIII (1878-1903). Диттрих не заметил дату, а упомянутого «папу Льва» произвольно счёл Львом XII (1823-1828).

Рукопись писал дьякон Пранси (ܦܪܢܣܝ; Френсис?), сын Гиваргиса, внук дьякона Прансиса (Френсиса?) из Телль-Кепе, по заказу дьякона Михи, сына Павла, внука Исаака, из города Тетнайа (ܬܬܢܝܐ). Этот переписчик известен по другим источникам; им переписан ряд рукописей, хранящихся в Берлинской библиотеке (например, рукопись № 77 (Sachau, 179), и ряд других, см.: Sachau. Verzeichniss, B. II, стр. 922).

Vatican Syriac 161.

Опубликованные сведения о ватиканской рукописи весьма скупы. Рукопись представляет собой житийный сборник, состоящий из:

1) Fol. 1a — Проповедь Маруты Такритского в честь восточных мучеников.

2) Fol. 18b — Вторая проповедь Маруты Такритского о тех же мучениках.

3) Fol. 20a — Мученичество Симеона (ܫܡܥܘܢ), епископа Селевкии-Ктесифона, и его спутников.

4) Fol. 44a – Мученичество Сергия (ܣܪܓܝܣ) и Вакха (ܒܟܘܣ).

5) Fol. 55a – Мученичество епископа Шахдоста (ܫܗܕܘܣܬ) и 128 его спутников.

6) Fol. 56a – Мученичество Тарбо (ܛܪܒܘ), её сестры и служанки.

7) Fol. 57b – Мученичество 111 мужчин и 9 женщин.

8) Fol. 58b – Мученичество Барба‘шемин (ܒܪܒܥܫܡܝܢ) и 16 спутников.

9) Fol. 60a – Мученичество мучеников, убитых правителями в различных местах, кроме тех, которые погибли в царском дворце.

10) Fol. 61a – Мученичество епископа Милеса (ܡܝܠܣ), пресвитера Авраама (ܐܒܪܗܡ) и диакона Синая (ܣܝܢܝ).

11) Fol. 64b – Мученичество архимандрита Барсабии (ܒܪܣܒܝܐ), 10 его спутников и некого мага.

12) Fol. 65a – Мученичество Даниила и Варды.

13) Fol. 65b – Мученичество епископа ‘Абды (ܥܒܕܐ), ‘Авдишо‘ (ܥܒܕܝܫܘܥ), ‘Абдалаха (ܥܒܕܐܠܗܐ), Симеона (ܫܡܥܘܢ), Авраама (ܐܒܪܗܡ), Авы (ܐܒܐ) и прочих.

14) Fol. 70b – Мученичество архимандрита Бадмы (ܒܕܡܐ).

15) Fol. 71b – Мученичество пленников.

16) Fol. 73a – Мученичество епископа Асепсимы, пресвитера Иосифа и диакона Айталаха.

17) Fol. 82a – Мученичество Забины (ܙܒܝܢܐ), Лазаря (ܠܥܙܪ), Маруты (ܡܪܘܬܐ) и прочих, [пострадавших] в дни Шабура (ܫܒܘܪ), царя персидского.

18) Fol. 84a – Мученичество Сапора, епископа Бет-Никатора, Исаака, епископа Карки Бет-Селоха, Маны, Авраама, Симеона и прочих.

19) Fol. 85b – Мученичество Махаршабура (ܡܗܪܫܒܘܪ).

20) Fol. 86b – Мученичество Иакова Усекновенного (ܝܥܩܘܒ ܦܣܝܩܐ).

21) Fol. 91a – Мученичество Панталеона (ܦܢܛܠܐܘܢ).

22) Fol. 99b – Мученичество Христофора (ܟܪܝܣܛܘܦܘܪܘܣ) и его спутников.

23) Fol. 106b – Мученичество Пафнутия (ܦܦܢܘܛܝܣ) и его спутников.

24) Fol. 113a – Мученичество регента Филимона (ܦܝܠܡܘܢ), чтеца Аполлония (ܐܦܠܘܢܝܘܣ) и прочих.

25) Fol. 117a – Мученичество Стратоника (ܐܣܛܪܛܘܢܝܩܐ) и Селевка (ܣܠܘܩܘܣ).

26) Fol. 133b – Мученичество Февронии (ܦܒܪܘܢܝܐ).

27) Fol. 143b – Мученичество Теониллы (ܬܐܘܢܝܠܐ).

28) Fol. 145b – Мученичество блудницы Феодоты (ܛܐܕܬܐ).

29) Fol. 146b – Мученичество Иулитты (ܝܘܠܝܛܐ).

30) Fol. 149a – Мученичество Гордия (ܓܘܪܕܝܘܣ).

31) Fol. 155b – Мученичество сорока мучеников.

32) Fol. 161a – Мученичество актёра, который пострадал в театре во время гонений.

33) Fol. 165b – Мученичество Лукиоса (ܠܘܩܝܘܣ), Тарсоса (ܬܪܣܘܣ) и Калинника (ܩܠܝܢܝܩܘܣ)

34) Fol. 176a – Мученичество Гиваргиса (ܓܝܘܪ ܓܝܣ).

35) Fol. 181a – **Мученичество Кирика (ܩܘܪܝܩܘܣ) и Иулитты (ܝܘܠܝܛܐ), матери его**.

36) Fol. 190a – История Ишо‘саврана (ܝܫܘܥܣܒܪܢ).

Рукопись содержит 216 листов. 29 тетрадей сшиты по 8 листов. Номер тетради отмечен на первой и последней странице внизу сирийскими буквами.

Датировать ватиканскую рукопись без непосредственного изучения оригинала затруднительно. Предварительная датировка основана на (1) содержании (составе) рукописи; (2) анализе типа письма.

(1) Сборник содержит историю Ишо‘саврана Арбельского (№ 36), который пострадал в 620-621 г.[31], и в её надписании упоминается католикос-патриарх Востока Мар Ишо‘йав Адиабенский — ܝܫܘܥܝܗܒ (650-658). Этим определяется *terminus post quem*.

(2) Анализ типа письма представлен, главным образом, с привлечением данных альбома В. Хэтча, содержащего, помимо образцов, палеографическое исследование составителя[32].

- Хэтч распределяет способы написания *Dalath* следующим образом: угловое написание свойственно рукописям до IX века, в X-XI вв. растёт использование округлой формы, в XII-XIII вв. она начинает преобладать[33].

[31] Fiey 2007, p. 100.
[32] Hatch 1946.
[33] Hatch 1946, p. 31-32.

Под *Dalath* всегда пишется точка, отличающая букву от *Resh.* В ватиканской рукописи *Dalath* чаще имеет округлую форму (ܕ), больше свойственную серто. Изредка встречается угловая форма (ܕ), например, f.183v:11:7[34].

- Форма *He* уже с VI в. встречается в восточносирийских рукописях в отличном от принятого в письме *эстрангела* написании (ܗ, ܗ) [35], что характерно и для рукописи Vatican Syriac.
- *Semkath* в манускриптах V-VII вв. никогда не соединяется с последующей буквой, в VII-XI вв. соединение нестабильно, с XII в. буква почти всегда соединяется налево [36]. В ватиканской рукописи соединение *Semkath* варьируется, но чаще, однако, имеет соединение со следующей буквой.
- *Qoph* в рукописи имеет угловое написание, характерное для текстов эстрангело всех периодов[37].
- Два вида буквы *Resh* (округлая ܪ и угловая ܪ) соперничают в восточносирийских рукописях с V в[38]. В Vatican Syriac буква пишется чаще округло, но встречается и угловое написание (например, f. 183v:2:5). Над *Resh* всегда есть точка, отличающая её от *Dalath.*
- *Tau* в рукописи пишется как с большой петлёй, так и с маленькой, почти незаметной. Оба написания, по утверждению В. Хэтча, свойственны как ранним, так и поздним манускриптам[39].

Ассемани в 3-ем томе каталога 1758 г. отмечают лишь, что пергамент данного манускрипта очень старый (*membraneus pervetustus*)[40]. Тип письма был сопоставлен с образцами, представленными в альбоме Хэтча[41]. Существенной деталью является использование в Vat. Syr. 161 диакритического знака ܒ݂

[34] Третья цифра указывает номер слова на строке.
[35] Hatch 1946, p. 32.
[36] Hatch 1946, p. 34.
[37] Hatch 1946, p. 35.
[38] Hatch 1946, p. 36.
[39] Hatch 1946, p. 37.
[40] Assemani 1758, p. 324.
[41] Hatch 1946, p. 119, Plate LXVIII; p. 122, Plate LXXI.

(ܣܘܢܗܕܝܩܐ f. 181v:1), появление которого Дж. Б. Сегал относит к IX в.[42]

На основании приведенных данных можно предварительно датировать рукопись концом IX в. – началом X в. Вопрос датировки типа письма данной рукописи также обсуждался с экспертом по сирийской палеографии А. Каплан[43], которая согласилась с датировкой IX веком.

Проблема филиации

На данном этапе исследования можно констатировать минимальное расхождение текста Мученичества, содержащегося в рукописи из ИВР РАН г. Санкт-Петербурга, и текста, представленного изданием П. Беджана. Сделать вывод относительно того, являются ли эти тексты производными от текста, представленного ватиканской рукописью, и о взаимоотношении между ними на данный момент затруднительно. Стоит отметить, что *тургама* Мар ‘Авдишо‘ Газартского[44], автора конца XVI в. (см. о нем: Райт 1902, С. 212), даёт основание предполагать, что при её написании был использован текст, в варианте, представленном санкпетербургской рукописью и изданием П. Беджана, т. к. в ней имена ܐܪܝܘܣ и ܐܪܘܡ даны в тех же формах, что и в указанных текстах (см. ниже). Очевидно, что вопросы филиации для своего разрешения требуют составления по возможности полного корпуса текстов «Истории мученичества», что является задачей дальнейшей работы.

Сравнение текстов

В этой главе представлено сравнение доступных мне текстов истории о Кирике и Иулитте: неизданные тексты рукописей ватиканского [45], санктпетербургского собраний (Диттрих d)[46] и

---

[42] Segal 1953, p. 30.

[43] Kaplan, A. Paléographie syriaque: répertoire, méthode et contexte historico-culturel. Thèse de doctorat, Université catholique de Louvain, Louvain-La-Neuve, 2008.

[44] ܬܘܒܐ ܕܬܘܪ ܠܟܐ، ܫܡܗ-ܗܝ.

[45] Vat. Syr. 161, Fol. 181a-190a.

[46] Диттрих d, Л. 55а-72б.

текст, изданный без перевода и критического аппарата П. Беджаном[47]. Также учитывались материалы статей А. Дильмана[48], Х. Грессмана и др.

Н. В. Пигулевская в «Каталоге сирийских рукописей Ленинграда»[49] о рукописи из собрания Диттриха d, пишет кратко: «Житие мучеников Кирика и Юлитты. Acta martyrum et sanctorum, t. III, стр. 254». В целом текст рукописи ИВР совпадает с текстом, изданным П. Беджаном, но при тщательном рассмотрении отмечается ряд разночтений, которые будут отмечены ниже.

Заглавие

«Ещё мы написали историю мучеников господина Кирика и матери его Иулитты, которые пострадали в дни нечестивого Максимиана». Так начинается рукопись из Санкт-Петербурга. Это стандартное начало для историй о святых на сирийском языке, вводимое словом *tūḇ* ‘ещё’[50] для соединения историй друг с другом в сборнике. Заглавие выделено красными чернилами. Текст издания Беджана также называется *taš‘īṯā*: «История чудесной победы мучеников господина Кирика и матери его Иулитты, которые пострадали в дни нечестивого Максимиана, в месяце таммуз, в 15-й [день], в 304-й год Господа нашего».

В рукописи Vatican Syriac 161 легенда о Кирике и Иулитте называется *sahdūṯā* ‘мученичество’. Далее следует пояснение: «Мученичество господина Кирика–мученика и Иулитты, матери его, которые пострадали в дни нечестивого царя Адриана». Как уже было отмечено, заглавие ватиканской рукописи, очевидно, представляет собой вставку переписчика, как и последние строки Мученичества. Это видно из того, что имя Кирика на протяжении всего повествования пишется ܩܘܪܝܩܐ *qūryaqā* и только в заглавии и в окончании ܩܘܪܝܩܘܣ *qūryaqōs*, отражая греческую

---

[47] Bedjan 1968, p. 254-283.
[48] Дильман имел в своём распоряжении сирийскую рукопись 1881 г. из Алькоша, которую он сравнивал с арабской рукописью Бодлеянской библиотеки и латинской версией по изданию болландистов. (Dillmann 1887, S. 340.)
[49] Пигулевская 1960, с. 144.
[50] Brockelmann 1974, S. 817.

форму имени Κυριακός, заимствованную в номинативе, тогда как *qūryaqā*, по-видимому, — заимствование в вокативе.

Вступление

Повествование все три текста начинают с рассказа о Иулитте. Текст, изданный Беджаном, и рукопись из собрания Диттриха, сообщают о гонении против христиан, обозначая трагическое время, в которое произойдут все дальнейшие события. Далее следует краткое сообщение о героине. Она жила в Иконии и отличалась благочестивой жизнью, «от юности жила в страхе Божьем»[51]. Но, услышав о преследовании, она «как дочь человеческая»[52] от страха бежала в Тарс, город киликийский, и находилась там, пока не попала, оклеветанная, на суд к правителю Александру.

Более детальную картину жизни Иулитты до мучений дает ватиканская рукопись. В ней сразу сообщается о высоком социальном положении Иулитты и ее происхождении из семьи правителей Иконии. Одновременно текст рукописи говорит, что она была из рода первомученицы Феклы[53]. По замыслу автора сказания, это сообщение, очевидно, было призвано указать на благочестие самой Иулитты и такую же готовность к мучениям, как и её мученически погибшей родственницы. Иулитта «от юности» находилась в некотором стеснении, поскольку не желала замужества и целиком посвящала себя Богу, постясь, молясь, раздавая милостыню. Такой образ жизни она усвоила по учению апостолов и по примеру святой Софии[54]. Иулитта вышла замуж, как пишет Дильман, по необходимости[55]. Текст Vatican Syriac, в отличие от текста санктпетербургской рукописи и издания П. Беджана, сразу вводит второго героя – Кирика, сына святой. Иулитта осознавала, что может пострадать, и молила Бога удостоить её принятия венца наравне с

---

[51] Bedjan 1968, p. 254:10; Диттрих d, f. 55r:8.
[52] Bedjan 1968, p. 254:13-14; Диттрих d, f. 55r:12-13.
[53] Святая Фекла, по преданию, была ученицей апостола Павла. Она познакомилась с ним, когда он проходил через Иконию, уверовала во Христа. См. Vat. Syr. 161, f. 181v:2 и прим.
[54] Мученица София пострадала в Риме при императоре Адриане (117-138) вместе с тремя дочерьми, Верой, Надеждой и Любовью. (Fiey 2007, p. 182.)
[55] Dillmann 1887, S. 350.

другими мучениками. Автор Мученичества пишет, что Иулитта предавалась размышлениям над Священным Писаниям[56] и молилась так же, как Фекла, София и её дочери во время мучений. Вероятно, автором не имелось в виду личное знакомство Иулитты с Феклой и Софией, хотя повод это заподозрить есть. Переписчик Vatican Syriac 161 напутал, поместив имя Адриана в заглавие Мученичества, тогда как Иулитта пострадала при императоре Диоклетиане в начале IV века[57], а при Адриане во II веке пострадала мученица София с дочерьми[58].

А. Дильман утверждает, что это вступление гностического происхождения[59]. Оно содержится также в арабском тексте Мученичества, которым он пользовался при сравнении. Исследователь полагает, что во вступлении Иулитта предстает в качестве двойника святой Феклы. Это утверждение основано на том, что Иулитта, также как и Фекла, родом из Иконии, а также на, возможно, ошибочном арабском переводе, согласно которому, мужа Иулитты звали Фамир[60]. Примечательно, что игемона, мучившего Иулитту, зовут Александр, так же, как одного из персонажей истории Феклы[61]. Дильман этого не отмечает. В результате исследования ватиканской рукописи обнаружилось ещё одно интересное сходство. Название города Иконии в Мученичестве имеет два различных написания: ܐܝܩܘܢ и ܐܝܩܘܢܝܐ[62]. Такое же расподобление присутствует в сирийской «Истории Феклы, ученицы апостола Павла», опубликованной В. Райтом[63]. Возможно, это свидетельство в пользу того, что автор Мученичества Vatican Syriac 161 имел перед собой текст жития Феклы, но ответить на этот вопрос однозначно утвердительно невозможно.

---

[56] Арабская версия Дильмана добавляет, что Иулитта читала не только Священное Писание, но и истории о мучениках (*Märtyrergeschichten*), что объясняет, почему она просила Бога удостоить и её мученической кончины. (Dillmann 1887, S. 349.)
[57] Fiey 2007, p. 63.
[58] Fiey 2007, p. 182.
[59] Dillmann 1887, S. 349.
[60] См. Vat. Syr. 161, f. 181v:4 и прим.
[61] См. Vat. Syr. 161, f. 181v:21 и прим.
[62] См. Vat. Syr. 161, f. 181r:37 и прим.
[63] ܐܝܩܘܢ: Wright 1871, p. 128:3; 129:6; 165:14; 166:3; 167:6. ܐܝܩܘܢܝܐ: Wright 1871, p. 135:10; 139:10; 149:14.

Преследование

Согласно ватиканской рукописи, услышав об указе царя[64] против христиан, Иулитта бежала в Тарс. Но её действия объясняются не страхом перед мучениями, как в совпадающих текстах, рукописи ИВР и издании П. Беджана, а заботой о малолетнем сыне. Иулитта понимает, что если она примет мученичество и погибнет во имя своих убеждений, удостоившись славы от Бога, согласно её вере, то младенец Кирик останется один. Тогда он может попасть под влияние нечестивых людей и отпасть от Христа. Иулитта решает скрыться на время в Тарсе, чтобы там подождать, пока подрастёт младенец. Вместе с домашними она уходит из Иконии и в Тарсе живёт «скромно и свято» в церкви на месте дома апостола Павла.

Ватиканская рукопись сообщает, что Александр сначала пришёл в Иконию, и после издания указа начал гонения. Об Иулитте он услышал ещё в Иконии и потребовал привести её к себе. Потом, узнав, что она в Тарсе, Александр отправился туда следом за ней. Манускрипт из Санкт-Петербурга говорит, что Александр был правителем того места, он случайно (*b-sūqbālā*) оказался в Тарсе и расследовал, где находятся рабы Христа. Все исследуемые тексты сходятся на том, что в Тарсе Иулитту оклеветали вельможи Александра, говоря, будто она «околдовала» всех жителей города, научив их, что богов не существует. По поздним, совпадающим, текстам выходит, что Иулитту оговорили в её же присутствии, после чего тут же начинается допрос. В ватиканской рукописи Иулитту оклеветали перед Александром заочно, он обрадовался, что наконец-то нашёл ту, которую искал, и после приказал мучителям привести женщину к себе.

Повествование рукописи из Санкт-Петербурга и издания Беджана развивается очень стремительно, не вдаваясь в подробности образа мыслей Иулитты, подводя читателя к драматическому центру повествования – её мучениям. Рукопись Vati-

[64] Скорее всего, имеется в виду один из четырёх эдиктов Диоклетиана-Галерия 303-304 гг. (Болотов 1910, С. 147-148.) Упоминание об этом указе имеется также в арабской версии Дильмана.

can Syriac подробно рассказывает о жизни Иулитты до суда, автор пытается угадать мысли и чувства, побудившие её совершить те или иные поступки.

Допрос

Допрос и мучения — ядро рассказа о мучениках. Разночтения в текстах здесь минимальны и касаются только подробностей, а не хода событий.

Процедура допроса Иулитты изложена во всех текстах по одному плану. Судья Александр спрашивает её, откуда она, из какого рода, и просит назвать имя. О своём происхождении святая отвечает сразу. На вопрос об имени говорит, что она христианка, считая это наименование более достойным, а смертное имя (*šmā māyūṯā*)[65] называет лишь на третий раз. То обстоятельство, что Александр не начал допроса, пока не услышал имени, соответствует реалиям римского судопроизводства.

Александр принуждает Иулитту принести жертвы богам, но в ответ святая предлагает ему привести из города трёхлетнего младенца (подразумевая своего сына Кирика) и сделать, как скажет он: если скажет, что есть Бог истинный, то пусть и игемон поклонится Ему, если же ребёнок окажется испорченным (*m'aqqmā*)[66] и по своей наивности скажет, что есть боги, пусть судья служит им, Иулитта же останется верной Богу Единому. Слуги судьи отправляются на поиски. Они кружат по городу и находят Кирика только в церкви апостола Павла (Vatican Syriac) / Петра и Павла (Беджан, собрание Диттриха d). Встретившиеся люди подтверждают, что этот мальчик, действительно, «сын той женщины-христианки». Кирик попадает на суд к Александру.

Судья допрашивает Кирика по такой же схеме. К младенцу Александр обращается дружелюбно: *šlām lāḵ ṭalyā rḥīmā* 'Мир тебе, милый младенец'[67]. На что Кирик дерзко отвечает: «Мне да будет мир вечно! Тебе же да не будет мира, как говорит Пи-

---

[65] Vat. Syr. 161, f. 182r:31.

[66] Bedjan 1968, p. 256:5; Диттрих d, Л. 56r:10.

[67] Bedjan 1968, p. 257:4; Диттрих d, c. 56v:11. В Vatican Syriac *šlām lāḵ ṭalyā* 'мир тебе, младенец'. (Vat. Syr. 161, f. 182v:19.)

сание: “Нет мира нечестивым!” – сказал Господь». Далее игемон спрашивает об имени. По Беджану и рукописи из Санкт-Петербурга Кирик говорит, что он христианин, и затем сам называет «человеческое имя» (*šemʸ hānā d-bęṯ bnaynāšā*)[68]. По Vatican Syriac судья спрашивает младенца об имени дважды. На первый вопрос Кирик отвечает, что он христианин, и лишь в ответ на второй сообщает имя, которым назвала его мать и которое дал при крещении священник. Для Кирика и Иулитты гораздо ценнее временного имени (*šmā ‘āḇūrā*)[69] носить вечное имя христианина / христианки.

Мучения

Игемон требует принести жертвы богам, обещая Кирику высокое положение и благополучие. Согласно совпадающих текстам, Александр обещает сделать Кирика начальником жрецов богов и вторым после него в царстве, а по Vatican Syriac – другом самого царя. Но слова игемона не прельщают младенца. Тогда судья приказывает приступить к мучениям. Ватиканская рукопись поясняет, каким именно образом истязают Кирика: бьют его сто сорока пятью кожаными ремнями[70]. Тексты у Беджана и в рукописи ИВР РАН этого не уточняют. Во время мучений Кирик молится Богу, называя Его бессмертным Царём.

Когда младенца прекратили мучить, на его теле не было ни одной раны. Иулитту игемон обманывает, говоря, что её сын исповедовал богов, но святая хочет услышать истину только от самого Кирика. Согласно ватиканской рукописи, увидев его, она прославляет Бога, давшего ей увидеть сына *b-’agōnā šḇīḥā d-sahdūṯāḵ* ‘в славной борьбе мученичества’[71]. Издание Беджана говорит – *b-hānā ’agōnā*[72]. Согласно рукописи из собрания Диттриха Иулитта восхваляет Бога, что Он удостоил *её саму*

[68] Bedjan 1968, p. 257:11; Диттрих d, c. 56v:19.
[69] Bedjan 1968, p. 256:19; Диттрих d, c. 56r:1.
[70] Это уточнение содержат также арабская и латинская версии, которыми пользовался Дильман. (Dillmann 1887, S. 341.)
[71] Vat. Syr. 161, f. 183r:33.
[72] Bedjan 1868, p. 259:2. Также в сирийской рукописи, использованной Дильманом. (Dillmann 1887, S. 341.)

(хотя она ещё не была мучима) *и её сына* этой борьбы[73]. Здесь заметно отличие двух совпадающих поздних текстов. Голос с неба (Беджан: с высоты) возвещает Иулитте о предстоящих мучениях.

Встретившись с матерью, Кирик просит её не бояться и говорит, что для него существует только один Господь — Иисус Христос, помогающий ему переносить страдания. Игемон продолжает мучения. Согласно ватиканской рукописи он приказывает, чтобы святым разодрали щёки и натёрли их солью и уксусом. По тексту Беджана и рукописи из Санкт-Петербурга, он требует растереть в порошок соль с горчицей, смешать с уксусом[74] и сунуть эту смесь в ноздри сына и матери, что было исполнено. И затем добавляет к этому испытанию ещё одно. Он приказывает нагреть четырнадцать стрел (*šapūḏīn*): семь для Иулитты и семь для Кирика. Vatican Syriac пишет о железных крюках (*'ewqīnīn d-parzlā*), из которых два игемон повелевает вонзить в уши, два – в рот, а затем он говорит: «…Чтобы когда сгорит слух его и глаза его, вошла боль в сердце его, и он был отнят от жизни этой!». В совпадающих текстах стрелы использовались следующим образом: две должны были быть воткнуты в глаза мучеников, две в нёбо и одна в сердце. Но далее судья добавляет: «…чтобы сгорел слух его!». То, что не рассказано о применении всех семи стрел во время мучений, а только трёх или пяти, – скорее всего упущение автора или переписчика[75]. Число семь являлось священным ещё в Ветхом Завете, например, Бог сотворил мир за семь дней (Быт. 1:1–2:3). Для христиан число семь также играло особую роль, поэтому использование его автором Мученичества, скорее всего, символично.

Согласно тексту ватиканской рукописи, раскалённые орудия пыток остыли и не причинили мученикам вреда, а святые возрадовались и умилились. У Беджана и в рукописи ИВР РАН сообщается, что сначала «страдание сердца их увеличилось, и они [мученики] умирали», но затем по воле Христа погасли и остыли стрелы, и Кирик с Иулиттой восхвалили Бога.

---

[73] Диттрих d, f. 57v:17.
[74] Также в сирийской рукописи Дильмана. (Dillmann 1887, S.341.)
[75] У Дильмана: в глаза, уши, рот и сердце. (Dillmann 1887, S.341.)

Игемон, не придумав, как ещё наказать святых, бросил их в темницу. Закованный тяжёлыми оковами (*b-’asawrę qšayyā*)[76], Кирик запел молитву. Её слова почти дословно повторяются в каждом из трёх исследуемых текстов, так как содержат цитаты из разных псалмов: 108/ܩܛ:1-3, 29; 85/ܦܘ:17. Отличие состоит в том, что в рукописи из Санкт-Петербурга и у Беджана Кирик просит только за себя, а в ватиканской рукописи — за себя и Иулитту. Vatican Syriac 161 подробнее остальных сообщает, что в полночь младенец пропел вечернее восхваление (*tešbūḥtā d-ramšā*): Пс. 90/ܨܐ:9-10, 50:17/ܢܐ:15, 118/ܩܝܛ:62. Но те же псалмы цити-руются Кириком и в остальных текстах[77].

Когда Кирик кончал восхваление, в темницу неожиданно явился сатана. Совпадающие тексты добавляют, что он рассердился на младенца. Сатана говорит Кирику, что он послан от Бога, и уговаривает послушаться судью. Святой прогоняет его решительным ответом: «Прочь от меня, сатана!». Дьявол же в ответ угрожает войти в сердце судьи, чтобы мученики не получили венцов[78], а затем в сердце Иулитты, чтобы сбить её с мученического пути, и вихрем дыма вылетает из темницы. Кирик призывает свою мать непрестанно молиться и бодрствовать. Люди, находившиеся в темнице вместе с Кириком, всё это слышали и испугались Бога. Этого замечания нет только в ватиканской рукописи. Святые продолжили молиться Господу словами 50 (ܢܐ) псалма.

Как только Кирик перестал молиться (вариант совпадающих текстов: на следующий день) игемон приказал, чтобы святых привели к нему. Теперь он не требовал приносить жертв богам, но сказать только одно слово, что велики Зевс и Аполлон, и воскурить благовония перед Сераписом[79]. Кирик отказывается. В ватиканской рукописи он говорит: «Я же не приказал жертвеннику, чтобы он был вожжён, но чтобы был истреблён»[80]. Согласно текстам Беджана, ИВР РАН и Дильмана мла-

---

[76] Vat. Syr. 161, f. 184r:13.

[77] Дильман приводит не все псалмы, а только 109:1, 2, 29, 51:17, 119:62. (Dillmann 1887, S. 341.)

[78] В ватиканской рукописи, скорее всего, пропущена отрицательная частица *lā*. Написано: «и ты получишь венец, который ты ждёшь». См. Vat. Syr. 161, f. 184v:11 и прим.

[79] Остальные тексты (и Дильман) упоминают только Сераписа.

[80] Vat. Syr. 161, f. 184v:27.

денец говорит, что лучше он помолится о разрушении языческого храма (*bęṯ ptakrę*), что и случается. По всей видимости, это указание появляется в поздних текстах, чтобы объяснить происходящее далее. С неба сходит ангел и уничтожает храм (Vatican Syriac: жертвенник), а также разбивает на куски четырнадцать[81] идолов. Кирик рассмеялся и посоветовал игемону взять богов, перебинтовать их, намазать солью и маслом на семь дней и посмотреть, помогут ли они сами себе и смогут ли помочь другим людям, если они, действительно, боги. Судья так и сделал, но боги оставались недвижимы. Ждал ли Александр, пока пройдут семь дней, не сказано ни в издании Беджана, ни в рукописи из Санкт-Петербурга[82].

Игемон приказал слуге, чтобы тот сделал орудия пыток. Но в это время в сердце судьи входит сатана, и Александр больше ничего не может сказать младенцу. Дьявол угрожал Кирику ещё в тюрьме, что именно так будет проявляться пребывание сатаны в сердце игемона. Тогда сам Кирик объясняет слуге, какими должны быть орудия пыток. В издании Беджана, рукописи ИВР РАН и у Дильмана младенец называет слуге все изделия (деревянные колы, молот, различные железные приспособления, гребень, тиски, гребень, щипцы, лист в виде креста, «скамья») и после каждого названия поясняет его назначение (для головы, чтобы вырывать зрачки, отрезать языки и т.д.). Кирик говорит чётко: орудие — его функция. Согласно ватиканской рукописи, Кирик просит сделать два деревянных кола, а затем объясняет зачем. Возникает ощущение, что перечисленные далее функции орудий пыток относится только к указанным колам. Но в конце своей речи он называет и другие орудия и изделия (тиски, пилы, решётки, железные сосуды, лист в виде креста). Речь младенца менее упорядочена, и набор приспособлений для мучений отличается[83]. Слуга не хочет делать таких орудий. Тогда игемон посылает за другими мастерами. Согласно остальным текстам, слуга сам просит, чтобы из города пришли работники, которых он не знает.

---

[81] Согласно латинской версии Дильмана – 13, согласно арабской – 11. (Dillmann 1887, S. 342.)

[82] В латинской и арабской версиях ничего не говорится о семи днях.

[83] Vat. Syr. 161, f. 185r:8-18.

Александр даёт мастерам сорок дней срока на изготовление тех орудий пыток, о которых сказал младенец. Кирика же и Иулитту игемон отправил в темницу.

В тюрьме Кирик непрестанно молится и учит тех, кто находится там вместе с ним, — четыреста тридцать человек[84]. Vatican Syriac приводит слова Кирика: «Веруйте в Бога живого, который может спасти вас от страданий ваших!». И тогда, увидев малый возраст младенца и его непрестанные молитвы, находившиеся вместе с ним в темнице уверовали в Бога. Они просят молитв Кирика за них и молятся сами. Интересно, что как только эти четыреста тридцать человек исповедуют себя христианами, во всех рассматриваемых текстах они начинают именоваться блаженными (*ṭūḇānę*), что является обычным названием для сирийских святых[85]. Самый полный рассказ об обращении тех, кто был в тюрьме, содержится в ватиканской рукописи с длинной молитвой новообращённых христиан. В остальных текстах повествуется очень кратко.

Через сорок дней судья снова позвал Кирика и Иулитту к себе. После краткого разговора[86] игемон приказал обрить головы Кирика и Иулитты и возложить на них горящие угли. Но когда было исполнено повеление Александра, на головах святых появились венцы, сияющие как солнечные лучи. Внезапно, по повелению Божьему, открылись двери темницы, и оттуда вышли узники, исповедуя Христа. Узнав, что они тоже стали христианами, игемон приказал обезглавить их[87], что и было исполнено 14-го числа первого кануна (sic!)[88].

Игемон же продолжает мучить Кирика и Иулитту. На этот раз он ставит «скамью» (*sapsilā*) и приказывает вонзить в мучеников спицы. Издание Беджана и рукопись ИВР РАН упоми-

---

[84] Только в латинской версии Дильмана речь идёт о четырёхстах людях, находящихся вместе с Кириком в тюрьме. (Dillmann 1887, S. 342.)

[85] Margoliouth 1957, p. 168.

[86] Ватиканская рукопись многословнее других текстов передаёт беседу Кирика с игемоном.

[87] И снова Vatican Syriac наиболее подробна. Пока осуждённых на смерть ведут на место казни, они поют Пс. 102/ܩܒ:1. Больше ни один из рассматриваемых текстов этого не упоминает.

[88] По арабской версии Дильмана, святые были обезглавлены 14-го таммуза. (Dillmann 1887, S. 342.). Ср. прим. 110 на С. 68 настоящего издания.

нают три спицы, воткнутые от правого плеча до пятки, от левого плеча до пятки и от головы до поясницы, Vatican Syriac — два: от правой руки до пятки и от левой руки до пятки[89]. Судья насмехается, говоря, что если Бог Кирика существует, то пусть Он спасёт его. В ту же минуту с неба сходит ангел и помещает судью вместо Кирика на «скамью». Игемон обещает поверить в Бога, если Кирик освободит его[90]. Кирик осознаёт, что судья останется язычником, но исцеляет его ради народа, стоящего вокруг. Александр, получив исцеление, восхваляет своих богов. Все тексты расходятся, имена каких богов он выкрикивает. Ватиканская рукопись – Орфей, Серапис, Аполлон, Афина, *Андромеда* (?)[91]. Беджан – ܐܪܦܡ[92], Аполлон, Арий (sic!), Зевс. ИВР РАН – те же, что у Беджана, и Афина. Дильман не сообщает никаких имён и разночтений.

Игемон снова использует в мучениях «скамью», но она не вредит мученикам[93]. Тогда судья берёт в свои руки палку, желая одним ударом погубить младенца, но палка попадает в его же лицо, исполняя слова из Пс. 36/ܠ:15. Согласно ватиканской рукописи игемон хочет ударить Кирика рукой, но ранит себя. Слова же из псалма, смеясь, произносит Кирик.

Судья требует оживить разрушенных ранее богов и привлекает новое орудие для пыток – тиски. Мучеников придавливают, чтобы распилить на три части. Кирик просит Бога об укреплении, и Господь обещает мученикам награду и посрамление судьи.

Игемон пытается распилить Кирика и Иулитту, но ремни (по Vat. Syr. 161) и пилы (по поздним текстам), наложенные на святых, срываются и обращаются против его нечестивых слуг, и те гибнут. Тогда Кирик говорит, что распилить святых смогут

---

[89] Дильман пишет кратко: eisernen Schpissen, die von der Schulter ab durch ihren Leib geschlagen. (Dillmann 1887, S. 342.)

[90] Повествование Vatican Syriac вводит врачей, которые пытаются извлечь вонзившиеся спицы из шеи игемона, но не в состоянии помочь ему.

[91] Имя Андромеды (если имелось в виду оно), написано переписчиком Vatican Syriac неправильно. См. Vat. Syr. 161, f. 186r:30 и прим.

[92] Это, очевидно, искажённое ܐܪܦܝܘܣ ‘Орфей’. (Bedjan 1968, p. 266:22; Дитрих d, f. 62v:6.) См. Vat. Syr. 161, f. 186r:30 и прим.

[93] В Vatican Syriac есть эпизод, которого больше нет в других текстах, – судья приказывает целый день скрести Кирика и Иулитту железными гребнями. Эта пытка также не вредит мученикам, но об этом ничего не сказано.

только деревянные пилы, что и случается. Вслед за этим судья распоряжается бросить тела мучеников на сковороду с маслом (согласно всем текстам, кроме ватиканского, на сковороде были масло с солью). Сам же игемон отправляется к Деметриосу[94] и сообщает, что мученики, наконец, мертвы. Деметриос приказывает бросить собакам останки тел.

Повествование Vatican Syriac далее выглядит весьма путано. Упоминается некий сенатор[95], который удивляется произошедшему, хотя мучители уже успокоились, т. к. убили святых. Этот тёмный эпизод может свидетельствовать в пользу того, что Мученичество в ватиканской рукописи – компиляция из нескольких текстов.

В издании Беджана, рукописи ИВР РАН и в использованных Дильманом материалах говорится о приходе Евсевия с одиннадцатитысячным войском. Vatican Syriac здесь не упоминает Евсевия, но сообщает о двух войсках, одиннадцатитысячном и пятитысячном. Этот персонаж внезапно появится в ватиканской рукописи f. 188r:4. Поздние тексты, таким образом, избавляются от нестыковки в повествовании.

В это время Христос показал умершему младенцу Своё Царство[96], а затем воскрешает тела мучеников, сформировав их заново и вдохнув в них жизнь, и повелевает идти к игемону, чтобы посрамить его.

Иулитте, как женщине целомудренной, трудно подойти самой к возвышению судьи, из-за стоявшего там народа, поэтому Кирик просится на землю, берёт за руку Иулитту и подводит её к судье.

Александр говорит, что не узнаёт мучеников и даже гонит их от себя, но Кирик объявляет, что это Бог воскресил своих святых. И только когда толпы людей, стоявших вокруг, прославили Бога Кирика, игемон требует у мучеников знамение, удостоверяющее их чудесное оживление.

---

[94] Vat. Syr. 161 и тексты, которыми пользовался Дильман, обозначают должность Деметриоса – сотник, центурион.

[95] Vat. Syr. 161, f. 186v:35.

[96] Согласно латинской версии Дильмана Христос показывает им место обитания мучеников. (Dillmann 1887, S. 342.)

После молитвы[97] Кирика сандалия, взятая у игемона[98], превращается в двух больших животных – быка и козла. По-видимому, имеется в виду, что живые существа возникают из ничтожных кусков кожи, из которых была изготовлена сандалия, что призвано подтвердить оживление Кирика и Иулитты из жалких останков их тел. Люди вновь исповедали Бога Кирика, но судья назвал чудо колдовством. Игемон приказывает заколоть животных и устроить пир для одиннадцати тысяч, стоящих там же. Если они съедят и насытятся, то игемон обещал поверить. Вероятно, подразумевается, что всё это было бы невозможно, если бы появление животных было бы обманом зрения. И описывается чудо, подобное тому, которое совершает, согласно Евангелиям, Иисус Христос[99]. От козла после насыщения народа осталось шестнадцать корзин, а от быка – четыре. Согласно текстам рукописи из ИВР РАН и издания Беджана – десять и четыре соответственно[100].

Игемон, однако, упорствует, не желая признать чудес мучеников. Более того, он призывает врача, чтобы тот отрезал язык ненавистного ему младенца. Но вместо Кирика говорит Святой Дух. Игемон хочет наказать врача, но тот отрезает язык приведённой свинье, и она в ту же минуту умирает. Увидев, что с Кириком произошло чудо, поверили в Бога Евсевий и Деметриос. В ватиканской рукописи появление Евсевия здесь непонятно[101].

Теперь судья не просит Кирика приносить жертв, но только съесть жертвенного мяса и выпить вина возлияния. После отказа Кирика игемон насильно открывает рты мучеников и заставляет их проглотить идоложертвенную пищу. Примечательно, что в тексте ватиканской рукописи игемон обычно обращается только к Кирику, поэтому Иулитта остаётся вне поля зрения. В других привлечённых к исследованию текстах судья, хоть и ведёт диалог только с младенцем, но обращается во множественном числе к обоим мученикам, не теряя из виду Иулитту.

---

[97] Текст молитвы по смыслу схож в сравниваемых рукописях.
[98] См. Vat. Syr. 161, f. 187v:12 и прим.
[99] Мф. 14:14-21, Мк. 6:32-44, Лк. 9:10-17, Ин. 6:5-15.
[100] У Дильмана: в сирийской рукописи от козла осталось десять корзин, в арабской – четыре, в латинской – пять. От быка по всем текстам осталось четыре корзины. (Dillmann 1887, S. 343.)
[101] См. о Евсевии на пред. стр.

Итак, игемон полагает, что святые отступили от веры, «исполнив» его волю. Но для Кирика совершённое без его желания не является отречением. Тогда игемон приступает к новым мучениям. Он повелевает принести котёл и наполнить его смолой, медью, нефтью, серой и свинцом[102]. Испуганные слуги рассказывают, что они видели: когда к котлу привели мучеников и разожгли под ним огонь, то раздался гул из котла, подобный грому[103], и брызги поднялись на 14 локтей[104]. Судья приказывает привести одиннадцать тысяч уверовавших, чтобы они увидели смерть мучеников.

Иулитта, увидев котёл, испугалась, но Кирик подбадривает её, напоминая, что Господь уже не раз спасал их. Вспоминает младенец и других ветхозаветных праведников, которым помог Бог: Сусанну, Даниила, Иова. Но слова сына не утешают Иулитту, поэтому Кирик поднимает глаза к небу, и только после его молитвы[105] сошёл Дух Святой на мать его, а сатана отошёл от неё. Иулитта перестала бояться, воспринимая теперь раскалённую смесь, кипящую в котле, как росу. Vatican Syriac добавляет, что святые были похожи на ангелов светлых внутри котла, простерших руки свои к небу и славящих Бога. Пламя печи охладело и огонь угас, не навредив мученикам.

---

[102] В текстах Дильмана, помимо перечисленного в ватиканской рукописи, в котёл наливают ещё воск и расплавленное железо. В рукописи ИВР РАН и издании Беджана присутствуют вещества, названные в ватиканской рукописи и у Дильмана, а также прибавляется асфальт.

[103] Совпадающие тексты Беджана и санктпетербургской рукописи сравнивают гул из котла с молнией, сверкающей как солнце, скорее всего, для большей выразительности.

[104] О 14 локтях говорят только Vat. Syr. 161 и латинская версия Дильмана, остальные сирийские тексты (в том числе сирийская рукопись Дильмана) утверждают, что брызги поднялись на 15 локтей. Причём Дильман переводит не «брызги» (Vatican Syriac: *rẕāp̄ā*; ИВР РАН, Беджан: *retḥā mṭarṭa‘*), а «огненный столб» (*Gluthsäule*). Какое сирийское слово стоит за этим неясно.

[105] Текст молитвы в ватиканской рукописи пространнее, чем в текстах Беджана и рукописи ИВР РАН, в которых отсутствует сравнение Иулитты с отступившей Евой.

«Молитва Кирика». Видение Вавилона

Следующим эпизодом «Истории» является так называемая молитва Кирика, которой посвящена статья Х. Грессмана[106]. Исследователь приводит греческий текст и сирийский, изданный П. Беджаном. Отдельно разбирает «молитву» А. Дильман, считая её не поздней вставкой, а частью исходного текста[107]. Однако исследователь не подозревал, что в ранней, ватиканской, рукописи это не молитва Кирика (младенец молится кратко), а видение Иулитте сатаны во время её молитвы и разговор с ним.

Итак, в ватиканской рукописи, после того, как Кирик произносит слова своей молитвы, начинает молиться Иулитта, и в это время ей является лукавый. Она называет его «уводящим / совращающим людей». В ответ сатана с гордостью вспоминает многие свои ветхозаветные злодеяния, говоря, что он был причиной изгнания из рая первых людей, убийства Авеля, отступления от Бога израильского народа, впадения в грех царей Давида, Соломона и Иеровоама и пр. Затем лукавый принимает образ старца, признавая своё поражение от трёхлетнего младенца. Для него остаётся одно средство — смерть мучеников, хотя и она будет его поражением. Вспомним, что в начале Мученичества сатана уже появлялся, пытаясь прельстить Кирика[108]. Но младенец остался непреклонен, тотчас распознав коварство искусителя. Тогда сатана начал угрожать, что войдёт в сердце судьи[109], а затем в сердце Иулитты[110], что он и сделал. Но мучения, воздвигаемые игемоном, святые стойко переносят, а сомнения Иулитты побеждаются молитвой за неё её сына.

---

[106] Greβmann 1923.

[107] «Es ist selbstverständlich, dass dieser Gebetgesang nicht spät erst in die Erzählung eingefügt, sondern ein beibehaltener Rest aus dem ursprünglichen Text ist». (Dillmann 1887, S. 348.)

[108] Vat. Syr. 161, ff. 184r:30 – 184v:15.

[109] Vat. Syr. 161, f. 185r:2.

[110] Об Иулитте не сказано прямо, как об игемоне, что сатана вошёл в её сердце. Но при первом явлении Кирику дьявол обещал отвратить её с пути истинного. Это можно усмотреть в страхе Иулитты перед кипящим котлом, когда, по словам рукописи, «захотела она отвергнуть милость, уготованную ей». (Vat. Syr. 161, f. 188r:28.)

Так что появление сатаны в самом конце истории и признание им своего окончательного поражения выглядит вполне логичным завершением его пребывания в композиции Мученичества.

В арабской рукописи, использованной Дильманом, «молитва» начинается словами: «Когда я стоял в садах блаженства, которые являются вратами дома Божьего, оставила она комнату, составленную из рубинов и жемчуга; моя мать — это Церковь, а рубин — Святой Дух и т. д.». Это вступление перед молитвой в арабском тексте поразительно похоже на краткую молитву Кирика в ватиканской рукописи[111].

Поздние сирийские тексты в этой части начинаются словами 117 (ܡܙܡܘܪ) псалма[112]: «Это ворота Господа, и праведники войдут ими». Кирик, стоя в кипящем котле, говорит: «Когда я молился, моя мать сделала мне одежду и украсила её жемчугом. Моя мать — это Церковь, жемчужины — слово Божие, учение Святого Духа. И знамениями послания Духа[113] я был послан в тёмный город, в котором не было ни света, ни солнца, ни луны, ни звёзд».

Исследователи традиционно называют всё дальнейшее повествование «молитвой», хотя фактически это рассказ Кирика о некой череде апокалипсических картин, представших его взору во время стояния посреди пламени в котле. Сначала герой попадает в город-болото (гр. λιμνοθάλασσα), в котором обитают полчища демонов. Далее младенец идёт в Вавилон к реке, которую можно перейти только в субботу. Кирик переходит реку и в Вавилоне также встречает различных чудищ, в том числе великого змея. Об этом змее говорится, что он является виновником многих ветхозаветных злодеяний. Внезапно приходит Спаситель с войском ангелов и уничтожает дракона. Следующее видение Кирику — железный порог и ворота, которые должны служить знамением последних дней. На этом рассказ завершается.

«Молитва» Кирика, считает Грессман, вероятнее всего, — перевод с греческого, поскольку в ней используются такие

---

[111] ܟܕ ܗܘ ܡܢ ܗܘ ܐܝܬܘܗܝ، ܗܘܐ ܒܬܪܥ ܡܠܟܘܬܗ ܕܐܠܗܐ ܘܒܕܪ̈ܝ، ܒܝܬܗ ܕܡܪܝܐ ‘Когда он был в воротах Царства Божьего, в оградах дома Господа’. (Vat. Syr. 161, f. 189r:3-4.)

[112] Пс. 117/ܡܙܡܘܪ:20.

[113] ܒܐܬܐ ܐܫܬܕܪܬܐ ܕܪܘܚܐ (Bedjan 1968, p. 275:20-21; Диттрих d, f. 68r:8.)

необычные заимствования, как ἱπποκένταυροι, ὀνοκένταυροι, λιμνοθάλασσα. Эти греческие заимствования в сирийском тексте сильно искажены, и их восстановление возможно только при наличии греческого текста. Грессман отмечает все отличия двух текстов, сирийского и греческого, и его предположение об оригинале «молитвы» не вызывает возражений.

О происхождении «молитвы» Кирика среди исследователей нет единого мнения. Думается, что для полноценного исследования этого вопроса требуется привлечение не только сирийского материала. В этой работе такой цели не ставилось, поэтому я сделаю краткий обзор.

А. Дильман считает, что она родственна «Песни жемчужины» из «Деяний Фомы»[114]. Об этом же пишет Х. Штокс, приводя пассаж из «Деяний»[115]. Однако главная мысль Штокса, что «молитва» Кирика заимствовала сюжет из «Романа об Александре Македонском», связанный с переходом через *Sandfluss*[116], который содержит сходное описание реки и чудовищ. Грессман скептически относится к работе Штокса и отмечает, что она филологически несовершенна[117]. К. Цегледи[118] утверждает, что сирийская легенда об Александре — это видоизменённая версия «Романа», которая расширена за счёт апокалипсических представлений о Гоге и Магоге (Апок. 20:7-10). Проблему «молитвы» Кирика исследователь не затрагивает.

Одна из последних работ по «молитве» принадлежит А. Мастрочинкве[119]. Он доказывает родство образов «молитвы» с апокалипсическими. Белые одежды в Апокалипсисе связаны с крещением, а также это одеяние праведных (Апок. 3:4, 6:11, 7:9, 16:15, 22:14). В Апокалипсисе есть дракон, который охраняет блудницу. Блудница — это Вавилон, погрязший в разврате (Апок. 17:18), а дракон — дьявол. Вавилон в конце будет разрушен, а дракон заключён в бездну (Апок. 20:1-3). Эти темы Апокалипсиса, как показывает Мастрочинкве, являются фундаментальными для «молитвы» Кирика: порочный город, как

[114] Dillmann 1887, S. 346.
[115] Stocks 1910, S. 4.
[116] Stocks 1910, S. 17.
[117] Greβmann 1921, p. 24.
[118] Czeglédi 1957, p. 241.
[119] Mastrocinque 2005.

обиталище демонов; река, перейти которую можно только когда она высыхает (Апок. 16:12); белые одежды, которые носят последователи Христа. Исследователь заключает, что «молитва» Кирика, а также «Песнь жемчужины» и др., вероятно, были вдохновлены темами Апокалипсиса.

Возможно, что подобно Апокалипсису Иоанна, «молитва Кирика» была призвана показать мистическое измерение происходящих событий. В «Истории мученичества» неоднократно говорится, что гонения на христиан и стойкость последних в своем исповедании — это борьба с сатаной. По-видимому, «молитва» передает это представление более наглядно.

Таковы предварительные выводы о «молитве» Кирика.

Продолжение мучений

Согласно всем текстам «Истории», за исключением ватиканской рукописи, только после молитвы-видения Кирика появляется сатана, приняв человеческий образ[120], и начинает сокрушаться, что трёхлетний младенец одолел его. Плач сатаны чрезвычайно схож во всех исследуемых текстах. Дьявол не знает, что ему делать. «Пойти ли к старому? — говорит он. — Но он посмотрит на молодость и не послушает меня. Пойти ли к молодому? Не смогу поколебать его, как [не смог] обмануть я и Симона, основание Церкви[121]. Пойти ли к младенцу, который моложе этого? Нет! Пойти ли к животному? Животное не говорит! Что мне делать?..»[122]. Тогда сатана решает войти в сердце игемона, чтобы тот лишил младенца жизни.

После сцены с сатаной снова появляется судья, который не понимает, о каких тайнах (Vatican Syriac: *ʾrāzā*; остальные тексты: *ksīṯā*) говорит Кирик. Логично предположить, что имеется в виду непонимание игемоном указания на видение Кирика о городе и таинственном змее. Но в ватиканской рукописи рассказа нет, поэтому может показаться непонятным, к чему именно обращён вопрос.

---

[120] Vatican Syriac: вид старика.

[121] Имеется в виду апостол Симон Пётр – *šimʿūn kēʾp̄ā*.

[122] Bedjan 1968, p. 278:12-15; Диттрих d, ff. 68v:18 – 69r:3.

Затем младенец помолился, и из котла, в котором находились мученики, истекла холодная вода и окропила новообращённых одиннадцать тысяч христиан, став для них крещением (и оставлением грехов, — добавляют все тексты, кроме ватиканского). Исшедший же из котла жар убил сорок[123] мучителей. Игемон недоумевает, что чары Кирика распространяются в том числе и на огонь, и подходит к котлу. Младенец же опускает в котёл три[124] пальца и бросает брызги на руку игемона. Мгновенно с руки судьи сходит кожа, и он, мучаясь и страдая, вновь обещает поверить в Бога Кирика. Младенец исцеляет его только ради стоящих здесь же людей. После исцеления, согласно Vatican Syriac, судья восхваляет Орфея, Сераписа, Аполлона, Афину, ܐܪܘܕܐ и Артемиду; по Беджану, Дильману и ИВР РАН – Зевса, Аполлона и ܐܪ ܡܘܠܐ[125]. Наравне с ними игемон славит Христа, называя Его (в поздних текстах) Создателем всего сотворённого[126]. Но Кирик сравнивает такое поведение игемона с поступком царя Езекии[127] и напоминает слова из Евангелия о невозможности служения двум господам[128].

Тогда судья приводит в исполнение последнее мучение. Он находит огромный камень, который не могут сдвинуть 70 человек, и приказывает, чтобы в нём были выдолблены углубления по размеру тел мучеников. Кирика и Иулитту закрепили свинцом и железом, установили орудия, которые разрезали бы святых, но ангел вновь спасает их[129].

---

[123] Согласно ватиканской рукописи — четырёх мучителей.

[124] Vatican Syriac: два пальца.

[125] В арабской версии Дильмана есть Серапис (Dillmann 1887, S. 344.), а в рукописи ИВР РАН присутствует также Артемида, «великая богиня».

[126] *Bārūyā d-kūlhōn brītā.* (Bedjan 1968, p. 279:17-18; Диттрих d, f. 70v:10.)

[127] ИВР РАН и Беджан: Ахаза. При израильском царе Ахазе получили распространение финикийские и сирийские культы. Царь же Езекия, сын и преемник Ахаза, провёл реформы, искоренив идолопоклонство. Налицо неточность ватиканской рукописи. Возможно, поздние тексты Мученичества устраняют эту ошибку, вписав более подходящее имя царя-идолопоклонника.

[128] Мф. 6:24, Лк. 16:13.

[129] Поздние тексты добавляют, что камень развернулся и убил 500 безбожников (*ḥanpyāṯā*). Bedjan 1968, p. 280:8-9; Диттрих d, f. 41r:4-5.

Смерть мучеников

Игемон тогда говорит, почти в отчаяньи, что если мечом не удастся ему убить мучеников, то никакими другими пытками тем более. Итак, Кирик и Иулитта были осуждены на казнь. Пока святых ведут на место казни, они видят множество ангелов и Христа, спускающегося, чтобы услышать их слова. Кирик просит исполнения того, о чём он будет молиться, и Христос обещает сделать всё, что попросит святой. Младенец просит не оставлять тело его на земле, а также даровать всяческие блага тем, кто построит храм а его честь, напишет службу, опишет его деяния, и чтобы именем его изгонялись бесы. По содержанию последняя молитва Кирика сходна во всех текстах. Господь обещает исполнение всех прошений младенца. В ватиканской рукописи Иисус отвечает кратко и тотчас возносится на небо. Остальные тексты расширяют речь Христа. Он говорит, что триста ангелов будут исполнять просьбы людей к Кирику, а сам младенец будет стоять справа от Спасителя вместе с главой ангелов (*rīš mal'aḵę*)[130]. Тело Кирика Иисус обещает положить на небесную колесницу и добавляет, что среди рождённых женщинами нет равного ему, кроме Иоанна Крестителя. После этих слов Христос даёт мученикам два венца.

Увенчались мученики 15-го числа месяца таммуза, в полночь. Только ватиканская рукопись сообщает в конце о судьбе одиннадцати тысяч уверовавших в Христа, которым сначала отрезали конечности, а затем усекли мечом. Увенчались они в тот же день, что и Кирик с Иулиттой. В Vatican Syriac[131] игемон Александр, как и в начале[132], сравнивается с волком.

Конец ватиканской рукописи перекликается с последним обещанием Христа младенцу, которое присутствует в остальных сирийских текстах. Vatican Syriac: «Всё время стоит Кирик с правой стороны трона Божьего и просит милостей от Даровавшего ему венец Иисуса Христа [для] превозносящих, радующихся и поклоняющихся Тому, которому слава, и честь, и

---

[130] Bedjan 1968, p. 282:14; Диттрих d, f. 72r:16.
[131] Vat. Syr. 161, f. 190r:8.
[132] Vat. Syr. 161, f. 182r:17.

поклонение сейчас, и всегда, и во веки веков. Аминь». Последние строки издания Беджана и рукописи из Санкт-Петербурга — это запись переписчика: «Конец описанию истории божественной славы святого господина Кирика, славного мученика, и матери его Иулитты, которые пострадали в дни нечестивого кровопийцы Максимиана. А Господу божественных милостей честь, и слава, и благодарение, и поклонение во веки веков, аминь».

Предварительные выводы

А. Дильман усматривает в доступных ему рукописях компиляцию трёх[133] текстов истории о Кирике и Иулитте. У составителя ватиканской рукописи скомпилированы, как минимум, три текста. Первый – тот, в котором имеются сведения об Иулитте. Второй – тот, где идёт рассказ непосредственно о преследованиях и мучениях святых в целом. Третий – часть с повествованием о 430 мучениках (см. f. 186r:10 и прим.).

Далее текст, посвящённый непосредственно мучениям Кирика и Иулитты, развивается отдельно. Он постепенно выглаживается, приводя повествование в порядок, устраняя нелогичности. Вероятно, на каком-то этапе в него была включена «молитва» Кирика. Однако бросается в глаза, что «молитва» – это рассказ в рассказе. Возможно, она была добавлена, чтобы объяснить вопрос игемона, обращённый к Кирику: «Что за тайны ты мне говоришь?»[134], а также слова Кирика перед этим о вратах Царства Божьего[135]. О том, когда именно «молитва» появилась в повествовании, сказать трудно, т. к. для этого предполагается исследование не только всех сирийских источников, содержащих историю Кирика и Иулитты, но и подробное изучение версий Мученичества на греческом, латинском, арабском и других языках. В ватиканской рукописи, на мой взгляд, представлен более ранний этап развития сирийской «Истории мученичества». К такому выводу побуждает обилие сюжетных нестыковок в ней, «проясняемых» в поздних текстах. Вполне ве-

[133] Dillmann 1887, S. 345.
[134] Vat. Syr. 161, f. 189r:31.
[135] Vat. Syr. 161, f. 189r:3-4.

роятно, что и сам текст ватиканской рукописи представляет собой одну из редакций уже бытовавшего в сирийской письменности Мученичества.

Полемика текста

Текст Мученичества Кирика и Иулитты в ватиканской рукописи выглядит цельной историей и законченным произведением. Этот эффект создаётся в том числе за счёт полемики, которая развёртывается на протяжении всего повествования, иногда объединяя воедино сюжеты, находящиеся, казалось бы, далеко друг от друга, а порой связывая единой нитью несопоставимые понятия.

В основном, полемика текста развёртывается вокруг фигуры игемона. Судья Александр с первого своего появления в рассказе называется *raššī‘ā* ‘нечестивый’. Этот эпитет становится читателю привычным для игемона-идолопоклонника, который придумывает различные мучения для неповинных христиан. Слово *mārʸ* является стандартным именованием Бога в сирийской Библии и является параллелью евр. *’ădonāy* ‘мой господин’. Так Кирик и Иулитта неоднократно обращаются к Богу в молитвах[136]. После того, как Иулитта, будучи оклеветанная, бежала, а Александр последовал за ней, уже в Тарсе на неё доносят вельможи города, обращаясь к судье: *bā‘īnan mārʸ men rabbūṯāḵ* ‘просим, господин, [снизойти] с величия твоего’. Таким образом, все слуги игемона называют его божественным титулом. Однако в сирийской традиции, словом *mārʸ* называются святые, как это видно и из заглавия и начала сирийской версии «Истории», где так называется сам Кирик[137] и апостол Павел[138]. Но игра со словом *mārʸ* идёт ещё дальше. В конце Мученичества дьявол, как бог греха, называет себя «господом наводнения»: *māryā ṭawpānā*[139]. При этом самого судью автор

[136] *Mārʸ*: Vat. Syr. 161, f. 183r:16, 20. *Māryā*: ff. 185v:2; 186v:9 *Māryā ’alāhā*: ff. 183r:33; 183v:2. *Māran yešū‘ mšīḥā*: ff. 183v:14; 184v:13 и др. примеры.
[137] Vat. Syr. 161, f. 181r:35.
[138] Vat. Syr. 161, f. 182v:10.
[139] Vat. Syr. 161, f. 189r:10.

Мученичества не раз именует «слугой сатаны»[140]. Таким образом, круг образов замыкается.

Величие — также принадлежность Божества: Кирик прославляет величие Бога (f. 183r:18), просит у божественного величия помочь матери не отступить от Бога во время мучений (f. 188v:18). Но о величии правителя говорят его подданные[141]. О потере Адамом рая также говорится, что сатана увёл его оттуда гордостью, буквально: ܒܪܘܒܘܬܗ.

Бог именуется мучениками Вседержителем[142]. А сам игемон, уговаривая младенца подчиниться ему, называет себя управляющим мирами, что по-сирийски созвучно слову «Вседержитель»: *'aḥḥīḏ 'ālmę*. Позже явившийся в темницу сатана говорит, что Кирик мог бы стать «другом управляющего властью»[143], если бы послушался судью.

Игемон пытается прельстить Кирика благоволением к нему царя[144]. Кирик же «Царём бессмертным» называет Бога[145]. Интересно отметить, что перекликающиеся названия встречаются на одной странице рукописи. То есть действие будто происходит в двух плоскостях: судья считает себя единственным царём, а для Кирика нет иного Царя, кроме его Бога. В поздних текстах, издании Беджана и рукописи ИВР РАН, сатана, разговаривая в темнице с младенцем, явно обозначает эти две грани, говоря: *kīn qārę lāḵ heḡmōnā w-šā'el lāḵ peṯgāmā 'nīw*[hy] *d-lā deḥltā wa-d-lā ḥeryānā w-hawęt rāḥmā l-malkā 'ar'ānāyā wa-l-malkā šmayyānā* 'когда позовёт тебя игемон и попросит у тебя ответа (букв: слова), ответь ему без страха и без спора, и ты будешь любим у царя земного и у Царя Небесного'[146].

Игемон слеп к тому духовному миру, о котором говорит Кирик. Так, младенец неоднократно говорит о венцах, которые будут даны Господом ему и матери за страдания. Но судья не понимает, о чём идёт речь. Для сравнения, как только четыре-

---

[140] *Mšamšānā d-sāṭānā*. Vat. Syr. 161, f. 187r:18; 184v:25.
[141] Vat. Syr. 161, f. 182r:12. Также о величии царя f. 186v:35.
[142] *'aḥḥīḏ kūl*: Vat. Syr. 161, f. 182v:32. Калька гр. *παντοκράτωρ* 'всемогущий, всевластный'.
[143] *'aḥḥīḏ šūlṭānā*: Vat. Syr. 161, f. 184v:2.
[144] Vat. Syr. 161, f. 183r:1.
[145] *Malkā d-lā mā'eṯ*: Vat. Syr. 161, f. 183r:21.
[146] Bedjan 1968, pp. 261:20 - 262:1.

ста тридцать человек, заключённые вместе с Кириком в темницу, назвали себя христианами, они тотчас воочию созерцают светлые венцы[147]. Но игемон не понимает, о какой тайне говорит младенец[148].

На первых страницах, когда игемон следует за Иулиттой из Иконии в Тарс, он сравнивается с волком, который гонится за овцой[149]. На самой последней странице, после смерти мучеников, автором ватиканской рукописи описывается гибель одиннадцати тысяч уверовавших во Христа[150], где об Александре говорится, что он разбросал тела блаженных, «как волк, который приносит резню в стадо и разбрасывает ягнят»[151]. Это сравнение ставит точку в образе игемона-идолопоклонника.

В тексте Мученичества можно наблюдать полемику между христианством и язычеством. Живой Бог Кирика сравнивается с мёртвыми идолами игемона (f. 184v:35-36). В молитвах неоднократно звучит восхваление Бога, творящего чудеса (ff. 183v:1, 185v:3) и воскрешающего мёртвых (f. 187r:3-4), и показывается совершенная неспособность язычества животворить и чудотворить (ff. 184v:36).

Чудеса, происходящие с Кириком и Иулиттой на протяжении всей истории, часто имеют параллели с библейскими чудесами. Брошенные в кипящий котёл мученики напоминают сюжет из книги пророка Даниила[152].

Чудесное насыщение одиннадцати тысяч человек сравнительно небольшим количеством пищи (двумя животными: быком и козлом) напоминает чудо Иисуса, описанное во всех четырёх Евангелиях[153], которое вспоминает и автор Мученичества.

Автор Мученичества отвергает языческий синкретизм, свойственное язычеству объединение культов (f. 189v:9-10).

---

147 Vat. Syr. 161, f. 185v:29–186r:3.

148 Vat. Syr. 161, f. 189r:31. Вероятно, именно эта непонятная фраза игемона послужила причиной, по которой в поздних рукописях появляется так называемая «молитва Кирика», мистическое видение младенцу, несколько выбивающееся из основного повествования.

149 Vat. Syr. 161, f. 182r:17.

150 Этого эпизода нет ни в одном из поздних текстов.

151 Vat. Syr. 161, f. 190r:8.

152 Дан. 3:19-27.

153 Мф. 14:14-21, Мк. 6:32-44, Лк. 9:10-17, Ин. 6:5-15.

Присутствует также полемика христианского личного произволения с языческой логикой «коснулся-осквернился» (f. 188r:10-18).

В Мученичестве прослеживается противопоставление человеческого и божественного: сооружения людских сооружений, идущих «от земли» творениям Бога, идущим «сверху» (f. 187v:5-10), говорение «от себя», для которого требуется язык, «говорению Духом Святым», которое может совершаться без языка (f. 187v:29-31).

В истории о Кирике и Иулитте противопоставляется земное, тленное и преходящее — небесному, вечному: страх перед временными мучениями — страху Божьему (f. 183v:11-13); «жизнь эта» – «жизни будущей» (f. 183v:17-20, 28-31).

Некоторые сюжеты, имеющие место в более раннем ватиканском тексте Мученичества, получили развитие позднее. Например, Кирик в конце Vatican Syriac просит Христа не оставлять его тела на земле. А рукопись ИВР РАН и текст, изданный П. Беджаном, дополняют, что тело Кирика понесёт небесная колесница, *markaḇtā da-šmayyā*[154], напоминая, таким образом, о пророке Илие, вознесённом на небо огненной колесницей[155].

Отдельные сюжеты в поздних текстах обретают логическое завершение. Господь обещает сделать Кирика главой ангелов, что перекликается с предложением игемона назначить младенца начальником жрецов[156].

Полемика Мученичества разносторонняя — религиозная, культурная, социальная, она затрагивает историю развития самого текста, уходя корнями в более глубокий ново- и ветхозаветный слой, расширяясь за счёт апокрифического материала.

---

[154] Bedjan 1968, p. 282:16; Диттрих d, 72r:17.
[155] 4 Цар. 2:11.
[156] Bedjan 1968, p. 257:15.

История мученичества

«Мученичество Кирика и Иулитты» по рукописи Vatican Syriac 161

[f.181r:35] ܣܗܕܘܬܐ ܕܡܪܝ ܩܘܪܝܩܘܣ[1] ܣܗܕܐ ܘܕܝܘܠܝܛܐ ܐܡܗ | ܕܐܣܬܗܕܘ ܒܝܘܡܝ ܐܕܪܝܢܘܣ[2] ܡܠܟܐ ܪܫܝܥܐ. ܐܝܬ ܗܘܐ | ܕܝܢ ܒܐܝܩܘܢܝܐ[3] ܡܕܝܢܬܐ ܐܢܬܬܐ ܚܕܐ ܠܒܝܫܬ ܐܠܗܐ. ܕܫܡܗ̇ [f.181v:1] ܝܘܠܝܛܐ. ܗܘܬ ܕܝܢ ܣܘܢܩܠܝܛܝܩܐ[4] ܗܘܬ ܡܢ ܒܝܬ ܪ̈ܫܢܐ ܕܟܠܗ̇ | ܐܝܩܘܢܝܐ. ܘܡܢ ܓܢܣܐ[5] ܗܘܬ ܕܬܩܠܐ[6]. ܗܝ ܕܬܠܡܕܗ̇ ܗܘܐ

[f.181r:35] Мученичество господина Кирика-мученика и Иулитты, матери его, | которые пострадали во дни нечестивого царя Адриана. Была | же в городе Иконии одна благочестивая женщина по имени [f.181v:1] Иулитта. Она была знатной, из семьи (букв: дома) правителей всей | Иконии. И была из рода Феклы, той, которую научил [вере]

---

[1] Гр. *Κυριακός* ‘господний, господень’. (TS, col. 3565; Дворецкий 1958, С. 999.) Имя мученика Кирика имеет написание ܩܘܪܝܩܘܣ *qūryaqōs* здесь и в конце Мученичества (f. 190r:11). На протяжении большей части повествования написание имени — ܩܘܪܝܩܐ *qūryāqā*. Это даёт основание предположить, что первая (f. 181r:35-36) и последняя (f. 190r:10-13) фразы были добавлены переписчиком.

[2] Имя императора Адриана (117-138) по отношению к Кирику и Иулитте употреблено ошибочно. В годы правления Адриана пострадали мученицы София с дочерьми. (См: f. 181v:11; Lewis 1900, p. 169; Fiey 2007, p. 182.) Кирик и Иулитта пострадали в 304 г. при императоре Диоклетиане (284-305). В текстах издания Беджана (Bedjan 1968, p. 254:4.), ИВР РАН (Диттрих d, f. 55r:2.), а также у Дильмана (Dillmann 1887, S. 340.) указан Максимиан (Галерий), соправитель Востока при Диоклетиане.

[3] Главный город области Ликаония. Гр. *Ἰκόνιον*. Написание ܐܝܩܘܢܝܐ фигурирует в ряде рукописей ватиканского собрания (TS, col. 167.). В рукописи Vatican Syriac 161 такое написание встречается также f. 181v:2, 3; в остальных случаях (ff. 181v:21, 182r:22, 182v:15) — ܐܝܩܘܢ, что является стандартным написанием для Пешитты. Возможно, такое расхождение является свидетельством того, что текст Мученичества Кирика и Иулитты в ватиканской рукописи — это компиляция нескольких источников. В издании Беджана и рукописи ИВР РАН название города пишется только ܐܝܩܘܢ. (Напр.: Bedjan 1968, p. 254:9.) Примечательно, что подобная непоследовательность присутствует и в сирийском тексте «Истории Феклы, ученицы апостола Павла».

[4] Гр. *συγκλητικός* ‘сенатор’. (Margoliouth 1957, p. 368; Дворецкий 1958, С. 1523.)

[5] Гр. *γένος* ‘род’. (Margoliouth 1957, p. 75; Дворецкий 1958, С. 319.) В сирийский язык слово заимствовано вместе с греческим окончанием *–os*. С. Брок выделяет 15 подобных заимствований, среди которых такие частотные слова, как *nāmūsā*, *pūrsā*, *ṭūpsā* и др. Он полагает, что греческое окончание в сирийском языке было сохранено, чтобы эти заимствования имели трёхсогласные корни. (Brock 1999, p. 254.)

[6] Согласно «Истории Феклы, ученицы Павла апостола», святая Фекла — дочь начальника города Иконии, нареченная Фамира. Когда в Иконию пришёл апостол Павел, Фекла оставила свой дом и последовала за ним. Святая была брошена диким зверям, но осталась жива. После этого чуда игемон отпустил её, а Фекла проповедовала христианство в Иконии и Селевкии, обратила множество людей и умерла «в месте покойном». (Мещерская 1997, С. 415-433.)

| ܦܘܠܘܣ ܫܠܝܚܐ. ܟܕ ܐܙܠ ܗܘܐ ܠܐܝܩܘܢܝܐ ܡܕܝܢܬܐ. ܗܝ | ܕܡܟܝܪܐ ܗܘܬ
ܠܬܡܘܪܝܣ.[7] ܘܗܝ ܗܕܐ ܝܘܠܝܛܐ ܛܒ ܕܚܠܐ [5] ܗܘܬ ܡܢ ܐܠܗܐ ܡܢ
ܛܠܝܘܬܗ. ܘܒܐܘܠܨܢܐ ܣܓܝܐܐ ܟܕ ܠܐ | ܨܒܝܐ ܗܘܬ. ܗܘܬ ܠܓܒܪܐ. ܡܛܠ
ܕܢܟܦܐ ܛܒ ܗܘܬ. ܘܪܚܡܐ | ܗܘܬ ܕܚܠܬܗ ܕܐܠܗܐ ܛܒ. ܘܥܒܕܐ ܙܕ̈ܩܬܐ
ܣܓܝܐܐ ܗܘܬ. ܘܨܝܡܐ | ܗܘܬ ܘܡܨܠܝܐ ܟܠܗܘܢ ܝܘܡܬܗ. ܐܝܟ ܕܩܒܠܬ
ܗܘܬ | ܒܡܫܠܡܢܘܬܐ ܡܢ ܝܘܠܦܢܐ ܕܫܠܝ̈ܚܐ ܩܕ̈ܝܫܐ. ܘܡܢ ܣܘܦܝܐ[8] [10]
ܡܗܝܡܢܬܐ. ܐܡܗܝܢ ܕܗܠܝܢ ܬܠܬ ܒܬܘ̈ܠܬܐ ܕܦܝܣܛܝܣ[9] | ܘܗܠܦܝܣ[10]
ܘܐܓܦܐ.[11] ܗܠܝܢ ܕܐܬܚܫܝ[12] ܗܘ̈ܝ ܒܝܘ̈ܡܝ ܐܕܪܝܢܘܣ |

| апостол Павел, когда приходил в город Иконию, той, | которая была обручена Фамиру. А Иулитта весьма боялась [5] Бога от юности своей и [находилась] в большом притеснении, потому что не | хотела быть замужем, так как она была очень скромной и сильно желала | [иметь] страх Божий, давала (букв: делала) много милостыни, постилась | и молилась целыми днями, как она [то] переняла | по преданию от учения святых апостолов и от Софии [10] верной, матери тех трёх дев, Веры, | Надежды и Любови, тех, которые пострадали во дни Адриана |

---

[7] Фамир (*Thamyris*: TS, col. 4462.) — нареченный святой Феклы. Интересно, что Дильман, переводя рассказ о жизни Иулитты по арабской версии, пишет, что именно она была обручена Фамиру. (*Tûmârûs*: Dillmann 1887, S. 349.) Если предположить, что арабская версия родственна сирийской, представленной Vat. Syr. 161, то это искажение можно объяснить. После упоминания Феклы автор сирийского текста вводит через указательное местоимение *hāy* два приложения, относящиеся к ней (f. 181v:2, 3). Переводчик арабской версии, следуя сирийскому синтаксису, мог не понять, какая из двух женщин была действительно обручена Фамиру, т. к. перед Феклой говорилось об Иулитте. (Vat. Syr. 161, f. 181v:1.).

[8] Гр. *σοφία* 'благоразумие, мудрость'. (TS, col. 2579; Дворецкий 1958, С. 1490.) Имя мученицы. Мученицы София и три её дочери, Веры, Надежды и Любови, пострадали при императоре Адриане. (Lewis 1900, p. 169; Fiey 2007, p. 182.)

[9] Гр. *πίστις* 'вера'. (TS, col. 3187; Дворецкий 1958, с. 1319). В сирийском языке обычное написание имени мученицы — ܦܣܛܝܣ (TS, col. 3119.), что отличается от написания в Vat. Syr. 161. Однако С. Брок пишет, что использование в сирийском языке *matres lectionis* при передаче новозаветных греческих имён непоследовательно, а греческие гласные в позиции между согласными вообще не отражались. (Брок 2002, С. 94)

[10] Гр. *ἐλπίς* 'ожидание, надежда' (TS, col. 1017; Дворецкий 1958, С. 517.) Имя мученицы. С. Брок, исследуя передачу имён собственных в Новом Завете, пишет, что сирийская ܗ могла передавать и греческий *Epsilon*, и *Eta*. (Брок 2002, С. 94.)

[11] Гр. *ἀγάπη* 'любовь'. (TS, col. 29; Дворецкий 1958, С. 17.) Имя мученицы традиционно передаётся по-сирийски ܐܓܦܝ *'agapī*. Известно также написание имени «Йōлӣṭы» с *Yud* на конце: ܝܘܠܝܛܝ (TS, col. 1575; BrevSyr 1886, p. 646.), засвидетельствованное уже в начале XVI в. (Hatch 1946, p. 204.)

[12] Nöldeke 2001, § 168.

ܡܠܟܐ ܒܪܘܡܝ ܡܕܝܢܬܐ܇ ܘܩܒܠܘ ܟܠܝܠܐ ܕܙܟܘܬܗܘܢ. ܐܦ ܠܗ̇ | ܕܝ
ܠܩܕܝܫܬܐ ܝܘܠܝܛܐ. ܐܝܬ ܗܘܐ ܠܗ̇ ܒܪܐ ܕܫܡܗ | ܩܘܪܝܩܘܣ. ܐܒܘܗܝ
ܕܝ ܕܩܕܝܫܐ ܡܝܬ ܘܫܒܩܗ ܗܘܐ ܟܕ ܠܐ [15] ܚܣܝܠ ܗܘܐ. ܐܡܗ ܕܝ
ܕܛܘܒܢܐ ܐܡܝܢܐ ܗܘܬ ܡܬܗ̇ ܚܒܝܒ | ܒܩܪܝܢܐ ܕܟܬܒ̈ܐ ܩܕ̈ܝܫܐ. ܘܐܝܟ
ܒܫܘܥܬܐ ܕܐܓܘܢܣܗܘܢ܇[13] | ܕܛܘܒܢܝ̈ܬܐ ܬܩܠܐ ܘܣܘܦܝܐ ܘܒ̈ܢܬܗ̇. ܟܕ
ܡܨܠܝܐ ܗܘܬ | ܘܐܡܪܐ. ܕܡܪܢ[14] ܝܫܘܥ ܡܫܝܚܐ. ܐܫܘܐ ܠܐܡܬܟ
ܡܚܝܠܬܐ | ܘܡܣܟܢܬܐ܇ ܠܗܢܐ ܐܓܘܢܐ ܕܡܘܕܝܢܘܬܐ. ܘܐܣܒ ܟܠܝܠܐ [20]
ܕܙܟܘܬܐ ܥܡ ܟܠܗܘܢ ܣܗ̈ܕܐ ܩܕ̈ܝܫܐ. ܒܬܪ ܕܝ ܙܒܢܐ ܩܠܝܠ | ܐܬܐ
ܐܠܟܣܢܕܪܘܣ[15] ܩܘܡܣ[16] ܠܐܝܩܘܢܝܘܢ ܡܕܝܢܬܐ. ܟܕ ܫܩܝܠ | ܗܘܐ ܕܝܛܓܡܐ[17]
ܡܢ ܡܠܟܐ ܥܠ ܟܠܗܝܢ ܡܕܝܢ̈ܬܐ ܕܡܠܟܘܬܗ. ܕܐܢ |

царя в городе Риме, и приняли венец победы. Также и у | святой Иулитты был сын по имени | Кирик. Отец святого умер, оставив его, когда [15] он ещё не был отнят от груди. Мать же блаженного была поистине склонна к | чтению Священного Писания. И так же, как во [время] своей мученической борьбы | [молились] блаженные Фекла, София и её дочери, она молилась, | говоря: «Господь наш, Иисус Христос! Удостой рабу Твою, слабую | и ничтожную, сей борьбы за исповедание [веры]! Пусть [и] я получу венец [20] победы вместе со всеми святыми мучениками». Спустя малое время | пришёл в город Иконию префект Александр. Был тогда принят | указ от царя обо всех городах царства его: «Если |

---

[13] Гр. *ἀγών* 'состязание, борьба, сражение' (TS, col. 24; Дворецкий 1958, С. 30.)

[14] Частица ܕ маркирует ввод прямой речи. (См. ff. 181v:22, 31; 182r:26; 182v:16; 183r:28; 183v:22; 184r:24, 185r:30; 185v:28; 186v:28; 187r:14, 15, 19; 187v:32; 189r:7.) Т. Нёльдеке отмечает, что использование частицы ܕ в такой позиции не обязательно. Но часто нельзя точно определить, вводит ли ܕ прямую речь или косвенную. (См. ff. 181v:26; 182v:12, 13; 185v:14, 16; 187r:23; 188v:9, 12.) (Nöldeke 2001, § 367.)

[15] Гр. *Ἀλέξανδρος*. (Дворецкий 1958, С. 76.) Такое же имя было у антиохийского начальника, влюбившегося в святую Феклу и посрамлённого ею. (Мещерская 1997, С. 423-424.)

[16] Лат. *comes*. В сирийском языке встречаются различные написания этого слова: ܩܘܡܝܣ, ܩܘܡܣ, ܩܘܡܝܣܐ, ܩܘܡܣܐ. (Brockelmann 1995, S. 673.)

[17] Гр. *διάταγμα* 'распоряжение, указ'. (Brockelmann 1995, S. 150; Дворецкий 1958, С. 390.) Скорее всего, имеется в виду один из четырёх эдиктов Диоклетиана-Галерия 303-304 гг. (Болотов 1910, С. 147-148.) Справа на полях, «поздней рукой», дописан *Alap*, а само слово отмечено двоеточиями и крестами сверху и снизу, означающими дефектное написание слова. (См. f. 183r:12) Поздний редактор, по всей видимости, посчитал, что греческая приставка *dia-* должна писаться в этом слове −ܕܝܐ , как в бóльшей части заимствований с этой приставкой. Хотя некоторые из слов с приставкой *dia-* имеют в сирийском языке различное написание, например, ܕܝܐܬܝܩܝ, ܕܝܬܝܩܝ, ܕܝܬܩܐ (гр. *διαθήκη* 'договор').

ܢܫܬܟܚ ܐܢܫ ܕܡܘܕܐ ܒܡܫܝܚܐ. ܒܐܣܘܪ̈ܝܢ ܘܒܫ̈ܢܕܐ ܕܟܠ | ܐܣܟܝܡܝܢ ܡܫܢܕܢܐ
ܠܗ: ܘܒܬܪܟܢ ܢܩܒܠ ܕܝܢܐ ܕܣܝܦܐ. [25] ܐܬܐܟܠܘ ܗܘܘ ܕܝܢ ܩܪ̈ܨܝܗ̇[18]
ܕܩܕܝܫܬܐ ܝܘܠܝܛܐ ܩܕܡ ܐܠܟܣܢܕܪܘܣ. | ܘܦܩܕ ܠܩܘܐܣܛܝܢܪ̈ܐ[19] ܕܩܝܡܝܢ ܩܕܡܘܗܝ.
ܕܒܡܗܝܪܘܬܐ ܣܓܝܐܬܐ | ܢܐܙܠܘܢ. ܘܒܨܥܪܐ ܢܝܬܘܢܝܗ̇ ܩܕܡܘܗܝ. ܟܕ ܐܙܠܘ
ܗܘܘ ܒܬܪܗ̇ | ܕܝܘܠܝܛܐ ܡܗܝܡܢܬܐ ܗܢܘܢ ܕܐܫܬܕܪܘ ܒܬܪܗ̇ ܠܐ ܐܫܟܚܘܗ̇.
| ܡܛܠ ܕܫܡܥܬ ܗܘܬ ܕܐܬܐܟܠܘ ܩܪ̈ܨܝܗ̇. ܘܐܬܚܫܒܬ ܗܘܬ [30] ܒܪܥܝܢܗ̇
ܡܛܠ ܒܪܗ̇ ܩܘܪܩܘܣ ܕܙܥܘܪ ܛܠܝܐ ܗܘ. ܘܐܡܪܬ | ܗܘܬ ܗܟܢܐ. ܕܐܢ ܠܡ[20]
ܐܙܠܐ ܘܡܬܟܠܠܐ: ܘܦܐܫ ܠܗ ܒܪܝ | ܩܘܪܩܘܣ ܡܢ ܒܬܪܝ. ܡܛܠ ܕܛܠܝܐ
ܐܝܬܘܗܝ. ܢܦܠ ܠܗ ܒܐܝ̈ܕܝܗܘܢ | ܕܗܠܝܢ ܪ̈ܫܝܥܐ. ܘܟܕ ܛܠܝܐ ܗܘ. ܡܠܦܝܢ ܠܗ
ܐܝܟ ܛܥܝܘܬܗܘܢ. [f.182r:1] ܘܗܘܐ ܠܗ ܡܢܬܗ ܕܒܝܫܐ[21] ܐܟܘܬܗܘܢ.
ܘܡܢܐ ܝܘܬܪܢܐ | ܐܝܬ ܒܡܐܙܠܬܐ ܕܐܢܐ ܠܡ ܐܙܠܐ ܐܢܐ ܠܚܝܐ: ܘܒܪܝ
ܢܐܙܠ |

найдётся кто-то, исповедующий Христа, заключениями и мучениями разнообразными (букв: всех | видов) я замучаю его, а затем он примет казнь (букв: приговор меча)». [25] Была оклеветана святая Иулитта перед Александром. | И приказал он мучителям, стоящим перед ним, чтобы побыстрее (букв: со скоростью многой) | отправились они и с позором привели её к нему. Но когда пришли | за верной Иулиттой те, что были посланы за ней, не нашли её, | так как она услышала, что была оклеветана, и подумала [30] (своим разумом) о сыне своём Кирике, что он [ещё] слишком мал, и сказала | она так: «Если отправлюсь и увенчаюсь, останется сын мой | Кирик без меня. Поскольку он [ещё] ребёнок, попадётся в руки | этих нечестивцев. И пока он малолетний, они научат его согласно своему заблуждению. [f.182r:1] И будет [тогда] у него участь лукавого, такая же, как у них. Что за польза | будет, [если] я пойду [после смерти] к жизни [вечной], а сын мой пойдёт |

---

[18] Акк. *karṣu* ‘кусок’, *karṣī akālu* ‘клеветать’ (букв: есть куски (CAD 1971, p. 222.)). Идиома заимствована также в арамейские языки: имперский, библейский, мандейский и иудейский. (Kaufman 1974, p. 63.)

[19] Лат. *quaestionarius* ‘палач’. (TS, col. 3675; Дворецкий 1976, С. 841.)

[20] Частица *lam* в сирийском языке служит вместо современных кавычек, чтобы отмечать цитирование или ввод косвенной речи. (Margoliouth 1957, p. 242.) В этом предложении она дублирует функцию частицы ܕ, которая также маркирует ввод прямой речи. Ещё раз частица *lam* употреблена f. 182r:2.

[21] Аллюзия на молитву «Отче наш», где дьявол называется «лукавым»: *ʼelā p̄aṣṣān men bīšā* ‘но избавь нас от лукавого’ (Мф. 6:13).

ܠܐܒܕܢܐ. ܐܠܐ ܐܟܬܪ ܩܠܝܠ ܥܕ ܪܒܐ ܛܠܝܐ. ܘܡܪܝܐ ܕܗܝܡܢܬ | ܚܠܘܗܝ.
ܗܘ ܢܫܘܐ ܠܢ ܐܟܚܕܐ ܠܡܢܬܐ [...] ܕܣܗܕܘܬܐ [5] ܕܩܕܝܫܐ. ܗܠܝܢ
ܐܬܪܢܝܬ ܗܘܬ ܝܘܠܝܛܐ. ܘܩܡܬ ܘܫܩܠܬ ܠܒܪܗ̇ | ܥܡ ܒܢܝ ܒܝܬܗ̇. ܘܥܪܩܬ
ܡܢ ܥܘܠ ܐܠܟܣܢܕܪܘܣ ܪܫܝܥܐ. ܘܐܙܠܬ | ܗܘܬ ܠܗ̇ ܠܛܪܣܘܣ[22] ܕܩܝܠܝܩܝܐ[23].
ܘܐܬܬ ܗܘܬ ܩܕܝܫܬܐ ܝܘܠܝܛܐ ܘܝܬܒܬ | ܒܥܕܬܐ ܕܒܢܝܐ ܗܘܬ ܒܒܝܬܗ
ܕܦܘܠܘܣ ܫܠܝܚܐ[24]. ܘܥܡܪܐ ܗܘܬ | ܬܡܢ ܒܢܟܦܘܬܐ ܘܒܩܕܝܫܘܬܐ. ܘܟܕ ܫܡܥ
ܐܠܟܣܢܕܪܘܣ ܪܫܝܥܐ ܥܠ [10] ܝܘܠܝܛܐ ܩܕܝܫܬܐ ܕܒܛܪܣܘܣ ܐܝܬܝܗ̇ ܗܘܬ.
ܡܚ ܢܝܫܬ ܒܬܪܗ̇ ܡܣܪܗ[25] | ܟܐܝܬ. ܘܩܪܒܘ ܟܠܗܘܢ ܪܘܪܒܢܐ ܕܡܕܝܢܬܐ ܩܕܡ
ܐܠܟܣܢܕܪܘܣ ܘܐܡܪܝܢ | ܠܗ. ܒܥܝܢ ܡܪܝ ܡܢ ܪܒܘܬܟ[26]. ܐܝܬ ܒܡܕܝܢܬܐ
ܗܕܐ ܐܢܬܬܐ ܚܕܐ |

к погибели [вечной]? Подожду я немного, пока подрастёт младенец, а Господь, в Которого я верю, | удостоит нас вместе (участи) […] мученичества [5] святых». Об этом размышляла Иулитта, и встала она, и взяла сына своего | вместе с домашними своими (букв: детьми дома её), и бежала от нечестивого Александра, и пошла | (себе) в Тарс киликийский. И пришла святая Иулитта, и пребывала | в церкви, которая построена на месте дома (букв: в доме) апостола Павла, и жила | там скромно и свято. Когда услышал нечестивый Александр о [10] святой Иулитте, что она находится в Тарсе, он отправился следом за ней быст– | ро. И предстали все вельможи города перед Александром, и говорили | ему: «Просим, господин, [снизойди] с величия твоего! Есть в этом городе одна женщина– |

---

[22] Гр. *Ταρσός*. Столица Киликии. По преданию в этом городе родился и жил после своего обращения к Богу апостол Павел (Деян. 9:11, 30; 11:25; 21:39; 22:3).

[23] Киликия (гр. *Κιλικία*) — область в юго-восточной части Малой Азии, по южным склонам Таврского хребта, между Памфилией на западе и Сирией на востоке. (Дворецкий 1958, С. 945.)

[24] О христианской церкви в Тарсе известно, что в 485 г. Леонтий принудил вдовствующую императрицу Верину объявить его императором в Тарсе в церкви апостола Петра. При Маврикии (583-602) в городе была построена церковь в честь апостола Павла. (Hasting 2004, p. 688.) В поздних текстах истории, по-видимому, имеет место контаминация. Согласно изданию П. Беджана, рукописи ИВР РАН и тексту, использованному А. Дильманом, мучители нашли Кирика в церкви, посвящённой Петру и Павлу. По сообщению Vat. Syr., младенца обнаружат в церкви апостола Павла (f. 182v:10). Это косвенное свидетельство того, что эта часть текста ватиканской рукописи была написана не ранее конца VI в.

[25] Редкий случай переноса слова. В данной рукописи перенос встречается также f. 188v:23-24.

[26] Формула вежливости. В современном ṭурō̆йō̆ *bō ʿūṯō menōḵ/menēḵ*[y] значит ‘пожалуйста (Please)’. (Awde 2007, p. 122.)

ܐܟܣܢܝܬܐ[27]. ܕܡܢ ܐܝܟܐ ܐܝܬܝܗ̇ ܠܐ ܝܕܥܝܢ. ܘܝܘܠܝܛܐ ܫܡܗ̇. ܘܚܪܫܬܗ̇ |
ܠܟܠܗ̇ ܡܕܝܢܬܐ. ܟܕ ܐܡܪܐ ܥܠ ܐܠܗܝܢ. ܕܠܐ ܡܕܡ ܐܝܬܝܗܘܢ. ܘܕܠܐ [15]
ܪܥܝܢܐ ܘܕܠܐ ܝܕܥܬܐ ܐܝܬ ܠܗܘܢ. ܘܩܪܝܐ ܠܗܘܢ ܨ̈ܠܡܐ ܕܠܐ ܚܙܝܢ ܘܠܐ |
ܫܡܥܝܢ ❖ ܘܟܕ ܫܡܥ ܐܠܟܣܢܕܪܘܣ ܗܠܝܢ. ܛܒ ܚܕܝ. ܕܐܫܟܚܗ̇ ܠܝܘܠܝܛܐ. |
ܒܬܪܗ̇ ܕܝܢ ܪܕܦ ܗܘܐ. ܐܝܟ ܕܐܒܐ ܒܬܪ ܢܩܝܐ. ܘܫܕܪ ܒܬܪܗ̇ ܡܫܬܢܩܢܐ |
ܘܐܚܕܘܗ̇ ܒܣܘܪܗܒܐܝܬ. ܘܐܝܬܝܘܗ̇ ܘܐܩܝܡܘܗܝ̇[28]. ܗܘ ܕܝܢ ܗܓܡܘܢܐ[29] |
ܫܐܠܗ̇ ܘܐܡܪ ܠܗ̇. ܐܡܪܝ ܠܝ ܐܢܬܬܐ ܡܢ ܐܝܢܐ ܐܬܪܐ ܐܢܬܝ. [20] ܘܡܢ
ܐܝܢܐ ܡܕܝܢܬܐ ܐܢܬܝ. ܘܐܝܢܘ ܫܡܟܝ ܐܡܪܝ ܠܝ ❖ ܩܕܝܫܬܐ | ܕܝܢ ܝܘܠܝܛܐ
ܐܡܪܬ ܠܗ. ܡܢ ܐܬܪܐ ܕܐܝܣܘܪܝܐ[30] ܐܢܐ. ܡܢ ܒܝܬ ܪ̈ܫܢܐܗ̇[31] | ܕܐܝܩܘܢ
ܡܕܝܢܬܐ. ܘܡܢ ܬܡܢ ܥܪܩܬ ܘܐܬܝܬ ܠܗܪܟܐ. ܘܗܫܐ ܗܐ |

чужеземка, о которой мы не знаем, откуда она. Её имя Иулитта. Она околдовала | весь город, говоря о богах наших, что их не существует, и что ни [15] разума, ни знания нет у них. И она называет их статуями, которые не видят и не | слышат».

И когда услышал Александр эти [слова], он очень обрадовался, что [наконец-то] нашёл Иулитту. | Он следовал за ней, как волк за овцой. И он послал за ней мучителей, | и они схватили её быстро, и привели её, и поставили её [перед ним]. Игемон же | спросил и сказал ей: «Скажи мне, женщина, из какой ты страны? [20] Из какого ты города? И как твоё имя, скажи мне».

Святая | же Иулитта сказала ему: «Я из страны Исаврийской, из рода (букв: из дома) правителей | города Иконии. Но оттуда я бежала и пришла сюда. И вот теперь |

[27] Гр. *ξενία* ‘гостеприимство, положение чужеземца’. (Brockelmann 1995, S. 338; Дворецкий 1958, С. 1145.) Греческая *Xi* стандартно передаётся через сирийские *Cap* и *Semkath*. (Brock 1999, p. 255.)

[28] Вместо суффикса *3fs* (ܐܩܝܡܘܗ̇) ошибочно написан *3ms*. А затем для указания на объект женского рода поставлена точка сверху, но суффикс не исправлен. Возможно, переписчик посчитал *Waw*, указывающий на множественное число глагола, за часть суффикса и допустил ошибку механически.

[29] Гр. *ἡγεμών* ‘проводник, руководитель, правитель, наместник’. (Brockelmann 1995, S. 171; Дворецкий 1958, С. 742.) Греческое густое придыхание передаётся в сирийском языке через ܗ.

[30] Исаврия — область в Малой Азии, граничащая с Галатией. (TS, col. 161.)

[31] Ошибочное написание. Должно быть ܪ̈ܫܢܗ̇.

ܒܐܝܕܝܟܝ ܐܢܐ. ܗܓܡܘܢܐ ܐܡܪ ܠܗ̇[32]. ܐܢ ܝܕܥܐ ܐܢܬܝ. ܕܢܦܠܬܝ ܠܗ |
ܒܐܝܕܝ. ܓܒܝ ܠܟܝ ܝܘܡܢܐ ܫܦܝܪܬܐ. ܘܐܡܪܝ ܠܝ ܩܕܡ ܫܢܕܐ ܕܐܝܟܢܐ [25]
ܫܡܟܝ. ܘܐܬܦܝܣܝ[33] ܠܝ. ܘܕܒܚܝ ܠܐܠܗܐ. ܝܘܠܝܛܝ ܐܡܪܬ ܠܗ. | ܕܠܐ
ܢܡܘܣܐ[34] ܡܠܠܬ ܐܘ ܗܓܡܘܢܐ ܪܫܝܥܐ. ܐܢܐ ܓܝܪ ܠܕܝܘܐ[35] ܛܢܦܐ | ܠܐ
ܕܒܚܢܐ ܐܢܐ. ܗܓܡܘܢܐ ܐܡܪ. ܐܝܢܐ ܡܬܩܪܝܐ ܫܡܟܝ ܐܡܪܝ ܠܝ. |
ܛܘܒܢܝܬܐ ܐܡܪܬ. ܟܪܣܛܝܢܝܬܐ[36] ܐܢܐ. ܗܓܡܘܢܐ ܐܡܪ ܠܗ̇. ܠܐ ܡܕܡ |
ܡܘܬܪܐ ܠܟܝ ܫܛܝܘܬܐ ܗܕܐ. ܐܠܐ ܐܡܪܝ ܠܝ ܕܐܝܟܢܐ ܫܡܟܝ. ܕܠܐ ܬܡܘܬܝܢ
[30] ܒܐܘܠܨܢܐ ܩܫܝܐ ܘܒܫܢܕܐ ܡܪܝܪܐ. ܝܘܠܝܛܝ ܐܡܪܬ. ܚܕܐ ܙܒܢ ܘܬܪܬܝܢ
| ܐܡܪܬ ܠܟܝ. ܕܐܢܐ ܟܪܣܛܝܢܝܬܐ ܐܢܐ. ܐܢ ܕܝܢ ܠܫܡܐ ܡܝܘܬܐ
ܡܒܥܝܐ | ܐܢܬܝ ܗܘ̇ ܕܡܢ ܐܒܗ̈ܝ ܐܬܬܣܝܡ ܠܝ. ܝܘܠܝܛܝ ܡܬܩܪܝܐ ܐܢܐ ❖
ܗܓܡܘܢܐ |

я в твоих руках». Игемон сказал ей: «Если знаешь ты, что попалась | в мои руки, то избери себе сегодня благо и скажи мне перед [угрозой] мучений, как [25] твоё имя, и подчинись мне, и принеси жертвы богам». Иулитта сказала ему: | «Незаконно ты сказал, нечестивый игемон! Я же нечистым демонам | жертв не приношу!». Игемон сказал: «Каким именем зовешься ты, скажи мне!». | Блаженная сказала: «Я христианка». Игемон сказал ей: «Не | поможет тебе глупость эта! Но скажи мне, как имя твоё, чтобы не умереть тебе [30] в тяжких страданиях и горьких мучениях». Иулитта сказала: «Один раз и второй | я говорю тебе, что я христианка! Если же смертное имя ты выясняешь, | то, которое родителями (букв: отцами) дано мне, — Иулиттой зовусь я».

Игемон |

---

[32] Такой порядок слов может служить одним из свидетельств того, что сирийский текст Мученичества — перевод с греческого. Т. Нёльдеке отмечает, что фиксированного порядка слов в сирийском языке нет, однако чаще предикат предшествует субъекту. Либо при эмфазе субъекта перед ним добавляется местоимение. Ср.: f. 182r:18-19. (Nöldeke 2001, § 324A.)

[33] Редкий случай заимствования глагола из греческого. Гр. *πεῖσαι* (*inf. aoristi πείθω*) ‘убеждать’. (TS, col. 3114; Дворецкий 1958, С. 1274.) В сирийский язык глагол заимствован в породе *aphel: ’appīs*, именные образования, такие как *pyāsā* ‘убеждение’, *mpīsānūṯā* ‘убедительность’ и др., — вторичны. (Brock 1999, p. 257.)

[34] Гр. *νόμος* ‘обычай, закон’. (TS, col. 2383; Дворецкий 1958, С. 1138.)

[35] Др.–перс. *daiva* — ‘дэв’, ‘демон’. (TS, col. 875; Ciancaglini 2008, p. 151.)

[36] Гр. *χριστιανός* ‘христианин’. (TS, col. 1821) Греческая *Chi* в сирийском передаётся через *Cap; Tau* — через *Ṭeth.* (Brock 1999, p. 255.)

ܐܡܪ. ܗܫܐ ܕܝܠܦܢ ܫܡܟܝ. ܕܠܐ ܣܘܪܩܐ ܘܕܠܐ ܫܢܕܐ. ܫܡܥܝܢܝ ܘܩܪܒܝ |
ܘܕܒܚܝ ܠܐܠܗܐ ✥ ܘܝܘܠܝܛܐ ܐܡܪܬ. ܐܡܪܬ ܠܟܝ ܕܠܫܐܕܐ[37] ܛܢܦܐ ܠܐ [35]
ܡܕܒܚܢܐ ܐܢܐ ✥ ܕܝܢܐ ܐܡܪ. ܐܬܛܦܝܣܝ ܝܘܠܝܛܐ ܘܫܪܝ ܠܡܕܒܚܘ.[38] | ܥܕܡ
ܕܠܐ ܢܐܬܘܢ ܥܠܝܟܝ ܫܢܕܐ ܣܓܝܐܐ. ܩܕܝܫܬܐ ܐܡܪܬ. ܐܢ ܗܕܐ [f.182v:1]
ܨܒܐ ܐܢܬ ܠܡܥܒܕ ܐܘ ܗܓܡܘܢܐ. ܫܕܪ ܠܡܕܝܢܬܐ | ܘܐܝܬܐ ܡܢ ܬܡܢ
ܛܠܝܐ ܒܪ ܬܠܬ ܫܢܝܢ. ܘܢܐܬܐ ܠܘܬܟ | ܩܕܡ ܒܝܡ[39] ܕܝܠܟ ܘܢܫܐܠܘܢܗ. ܘܠܡܢ
ܕܐܡܪ ܕܐܝܬܘܗܝ | ܐܠܗܐ ܕܫܪܝܪܐ ܠܗ ܢܣܓܘܕ. ܐܢ ܕܝܢ ܢܐܬܐ ܘܢܐܡܪ [5]
ܬܘܒ ܕܐܝܬܝܗܘܢ ܐܠܗܝܟ ܡܕܡ ܟܕ ܠܐ ܐܝܬܝܗܘܢ. | ܐܢܬ ܘܓܢܣܟ
ܦܠܘܚ ܐܢܘܢ. ܐܢܐ ܕܝܢ ܠܡܪܝܐ ܕܥܒܕ | ܫܡܝܐ ܘܐܪܥܐ ܠܗ ܦܠܚ ܐܢܐ.
ܗܝܕܝܢ ܫܕܪ ܕܝܢܐ ܠܡܕܝܢܬܐ | ܘܒܥܐ ܬܡܢ ܛܠܝܐ ܒܪ ܬܠܬ ܫܢܝܢ ܘܠܐ
ܐܫܟܚ. ܡܛܠ ܕܟܠ ܕܫܡܥ | ܟܠܢܫ ܦܘܩܕܢܐ ܕܦܩܕ ܕܝܢܐ. ܡܢ ܕܐܝܬ ܗܘܐ ܠܗ
ܒܪܐ ܛܫܝܗ |

говорит: «Теперь, [когда] мы узнали твоё имя, без железных крюков и без [прочих] мучений, послушай меня и принеси | жертвы богам!».

Иулитта сказала: «Я [уже] говорила тебе, что нечистым демонам [35] я жертв не приношу!».

Судья говорит: «Подчинись, Иулитта, и начни приносить жертвы, | пока не подвергли тебя (букв: придут на тебя) большим мучениям!». Святая сказала: «Если [f.182v:1] ты хочешь, чтобы я это сделала, о игемон, пошли в город | и приведи оттуда трёхлетнего младенца. И он предстанет (перед тобой) | перед твоим судейским местом, и спросят его. И Тому, о Ком он скажет, что Он есть | Бог истинный, Ему мы поклонимся; если же он придёт и скажет [5] всё же, что твои боги суть нечто, хотя они не суть, [то] ты и род твой поклоняйся им, я же Господу, который сотворил | небо и землю, Ему буду служить». Тогда послал судья в город | и искал там младенца трёх лет, и не нашёл, потому что, когда услышал | каждый распоряжение, которое издал судья, тот, у кого был сын, спрятал его |

---

[37] Акк. *šēdu* ‘демон’. Но аккадский *šēdu* — доброе охранительное божество, а в арамейских языках — это злобное существо. (CAD 1992, p. 256; Kaufman 1974, p. 101.)

[38] В рукописи — черта, служащая для заполнения строки. По-видимому, с такой же целью переписчик иногда пишет в конце строки начальную букву следующего слова, не дописывая его до конца, а затем пишет начатое слово на следующей строке целиком. Например, f. 183r:24.

[39] Гр. *βῆμα* ‘шаг, судейское кресло, возвышение’. (TS, col. 519; Дворецкий 1958, С. 294.) В сирийский язык слово вошло со значением ‘возвышение, место судьи, владыки’.

[10] ܡܢ ܩܕܡ ܕܚܠܬܗ ܕܕܝܢܐ. ܘܢܦܩܘ ܠܒܪ ܡܢ ܡܕܝܢܬܐ ܠܥܕܬ ܡܪܝ، | ܦܘܠܘܣ ܩܕܝܫܐ. ܘܐܫܟܚܘ ܗܘܘ ܠܒܪܗ̇ ܕܩܕܝܫܬܐ | ܝܘܠܝܛܐ. ܘܡܫܐܠܝܢ ܗܘܘ ܠܐܝܠܝܢ ܕܩܝܡܝܢ ܬܡܢ. ܕܟܡ ܫܢܝܐ[40] | ܫ̈ܢܝܢ ܐܝܬܘܗܝ، [...] ܛܠܝܐ ܗܢܐ. ܘܗܢܘܢ ܐܡܪܘ ܠܗܘܢ. ܕܒܪ | ܬܠܬ ܫ̈ܢܝܢ ܐܝܬܘܗܝ، ܒܪܗ̇ ܕܐܢܬܬܐ ܗ̇ܝ ܟܪܣܛܝܢܝܬܐ ܒܨܝܪ ܬܠܬܐ [15] ܝܪ̈ܚܝܢ. ܘܡܢ ܐܝܩܘܢܝܘܢ ܡܕܝܢܬܐ ܥܪܩܬ ܘܐܬܬ ܠܗܪܟܐ. ܗܝܕܝܢ | ܠܒܟܘܗܝ، ܛܢ̈ܦܐ ܘܐܝܬܝܘܗܝ، ܩܕܡ ܗܓܡܘܢܐ ܘܐܡܪܝܢ. ܕܕܡܐ | ܗܢܐ ܐܝܬ ܠܗ ܕܐܡܪܢ ܡܠܬܐ ܠܕܝܢܐ. ܡܛܠ ܕܡܢ ܫܪܫܐ ܐܝܬܘܗܝ، | ܕܟܪ̈ܣܛܝܢܐ. ܘܟܕ ܩܪܒ ܛܠܝܐ ܩܕܡ ܒܝܡ، ܘܚܙܝܗ، ܗܓܡܘܢܐ ܕܫܦܝܪ | ܛܒ ܐܡܪ ܠܗ. ܫܠܡ ܠܟ ܛܠܝܐ. ܛܠܝܐ ܕܝܢ ܩܕܝܫܐ ܦܢܝ ܠܗ [20] ܦܬܓܡܐ[41] ܘܐܡܪ. ܠܐ ܕܐܡܪܬ ܠܝ ܫܠܡ ܠܟ ܫܦܝܪ ܥܒܕܬ. ܠܟ ܕܝܢ | ܪܫܝܥܐ ܠܝܬ ܠܟ ܫܠܡܐ. ܠܝܬ ܓܝܪ ܫܠܡܐ ܠܪ̈ܫܝܥܐ ܐܡܪ ܡܪܝܐ[42]. | ܗܓܡܘܢܐ ܐܡܪ. ܟܕ ܠܐ ܗܘܝܠ ܫܪܝܬ ܠܡܫܐܠܘܬܟ ܐܦ ܠܐ[43] ܐܬܚܡܬܬ | ܥܠܝܟ: ܦܢܝܬ ܠܝ ܦܬܓܡܐ ܩܫܝܐ ❖ ܛܠܝܐ ܐܡܪ. ܘܠܐ ܠܝ ܕܐܦܢܐ |

[10] от страха перед судьёй. И вышли вон из города в церковь господина | Павла святого. И нашли сына святой | Иулитты, и спрашивали у тех, кто стоял там: «Сколько | лет этому […] младенцу?». И те сказали им: «Сыну | той женщины-христианки три года без трёх [15] месяцев. И она бежала из Иконии, и пришла сюда». Тогда | схватили его нечистые, и привели [и поставили] перед игемоном, и говорят: «Похоже, | это тот, о ком говорили (слово) судье, так как он происхождения | христианского (букв: корня христиан)». И когда подошёл младенец к судейскому месту, увидел игемон, что тот очень | красивый, и говорит ему: «Мир тебе, младенец!». Святой же младенец отвечал (букв: вернул ему [20] слово) и сказал: «То, что ты сказал мне — мир тебе, — хорошо ты сделал; тебе же, | нечестивый, нет мира! “Нет мира нечестивым,” — говорит Господь». | Игемон говорит: «Я ещё даже не начал допрашивать тебя и не гневался | на тебя, а ты [так] резко ответил мне!».

Младенец говорит: «Следует мне отвечать |

[40] В рукописи — черта, служащая для заполнения строки.

[41] Др.–перс. *patigāma-* ‘весть, сообщение’. (TS, col. 3335; Ciancaglini 2008, p. 242.)

[42] Ис. 48:22.

[43] Композит двух частиц *’ap̄* ‘также’ и *lā* ‘не’. Обыкновенно они пишутся слитно (TS, col. 327). Особенность переписчика ватиканской рукописи — их раздельное написание. См. также 183r:24; 184v:6, 36; 185r:24.

ܠܟ ܦܬܓ̈ܡܐ ܩܫ̈ܝܐ ܒܣܘܓܐܐ ܕܡ̈ܠܐ. ܗܓܡܘܢ ܐܡܪ. ܐܡܪ [25] ܠܝ
ܛܠܝܐ ܐܝܢܐ ܫܡܟ. ܗܘ ܕܝܢ [...] ܦܬܓܡܐ ܛܠܝܐ ܘܐܡܪ ܠܗ. | ܡܢ
ܡܒܘܥܐ ܕܟܝܬܐ ܘܡܢ ܡ̈ܝܐ ܩܕ̈ܝܫܐ ܕܡܥܡܘܕܝܬܐ. ܟܪܣܛܝܢܐ ܐܢܐ. | ܗܓܡܘܢ
ܐܡܪ. ܐܡܪ ܠܝ ܕܐܝܢܐ ܫܡܟ. ܕܠܐ ܒܡܘܬܐ ܒܝܫܐ | ܬܡܘܬ ❖ ܛܠܝܐ ܕܝܢ
ܩܕܝܫܐ ܐܡܪ. ܐܡܪܬ ܠܟ ܕܟܪܣܛܝܢܐ ܐܢܐ. | ܐܢ ܕܝܢ ܒܥܘܢܐ ܕܫܡܐ ܒܗ
ܐܝܬ ܗܘ ܕܩܪܬܢܝ ܐܡܝ ܩܕܝܫܬܐ [30] ܘܟܘܡܪܐ[44] ܝܩܝܪܐ ܗܘ ܕܝܗܒ ܠܝ
ܡܥܡܘܕܝܬܐ. ܩܘܪܝܩܐ. ܒܡܪܝܐ | ܡܬܩܪܐ ܐܢܐ. ܗܓܡܘܢ ܐܡܪ. ܩܘܪܝܩܐ.
ܐܬܛܦܝܣ ܠܝ ܘܕܒܘܚ | ܕܒܚܐ ܠܐܠܗ̈ܐ. ܕܟܕ ܕܟܐ ܦܓܪܟ ܐܩܝܡܟ ܩܕܡ
ܐܠܗ̈ܐ. [f.183r:1] ܘܠܐܝܩܪܐ ܪܒܐ ܬܫܬܘܐ. ܘܠܡܠܟܐ ܐܚܝܕ ܥܠܡ̈ܐ ܬܗܘܐ
| ܪܚܡܐ. ܘܬܣܒ ܡܢܗ ܕܗܒܐ ܘܣܐܡܐ[45] ܣܘܓܐܐ. ܘܗܘܐ | ܕܫܡܥ
ܥܠܝܟ ܕܥܒܕܬ ܨܒܝܢܗ ܘܕܒܚܬ ܠܐܠܗ̈ܐ ܝܬܝܪܐܝܬ | ܢܪܚܡܟ. ܘܬܬܒܣܡ
ܥܡ ܥܒ̈ܕܘܗܝ ܕܡܠܟܘܬܗ. ܛܠܝܐ ܕܝܢ ܩܕܝܫܐ |

тебе резко, многими словами». Игемон говорит: «Скажи [25] мне, младенец, как твоё имя?». Ответил же […] младенец, и сказал ему: | «От чистого источника и от святых вод крещения я христианин». | Игемон говорит: «Скажи мне, как твоё имя, чтобы злою смертью | не умереть тебе!».

Младенец же святой сказал: «Сказал я тебе, что я христианин. | Если же нужно тебе назвать то имя, которым нарекла меня моя святая мать [30] и почтенный священник, который крестил меня (букв: дал мне крещение), — Кириком во (имя) Господа | был назван я». Игемон говорит: «Кирик! Подчинись мне и принеси | жертвы богам! Очистив тело твоё, я поставлю тебя перед богами, [f.183r:1] и чести великой ты будешь удостоен, и царю, управляющему мирами, ты будешь | другом! И ты будешь получать от него много золота и серебра. И то | услышав о тебе, что ты исполнил желание [его] и принёс жертвы богам, ещё больше | полюбит он тебя, и будешь ты пользоваться благорасположением [его] (букв: наслаждаться) вместе с рабами царства его». Младенец же святой |

---

[44] Ср. евр. כֹּהֵן ‘жрец, священник’. (TS, col. 1383; BDB, p. 463.)

[45] Ср.-перс. *asēm/sēm* ‘серебро’. (TS, col. 2494.) В персидский язык слово заимствовано из гр. *ἄσημον* ‘драгоценные металлы в слитках’. (Дворецкий 1958, С. 246.) К. Чанкальини пишет, ссылаясь на Х. С. Ньюберга, что начальное *a-* могло пасть уже в средне-персидском, поскольку было ошибочно принято за *alpha privatuvum*, а происхождение слова персам не было известно. (Ciancaglini 2008, p. 218.) Прежде некоторые исследователи считали, что в сирийский слово заимствовано напрямую из греческого. (Schall 1960, S. 54.)

[5] ܐܡܪ ܠܗ. ܥܪܩ ܠܟ ܡܫܡܫܢܐ ܕܚܫܘܟܐ ܘܣܥܘܪܐ ܕܥܘܠܐ. ܕܗܒܟ |
ܘܣܐܡܟ ܥܡܟ ܢܐܙܠ ܠܐܒܕܢܐ ܕܫܘܢܩܟ. ܡܛܠ ܕܨܒܝܬ [...] | ܕܠܡܘܗܒܬܗ
ܕܐܠܗܐ ܒܕܗܒܐ ܬܫܚܘܦ[46]. ܗܓܡܘܢܐ ܐܡܪ. | ܐܡܪ ܠܝ ܐܘ ܛܠܝܐ. ܡܢ
ܐܒܘܟ ܠܩܘܒܠ ܐܘ ܡܢ ܐܡܟ ܐܘ | ܡܢ ܐܢܫ ܐܚܪܝܢ ܗܢܐ ܗܟܢ ܕܬܡܠܠ
ܐܠܦܬ ܥܡܝ ❖ ܛܠܝܐ [10] ܕܝܢ ܩܕܝܫܐ ܐܡܪ ܠܗ. ܡܢ ܪܘܚܐ ܕܩܘܕܫܐ
ܡܡܠܠܢܐ. ܐܢܐ | ܕܐܢܬ ܠܐ ܫܘܐ ܐܢܬ ܕܬܫܡܥ ܩܠܗ. ܐܠܐ ܡܛܠ ܗܠܝܢ
ܕܩܝܡܝܢ | ܗܪܟܐ ܗܐ ܫܡܥ ܐܢܬ ❖ ܕܝܢܐ ܐܡܪ. ܢܫܩܘܠ ܦܠܓܘܬܐ. ܘܢܬܢܓܕ |
ܡܐܐ ܘܐܪܒܥܝܢ ܘܚܡܫ ܒܥܩܒܐ. ܟܕ ܕܝܢ ܡܬܢܓܕ ܗܘܐ ܛܠܝܐ. | ܬܠܐ
ܥܝܢܘܗܝ ܘܒܩܠܐ ܪܡܐ ܕܥܡ ܬܢܚܬܐ ܐܡܪ ܗܘܐ. ܠܟ ܐܠܗܐ [15] ܕܫܡܝܐ
ܡܘܕܐ ܐܢܐ ܘܡܫܒܚ ܐܢܐ. ܘܣܓܕ ܐܢܐ ܡܢ ܟܠܗ ܢܦܫܝ ܘܡܢ | ܟܠܗ ܗܝܡܢܘܬܝ. ܡܘܕܝܢ
ܠܟ ܡܪܝ ܥܝܢܝ ܥܡ ܦܓܪܝ ܘܥܡ ܟܠܗܘܢ |

[5] сказал ему: «Прочь (букв: удались), слуга тьмы и творящий неправду! Золото твоё | и серебро твоё вместе с тобой пойдёт в мучительную погибель твою, потому что ты захотел […] | золотом разрушить милость Божию [ко мне]». Игемон говорит: | «Скажи мне, младенец, от отца твоего, или от матери твоей, или | от кого-то другого ты научился так говорить со мной?».

Младенец [10] же святой сказал ему: «От Духа Святого я говорю, голос которого | ты недостоин слышать, но только из-за стоящих | здесь (вот) ты слышишь [Его]».

Судья говорит: «Он понесёт сечения и будет побит | сто сорока пятью (кожаными) ремнями!». Когда же младенца били, | он поднял глаза свои и громким голосом со стоном сказал: «Тебя, Боже [15] Небесный, я исповедую и славлю! И поклоняюсь [Тебе] от всей души моей и от | всей моей веры! Исповедуют Тебя, Господи мой, глаза мои с телом моим и со всем, |

[46] Похожие слова говорит в книге Деяний апостол Пётр (Деян. 8:20-21). Когда уверовавший во Христа волхв Симон увидел, что через возложение рук люди получают Святого Духа, он принёс апостолам деньги, чтобы и ему приобрести такой дар. Но Пётр сказал: *kespāḵ ʻammāḵ nęʼzal l-ʼaḇdanā, meṭūl da-sḇart d-mawhaḇṯęh d-ʼalāhā ḇ-qenyān ʻalmā meṯqanyā, layt lāḵ mnāṯā ʼap̄lā p̄essā ḇ-haymānūṯā hāḏę* ‘Твоё серебро пойдёт вместе с тобой в погибель, потому что ты задумал земным богатством получить дар Божий. Нет у тебя участи и жребия в вере этой!’.

ܡܐ̈ܢܝ[47] ܓܘ̈ܝ. ܘܨܠܘܬܐ ܕܠܐ ܫܠܘܐ ܡܩܪܒܢܐ ܠܟ ܘܡܫܒܚ ܐܢܐ |
ܠܪܒܘܬܟ ܘܡܪܝܡܢܐ ܠܐܠܗܘܬܟ ܡܫܒܚܬܐ. ܕܐܫܘܝܬܢܝ | ܕܐܬܬܕܝܢ[48]
ܒܥܠܡܐ ܗܢܐ. ܘܠܐ ܒܥܠܡܐ ܥܬܝܕܐ ܐܩܒܠ ܫܢ̈ܩܐ [20] ܕܠܐ ܒܛܠܝܢ
ܘܠܐ ܡܫܬܪܝܢ. ܐܢܐ ܡܪܝ ܗܐ ܚܫܝܫ ܐܢܐ ܡܛܠ | ܕܐܬܬܓܘܣܬ ܒܫܡܟ. ܚܝܠܢܝ
ܡܠܟܐ ܕܠܐ ܡܝܘܬ ܘܠܐ ܡܫܬܪܐ ܬܓܗ[49] | ܕܡܠܟܘܬܗ ❖ ܘܡܢ ܒܬܪ ܕܡ
ܕܨܠܝ ܛܠܝܐ ܩܕܝܫܐ ܘܫܠܡ ܨܠܘܬܗ. | ܫܠܝܘ ܠܗܘܢ ܗܢܘܢ ܕܢܓܕܝܢ ܗܘܘ
ܠܗ. ܘܩܡ ܛܠܝܐ ܥܠ ܐܪܥܐ ܒܪ ܕܡܟܐ | ܒܣܡܗ ܐܝܟ ܗܘ ܕܠܐ ܟܠܒ
ܐܦ ܠܐ ܚܕܐ ܪܘܨܬܐ ܡܬܚܒܠ.[50] [25] ܗܝܕܝܢ ܬܡܗ ܗܓܡܘܢܐ. ܘܦܩܕ
ܕܢܝܬܘܢ ܠܝܘܠܝܛܐ ܩܕܡ ܒܝܡ ܕܝܠܗ. | ܘܟܕ ܐܬܬ. ܦܩܕ ܕܢܬܪܚܩ ܛܠܝܐ ܡܢܗ
ܩܠܝܠ. ܘܐܡܪ ܠܗ ܕܝܢܐ |

что внутри меня. И молитву, которую я беспрестанно направляю Тебе и [которой] я славлю | Твоё величие, я возношу к Твоему прославляемому Божеству, чтобы Ты удостоил меня | быть осуждённым в этой жизни, а в жизни будущей [чтобы] не принял я [тех] мучений, [20] которые не перестанут и не будут отменены. Я, Господи, сейчас страдаю за то, | что прибегал к имени Твоему. Укрепи меня, бессмертный Царь, корона | царства Которого не разрушится!».

И после того же, как помолился святой младенец и окончил молитву свою, | прекратили (себе) те, кто бил его. И встал младенец на землю, как будто | тело его не было поранено ни одним ремнём. [25] Тогда удивился игемон и приказал, чтобы привели Иулитту к его судейскому месту. | И когда она пришла, приказал он, чтобы младенец несколько отдалился, и сказал судья |

---

[47] Включив это слово в свой словарь, К. Чанкальини отмечает, ссылаясь на частную беседу с Л. Е. Коганом, что иранское происхождение слова в арамейском языке сомнительно. В поздних диалектах, сирийском и мандейском, возможно, произошла контаминация с перс. *mān* ‘ваза, горшок’, но это предположение нуждается в текстологической проверке. (Ciancaglini 2008, p. 201.)

[48] Переписчик пропустил первый *Tau* в слове *’ettdīn* ‘я был осуждён’, но исправил ошибку, подписав его сверху. Это может свидетельствовать как о невнимательности переписчика рукописи, что заметно и по другим местам рукописи, так и о смешении пород *ethpeel* и *ethtaphal*, имеющими сходное пассивное значение для корня **dwn*.

[49] Ср.–перс. *tāg* ‘корона’. (TS, col. 4386; Ciancaglini 2008, p. 266.)

[50] В рукописи оставленный в конце строки *He*, начинающий слово *hāydẹn* на 25 строке. См. f. 182r:35 и прим.

ܠܝܘܠܝܛܐ. ܗܐ ܛܠܝܐ ܐܬܐ ܘܐܫܬܐܠ ܘܐܘܕܝ ܒܐܠܗ̈ܐ. ܩܕܝܫܬܐ |
ܐܡܪܬ. ܕܨܒܝܐ ܐܢܐ ܕܐܫܡܥ ܩܠܗ ܕܛܠܝܐ ܘܢܐܡܪ ܫܪܪܐ ܩܕܡܝ. | ܗܝܕܝܢ
ܦܩܕ ܕܝܢܐ ܕܢܝܬܘܢ ܛܠܝܐ. ܘܟܕ ܐܬܐ ܘܚܙܬܗ ܠܒܪܗ̇ ܩܕܡ [30] ܒܝܡ ܕܕܝܢܐ.
ܫܒܚܬ ܠܐܠܗܐ [...] | [...][51] ܘܬܠܬ ܥܝܢܗ̇ ܠܫܡܝܐ ܘܐܡܪܬ. ܡܘܕܝܐ ܐܢܐ ܠܟ |
ܐܠܗܐ ܐܚܝܕ ܟܠ[52] ܡܪܗ̇ ܕܛܝܒܘܬܐ: ܕܝܗܒܬ ܠܝ ܕܐܚܙܝܘܗܝ ܠܒܪܝ |
ܒܐܓܘܢܐ ܡܫܒܚܐ ܕܣܗܕܘܬܟ. ܘܗܫܐ ܡܪܝܐ ܐܠܗܐ ܕܡܬܚܬ | ܫܡܝܐ
ܒܐܝܕܟ: ܘܠܐܪܥܐ ܬܠܝܬ ܥܠ ܡ̈ܝܐ ܘܝܡܐ ܐܣܪܬ ܒܦܘܩܕܢܟ:[53] [f.183v:1]
ܘܥܒܕܬ ܬܕܡܪ̈ܬܐ ܪ̈ܘܪܒܬܐ: ܘܨܒܬܬ ܫܡܝܐ | ܒܢܗܝܪ̈ܐ: ܘܠܐܪܥܐ ܒܦܐܪ̈ܐ
ܡܫܚܠܦ̈ܐ. ܗܒ ܡܪܝܐ | ܐܠܗܐ ܐܦ ܠܒܪܝ ܗܢܐ ܕܢܦܩ ܡܢ ܟܪܣܝ ܕܢܣܒ
ܟܠܝܠܐ |

Иулитте: «Вот, младенец пришёл, и спросили его, и он исповедал богов». Святая | сказала: «Я хочу услышать голос ребёнка, и пусть он скажет истину передо мной». | Тогда приказал судья, чтобы привели мальчика. И когда пришёл он, и она увидела сына своего перед [30] судейским местом судьи, она восславила Бога […] | […] и подняла взгляд к небу, и сказала: «Исповедую Тебя, | Бог Вседержитель, милостивый Господь, который дал мне увидеть сына моего | в славной борьбе мученичества Твоего! Теперь же, Господи Боже, простерший | небо рукой Своей, и землю закрепивший на воде, и море связавший повелением Своим [f.183v:1] и сотворивший чудеса великие, и украсивший небо | светилами, а землю — плодами различными, дай, Господи | Боже, также сыну моему, тому, который вышел из утробы моей, принять венец |

[51] В конце 30-й строки и в начале 31-й переписчиком затёрт написанный им ошибочно текст, следующий далее: ܐܚܝܕ ܟܠ ܡܪܗ̇ ܕܛܝܒܘܬܐ. ܕܝܗܒܬ ܠܝ ܕܐܚܙܝܘܗܝ ܠܒܪܝ. Очевидно, что это (исправленная) ошибка, называемая в текстологии *гаплографией*, т. е. пропуск части текста в результате перескока, обусловленного соседством сходных слов; в данном случае причиной перескока послужило слово ܐܠܗܐ (ff. 183r30, 183r32).

[52] Калька гр. *παντοκράτωρ* ‘всемогущий, всевластный’. (TS, col. 119; Дворецкий 1958, С. 1232). Эпитет Бога — ‘Вседержитель’.

[53] Надпись переписчика в конце страницы: ܡܫܝܚܐ ܚܘܣ ܥܠܝ ‘Помилуй меня, Христос!’. В тексте Мученичества встречается ff. 183r, 184r, 185v, 186r, 187r, 187v, 189r, 189v. Вероятно, её употребление связано с появлением в повествовании имени сатаны. Переписчик, по всей вероятности, писал внизу страницы «помилуй меня, Христос!» из благочестивых соображений.

ܕܠܐ ܡܬܚܒܠ. ܘܠܒܫ ܐܣܛܠܐ[54] ܕܬܫܒܘܚܬܟ[55] ܗܝ ܕܠܐ [5] ܡܬܚܒܠܐ.
ܘܢܕܥܟ ܒܫܪܪܐ ܕܐܢܬ ܗܘ ܐܠܗܐ ܫܪܝܪܐ ܘܠܝܬ | ܐܚܪܢ ܠܒܪ ܡܢܟ. ܗܝܕܝܢ
ܐܬܐ ܩܠܐ ܡܢ ܫܡܝܐ ܘܐܡܪ ܠܗ̇. | ܐܬܬܟܠܝ ܒܪܬܝ. ܕܗܢܐ ܒܪܟܝ ܕܚܙܝܐ
ܐܢܬܝ ܡܢܟܝ ܢܫܬܒܚ. | ܘܢܣܒ ܟܠܝܠܐ ܕܠܐ ܡܬܚܒܠ. ܐܠܐ ܡܢ ܗ̇ܘܢ ܫܢ̈ܕܐ
ܕܡܩܒܠܬܘܢ | ܒܗܘܢ ܠܐ ܬܕܚܠܘܢ. ܘܗܐ ܒܪܟܝ ܡܛܝܒ ܠܟܝ ܠܥܒܕܐ
ܗܢܐ [10] ܕܐܬܐܛܝܒܬܘܢ[56] ܠܗ. ܘܢܥܒܘܪ ܚܣܕܐ ܡܢܟܝ. ܗܝ ܕܝܢ ܩܕܝܫܬܐ |
ܐܡܪܬ ܠܗ ܠܒܪܗ̇. ܐܡܪ ܠܝ ܒܪܝ[57] ܠܡܢܘ ܕܚܠ ܐܢܬ. ܠܐܠܗܐ | ܚܝܐ ܘܫܪܝܪܐ
ܐܘ ܠܐܠܗ̈ܐ ܛܢ̈ܦܐ. ܛܠܝܐ ܕܝܢ ܩܕܝܫܐ ܐܡܪ | ܠܐܡܗ. ܠܐ ܬܕܚܠܝܢܢܝ
ܐܡܝ. ܐܝܬ ܗܘ ܠܘܬܝ ܡܪܢ ܝܫܘܥ ܡܫܝܚܐ. |

нетленный (букв: который не подвергается тлению), и облечься в нетленную одежду славы Твоей, [5] да познает Тебя поистине, что Ты — Бог Истинный, и нет | других [богов] кроме Тебя!». Тогда исшёл голос с неба и сказал ей: | «Верь, дочь моя, что сей сын твой, которого ты видишь, больше, чем ты, прославится, | и примет венец нетленный. Только мучений, которые вам предстоят (букв: вы стоите | на них), не бойтесь! И вот сын твой приготовлен тобой к деянию этому, [10] к которому вы подготовились, и он отнимет поношение от тебя». Святая же | сказала сыну своему: «Скажи мне, сын мой! Кого ты боишься? Бога | Живого и Истинного или богов нечистых?». Младенец же святой сказал | матери своей: «Не пугай меня, мать моя! Есть у меня Господь наш Иисус Христос, |

---

[54] Гр. *στολή* ‘снаряжение, одежда’. (TS, col. 299; Дворецкий 1958, с. 1508.)

[55] Восходит к гр. *στολὴ δόξης* ‘одежда славы’. (Сирах 6:29-30.) Высказывание основывается на таргумическом понимании пассажа Быт. 3:21, согласно которому Адам и Ева получили от Бога *lḇūšīn d-īqār* ‘одежды славы’. В сирийской христианской традиции это выражение стало техническим термином для обозначения, в частности, того, что христианин получает при крещении, таким образом, подготавливая себя к Воскресению, где праведники будут одеты в «одежду славы». Эта образность развивалась ранними сирийскими авторами — Афраатом, Ефремом — и стала традиционной для сирийской литературы. (Brock 1992, 19; Brock 1984, p. 99.)

[56] В рукописи, по-видимому, написано с ошибкой ܐܬܐܛܝܒܬܘܢ. Нёльдеке пишет о переходе *‘Ain* в гортанную смычку перед *He*. (Nöldeke 2001, p. 25.) Этот переход зафиксирован у западных сирийцев ещё в IV веке, а у восточных — неизвестен. В рукописи Vat. Syr. 161 это, возможно, орфографическая ошибка, допущенная под влиянием живого произношения. Ср.: ff. 184r:31; 190r:13 и прим.

[57] В слове *ber^y^* ‘мой сын’ поставлен лишний *Yud*. Написано ܒܪܝܝ вместо ܒܪܝ.

ܗܘ ܕܐܫܠܚ ܡܢܢ ܠܒܪܢܫܐ ܥܬܝܩܐ. ܘܐܠܒܫܢ ܚܕܬܐ[58] ܕܠܐ ܡܬܛܘܫܠ [15] ܡܢ
ܡܥܡܘܕܝܬܐ ܩܕܝܫܬܐ ❖ ܗ̇ܓܡܘܢܐ ܐܡܪ. ܗܟܝܠ ܫܦܝܪ | ܒܥܝ̈ܢܝܟܘܢ
ܕܬܬܕܒܪܘܢ ܡܢ ܚܝ̈ܐ ܗܠܝܢ. ܐܘ ܡ̈ܝܘܬܐ ܒܡܘܬܐ ܒܝܫܐ[59] ❖ | ܩܘܪܝܩܘܣ ܐܡܪ.
ܗܠܝܢ ܚܝ̈ܐ ܕܐܢܬ ܡܙܡܢ ܐܢܬ ܠܗܘܢ. ܚܝ̈ܐ | ܐܢܘܢ ܕܡܚܬܝܢ ܠܫܝܘܠ[60] ܠܟܠ
ܕܫܘܝܢ ܠܗܘܢ. ܚܢܢ ܕܝܢ ܡܚܒܝܢ ܚܝ̈ܐ. | ܗܠܝܢ ܕܡܘܒܠܝܢ ܠܢ ܠܘܬ ܡܫܝܚܐ
ܦܪܘܩܢ. ܗ̇ܓܡܘܢܐ ܐܡܪ. ܐܝܬܘ [20] ܚܠܐ ܘܡܠܚܐ. ܘܟܕ ܐܝܬܝܘ. ܦܩܕ
ܕܢܦܪܘܢ ܦܟ̈ܝܗܘܢ[61] ܕܩܕܝ̈ܫܐ | ܘܢܫܘܦܘܢ ܒܗܘܢ ܚܠܐ ܘܡܠܚܐ. ܗܝܕܝܢ ܩܥܐ
ܛܠܝܐ ܩܕܝܫܐ | ܘܐܡܪ. ܕܡ̈ܠܝܟ ܚ̈ܠܝܢ ܠܚܟܝ ܛܒ ܡܢ ܕܒܫܐ ܠܦܘܡܝ[62]. |
ܘܥܢܐ ܬܘܒ ܘܐܡܪ ܠܕܝܢܐ. ܕܠܡܐ ܚܫܒ ܐܢܬ ܠܟ ܕܒܗܠܝܢ | ܫܢܕ̈ܐ
ܕܡܝܬܐ ܐܢܬ ܥܠܝܢ: ܬܥܒܕ ܐܢܬ ܠܢ ܕܢܫܒܘܩ ܠܡܠܟܢ |

Тот, Который совлёк с нас человека (нашего) старого и одел меня в нового, который не осквернён, [15] [который] от святого крещения».

Игемон говорит: «Итак, [неужели это] хорошо | в глазах ваших, чтобы быть забранными из этой жизни? О, умирающие смертью злой!». |

Кирик сказал: «Та жизнь, которую ты определил, — жизнь, | сводящая в шеол, тех, которые [того] заслуживают. Мы же любим жизнь | ту, которая приведёт нас к Христу, нашему Спасителю». Игемон говорит: «Принесите [20] уксус и соль!». И когда принесли, приказал, чтобы они разодрали щёки святых | и натёрли щеки [их] уксусом и солью. Тогда воскликнул святой младенец | и сказал: «Слова Твои для гортани моей ещё слаще, чем мёд для уст!». | И ответил он снова, и сказал судье: «Разве ты не замыслил (себе) этими | мучениями, которые ты навёл на нас, сделать нам так, чтобы мы оставили Царя нашего |

---

[58] Противопоставление «человека старого» и «человека нового»: Еф. 3:22, 24. Имеется в виду, что при крещении человек одевается в «нового» человека, или во Христа (Гал. 3:27.), приобретая потерянную Адамом после падения «одежду славы». (Brock 1992, p. 16.) См. f. 183v:4 и прим.

[59] Также обращается к мученикам судья в другом мученичестве. См. Assemanus 1748, p. 85. (TS, col. 2055.)

[60] Евр. שְׁאוֹל ‘шеол, подземный мир’. (TS, col. 4009; BDB, p. 982.)

[61] В версиях Беджана и ИВР РАН: *ba-nḥīrayhōn* ‘в их ноздри’. (Bedjan 1968, p. 259:20; Диттрих d, f. 58r:18.)

[62] Пс. 118/ܩܝܛ:103.

[25] ܘܠܐܠܗܢ ܗܘ ܕܩܐܡ ܠܘܬܢ ܘܡܥܕܪ ܠܢ. ܡܛܠ ܗܢܐ ܠܐ | ܕܚܠܝܢ ܠܐ
ܡܢ ܓܘܡܝܟ ܘܠܐ ܡܢ ܠܘܚܡܝܟ. ܥܒܕ ܡܕܡ ܕܨܒܐ | ܐܢܬ ܀ ܗܓܡܘܢܐ
ܐܡܪ. ܐܬܛܦܝܣܘ ܠܝ ܘܠܐ ܬܡܘܬܘܢ ܀ | ܘܩܘܪܝܩܘܣ ܩܕܝܫܐ ܐܡܪ. ܚܝܐ
ܕܝܠܟ ܥܠܬ ܡܘܬܐ ܐܝܬܝܗܘܢ. | ܡܘܬܐ ܕܝܢ ܗܘ ܕܐܬܪܥܝܬ ܐܢܬ
ܚܠܗܘ, ܕܢܡܘܬ ܡܬܚܫܒ. ܚܝܐ ܐܢܘܢ [30] ܕܠܥܠܡ. ܐܝܬܝܗ ܕܝܢ ܘܫܪܝܪܐ[63] ܗܝ;
ܕܐܡܪ ܢܒܝܐ. ܘܝ ܠܕܥܒܕ | ܠܚܠܝܐ ܡܪܝܪܐ ܘܠܡܪܝܪܐ ܚܠܝܐ[64]. ܕܝܢܐ ܐܡܪ
ܠܗ. ܒܝܫ ܝܘܠܦܢܟ | ܪܝܫܐ ܡܪܝܪܬܐ. ܘܐܝܟܢ ܠܡܘܬܐ ܫܐܡ ܐܢܬ ܠܚܝܘܬܐ
ܚܝܐ | ܘܠܚܝܐ ܡܘܬܐ. ܘܐܬܦܢܝ ܘܐܡܪ ܠܡܫܡܫܢܐ. ܐܝܬܘ ܠܝ [f.184r:1]
ܠܗܪܟܐ ܐܪܒܥܣܪ ܐܘܩܝܢܘܣ[65] ܕܦܪܙܠܐ ܕܟܕ ܡܚܡܝܢ | ܒܢܘܪܐ ܐܝܟ
ܫܠܗܒܝܬܐ. ܫܒܥܐ ܠܛܠܝܐ ܘܫܒܥܐ ܠܐܡܗ. | ܘܐܝܬܘ ܬܪܝܢ ܐܚܪܢܝܢ ܕܢܣܡ
ܒܐܕܢܘܗܝ. ܘܬܪܝܢ ܐܚܪܢܝܢ |

[25] и Бога нашего, Того, который стоит перед нами и помогает нам, поэтому не | боимся мы ни угроз твоих, ни запугиваний твоих. Делай всё, что ты пожелаешь!». |

Игемон говорит: «Подчинитесь мне, и вы не умрёте!». |

Святой Кирик сказал: «Жизнь твоя — причина смерти, | смерть же, которой, как ты замыслил, мы умрём, — жизнь [30] вечная, она же и истинная, ибо сказал пророк: «Горе делающему | сладкое горьким и горькое сладким!». Судья говорит ему: «Плохо учение твоё, | горькая голова! Почему ты представляешь смерть жизнью, | а жизнь смертью?». И повернулся он, и сказал слугам: «Принесите [f.184r:1] сюда четырнадцать крюков железных, раскалённых | огнём, как пламя, семь — для младенца и семь — для матери его. | И принесите два других, [чтобы] вложи[ть] в уши его, и ещё два — |

---

[63] Нехарактерное для сирийского языка употребление союза «и», которое может быть объяснено как предполагаемое влияние греческого оригинала Мученичества, поскольку союз *καί* ‘и’ может употребляться в значении ‘и притом, и к тому же’, например: *ἐχθροὶ καί ἔχθιστοι* ‘враги, и враги смертельные’. (Дворецкий 1958, С. 855.)

[64] Неточная цитата Ис. 5:20: *way l-d-qārīn l-bīšā ṭāḇā w-l-ṭāḇā bīšā, w-sāymīn nahhīrā l-ḥeškā w-l-ḥeškā nahhīrā, w-sāymīn marrīrā ḥālyā w-ḥālyā marrīrā* ‘горе называющим зло добром, а добро злом, и выставляющим свет за тьму и тьму за свет, и выставляющим горькое сладким, а сладкое — горьким’.

[65] Гр. *ὄγκινος* (nom. *ὄγκος*) ‘загнутый назад зубец стрелы’. (TS, col. 88; Дворецкий 1958, С. 1150.) С. Брок отмечает, что слова из латинского и греческого языков часто заимствуются в аккузативе. (Brock 1999, p. 254.) В рукописи переписчик пропустил *Yud* между *Qoph* и *Nun* и надписал его сверху.

ܒܦܘܡܗ. ܕܟܕ ܢܐܩܕ ܫܡܥܬܗ ܘܥܝܢܘܗܝ. ܢܥܘܠ ܟܐܒܐ [5] ܠܠܒܗ ܘܢܐܒܕ
ܡܢ ܚܝܐ ܗܠܝܢ. ܘܐܦ ܠܐܡܗ ܗܟܢܐ ܥܒܕܘ | ܠܗ̇. ܘܥܒܕܘ ܠܗܘܢ ܗܟܢܐ
ܠܩܕܝܫܐ ܥܡ ܦܓܪܝܗܘܢ. ܐܝܟ ܕܦܩܕ | ܕܝܢܐ ܪܫܝܥܐ. ܘܒܦܘܩܕܢܗ ܕܝܢ
ܕܐܠܗܐ. ܦܢܘ ܗܘܘ ܗܠܝܢ | ܐܘܩܝܢܐ ܘܗܘܘ ܐܝܟ ܬܠܓܐ. ܘܝܬܝܪܐܝܬ ܚܕܝ
ܗܘܘ ܘܐܬܒܣܡܘ | ܥܒܕܘܗܝ ܕܡܫܝܚܐ. ܗܝܕܝܢ ܛܘܒܢܝܬܐ ܝܘܠܝܛܐ ܘܒܪܗ̇ [10]
ܩܕܝܫܐ ܡܫܒܚܝܢ ܗܘܘ ܠܐܠܗܐ ܕܦܪܩ ܐܢܘܢ܀ ܕܝܢܐ ܕܝܢ | ܟܕ ܚܙܐ
ܐܬܟܪܝ ܛܒ. ܘܐܡܪ ܠܡܫܡܫܢܘܗܝ ܕܪܘܫܥܐ. ܦܟܘܪܘ | ܐܢܘܢ ܚܝܠܬܢܝܬ
ܘܐܘܒܠܘ ܐܢܘܢ ܠܒܝܬ ܐܣܝܪܐ. ܥܕܡܐ ܕܡܬܚܫܒ | ܐܢܐ ܥܠܝܗܘܢ ܕܡܢܐ
ܐܥܒܕ ܠܗܘܢ. ܘܐܣܪܘ ܐܢܘܢ ܒܐܣܘܪܐ | ܝܩܝܪܐ. ܡܫܡܫܢܐ ܕܝܢ ܕܥܘܠܐ
ܥܒܕܘ ܐܝܟܢܐ ܕܦܩܕ ܠܗܘܢ ܕܝܢܐ. [15] ܛܠܝܐ ܕܝܢ ܩܕܝܫܐ ܙܡܪ ܗܘܐ ܘܐܡܪ
ܗܟܢܐ. ܐܠܗܐ ܕܬܫܒܘܚܬܝ | ܠܐ ܬܫܬܘܩ. ܡܛܠ ܕܦܘܡܗ ܕܪܫܝܥܐ ܘܦܘܡܗ
ܕܢܟܠܐ ܐܬܦܬܚ | ܥܠܝܢ ܘܡܠܠ ܥܡܢ ܒܠܫܢܐ ܕܓܠܝܐ ܘܒܩܠܐ ܕܣܢܐܬܐ.[66]
ܘܐܢܬ ܡܪܝܐ | ܥܒܕ ܥܡܢ ܛܝܒܘܬܐ ܡܛܠ ܫܡܟ.[67] ܘܢܠܒܫܘܢ ܒܗܬܬܐ
ܐܟܠܝ ܩܪ̈ܨܝ |

в рот его, чтобы, когда сгорит слух его и глаза его, вошла боль [5] в сердце его, и был он отобран от жизни этой! И матери его так же сделайте!». | И сделали так святым, с телами их, как приказал | нечестивый судья. Но по велению же Божьему остыли те | крюки и стали как снег. И сильнее возрадовались и умилились | рабы Христовы. Тогда блаженная Иулитта и сын её [10] святой восхвалили Бога, спасшего их.

Судья же, | как увидел [это], был очень огорчён, и сказал слугам своим нечестивым: «Свяжите | их крепко и отведите в тюрьму, до тех пор, пока я не придумаю, | что с ними сделать». И заковали их тяжёлыми | оковами. Слуги же неправедные сделали, как приказал им судья. [15] Младенец же святой запел и говорит так: «Боже восхваления моего, | не молчи! Потому что уста нечестивые и рот коварный открыт | против нас, и говорит с нами языком открытым и голосом ненависти. Ты же, Господи, | сотвори с нами милость, ради Имени Твоего, и пусть облекутся в позор завидующие |

---

[66] Начало молитвы Кирика — Пс. 108/ܩܛ:1-3. По сравнению с текстом Пешитты изменены формы глагола *'eṭptaḥ* и *mallel* с *3m.pl* на *3m.sg*, а также лицо объекта при предлогах *'am* и *'al* с *1sg* на *1pl*, т.е. Вероятно, это сделано, т. к. Кирик молится не за одного себя, но ещё и за Иулитту. Тенденция изменять объект прослеживается и в последующих цитатах.

[67] Пс. 108/ܩܛ:21.

ܘܗܘܘ ܠܢ. ܘܢܬܥܛܦܘܢ ܐܝܟ ܦܢܝܬܐ.[68] ܘܐܢܬ ܡܪܝܐ ܥܒܕ ܥܡܢ [20] ܐܬܘ̈ܬܐ
ܠܛܒܬܐ. ܕܢܚܙܘܢ ܣ̈ܢܐܝܢ ܘܢܒܗܬܘܢ. ܕܐܢܬ ܡܪܝܐ ܥܕܪܬܢ | ܘܒܝܐܬܢ[69] ❖
ܘܥܕ ܕܐܡܪ ܗܠܝܢ ܩܕܝܫܐ ܩܘܪܝܩܘܣ ܥܠܘ ܠܒܝܬ ܐܣܝܪܐ. | ܘܐܬܬܘܗܝ ܗܘܐ
ܙܒܢܐ ܕܪܡܫܐ. ܘܫܪܝ ܡܙܡܪ ܘܐܡܪ ܬܫܒܘܚܬܐ | ܕܪܡܫܐ ܐܝܟ ܥܝܕܗ
ܗܟܢܐ. ܬܬܒܣܡ ܠܟ ܨܠܘܬܢ ܐܝܟ ܒܣܡܐ ܩܕܡܝܟ.[70] | ܘܬܘܒ ܡܙܡܪ ܗܘܐ
ܘܐܡܪ. ܕܒܡܪܘܡܐ ܣܡܬ ܡܥܡܪܟ. ܕܠܐ ܬܬܩܪܒ [25] ܠܟ ܒܝܫܬܐ. ܘܐܦ
ܡܚܘܬܐ ܠܐ ܬܬܩܪܒ ܠܡܫܟܢܟ.[71] ܘܡܐ ܕܫܠܡ | ܐܝܟ ܥܝܕܗ ܬܫܡܫܬܐ
ܕܪܡܫܐ ܢܦܠܘ ܗܘܘ ܩܠܝܠ. ܒܦܠܓܗ ܕܝܢ ܕܠܠܝܐ. | ܩܡ ܗܘܐ ܛܠܝܐ ܕܢܙܡܪ
ܗܟܢܐ. ܡܪܝܐ ܦܬܘܚ ܠܝ ܣܦܘܬܝ. ܘܦܘܡܝ ܢܦܩ | ܬܫܒܘܚܬܟ.[72] ܘܒܦܠܓܗ
ܕܠܠܝܐ ܩܡܬ ܕܐܘܕܐ ܠܟ ܥܠ ܕܝ̈ܢܝ ܙܕܝܩܘܬܟ.[73] ܘܥܕ |

нам, и пусть они будут завёрнуты [им] словно мантией, Ты же, Господи, сделай с нами [20] славные чудеса, чтобы увидели ненавистники и устыдились, что Ты, Господи, помог нам | и утешил нас».

И пока говорил это святой Кирик, пришли они в тюрьму. | И настало время вечера, и начал он петь и произнёс восхваление | вечернее, как обычно: «Да будет приятна Тебе молитва наша, как [и] кадило перед Тобой!». | И снова запел и говорит: «На высоте Ты поставил жилище Твоё, чтобы не приблизилось [25] к Тебе зло, и также [чтобы] рана не подошла близко к обители Твоей». И после того, как он закончил | по обычаю вечернюю службу, они простёрлись [ниц] ненадолго. В полночь же | встал младенец, чтобы пропеть так: «Господи, открой мои уста, и рот мой произнесёт (букв: выведет) | хвалу Тебе (букв: Твою). В полночь я встал, чтобы исповедать Тебя за суды Твои праведные». И пока |

---

[68] Пс. 108/ܩܚ:29.

[69] Пс. 85/ܦܗ:17.

[70] Неточная цитата Пс. 140/ܩܡ:2. В псалме отсутствуют слова *teḇsam lāḵ*.

[71] Пс. 90/ܨ:9-10. Формы глагола *3f.sg teqrōḇ* в тексте Пешитты имеют написание *teqrōḇ*ʸ, а частица *ʼap̄* отсутствует.

[72] Пс. 50:17/ܢܐ:15. Нет изменения лица объекта, как встречалось ранее. Возможно, из-за того, что Кирик молится один.

[73] Пс. 118/ܩܝܚ:62. В издании отсутствует сочинительный союз *w*, который, очевидно, служит для соединения псалмов друг с другом в одной молитве. У Дильмана указан Пс. 119:62, по Пешитте.

ܕܓܡܪ ܗܘܐ ܬܫܡܫܬܗ. ܡܨܠܐ ܗܘܐ ܩܕܡ ܐܠܗܐ. ܘܡܢ ܫܠܝܐ ܗܐ ܣ̄ܛܢܐ
[30] ܕܐܬܐ ܠܘܬܗܘܢ ܠܒܝܬ ܐܣܝܪܐ. ܘܐܡܪ ܠܗ ܠܛܠܝܐ ܩܕܝܫܐ ܟܕ ܡܨܠܐ. |
ܛܠܝܐ. ܡܢܐ ܡܣܓܐ ܐܢܬ ܨ̈ܠܘܬܐ ܩܕܡ ܐܠܗܟ.[74] ܗܐ ܐܒܝܕ ܠܗ ܡܢ |
ܨ̈ܠܘܬܟ. ܘܣܢܐ ܠܗ ܠܬܫܒܘܚܬܟ. ܘܫܡܥ ܟܕ ܡܨܠܐ ܐܢܬ. ܘܫܕܪܢܝ
ܠܘܬܟ | ܕܐܡܪ ܠܟ ܡ̈ܠܐ ܗܠܝܢ. ܐܝܟܢܐ ܕܩܪܐ ܠܟ ܕܝܢܐ ܘܡܫܐܠ ܠܟ [75]
[f.184v:1] ܠܡܬܠ ܙܥܘܪܬܐ ܦܫܝܛܬܐ ܦܬܓܡܐ ܕܠܐ ܥܡܠܐ. ܘܬܗܘܐ |
ܪܚܡܐ ܕܗܘ ܕܐܚܝܕ ܫܘܠܛܢܐ. ܘܬܩܢܐ ܝܪܬܘܬܐ ܒܫܡܝܐ[76] ❖ | ܗܝܕܝܢ
ܐܣܬܟܠ ܗܘܐ ܛܠܝܐ ܩܕܝܫܐ. ܕܐܢܟܘܬܗ ܕܣ̄ܛܢܐ[77] ܐܝܬܝܗ̇ | ܗܕܐ. ܘܦܢܝ
ܠܗ ܦܬܓܡܐ ܩܕܝܫܐ ܩܘܪܝܩܘܣ ܒܣܓܝܐܘܬ ܡܣܝܒܪܢܘܬܐ [5] ܘܒܗܝܡܢܘܬܐ ܕܡܪܗ
ܘܐܡܪ ܠܗ. ܐܡܪ ܐܢܐ ܠܟ ܗܫܐ ܡܫܡܫܢܐ ܕܒܝܫܬܐ | ܣ̄ܛܢܐ ܠܝܛܐ. ܠܝܬ ܠܟ
ܡܢܬܐ ܐܦ ܠܐ ܝܪܬܘܬܐ ܥܡ ܩܕܝܫܘܗܝ ܕܡܫܝܚܐ. |

заканчивал он службу свою, он возносил [молитву] перед Богом, и вдруг явился сатана [30] к ним в темницу. И сказал младенцу святому, пока он молился: | «Младенец! Зачем ты усиливаешь молитву Богу твоему? Он погиб (себе) от | молитв твоих и ненавидит восхваления твои. И Он услышал, как ты молишься, и послал меня к тебе, | чтобы сказать тебе слова эти: как призывал тебя судья и просил тебя [f.184v:1] ответить маленькое слово, нетрудное, и ты стал бы | другом обладающего властью и приобрёл бы наследство на небе!». |

Тогда понял святой младенец, что это коварство сатаны. | И ответил ему святой Кирик с большой стойкостью [5] и верой [в] Господа, и сказал ему: «Говорю тебе сейчас, служитель зла, | сатана проклятый! Нет у тебя ни участи, ни наследства вместе со святыми Христовыми! |

---

[74] Полустёртый *Alap*. Можно усмотреть намерение писца исправить допущенную ошибку. См. также f. 190r:13.

[75] Надпись переписчика в конце страницы: ܡܫܝܚܐ ܚܘܣ ܥܠܝ ‘Помилуй меня, Христос!’. См. выше прим. 53.

[76] В рукописи оставленный в конце строки *He*, начинающий слово *hāydẹn* на 3 строке. См. f. 182r:35 и прим.

[77] Имя *sāṭānā* пишется в тексте Мученичества с чертой сверху: ff. 184v:3, 6, 8, 25, 26; 187r:18; 188v:8, 26; 189r:19; 189v:32. По всей видимости, эта черта поставлена переписчиком из благочестивых соображений, чтобы оградить себя от действия нечистой силы и лично дистанцироваться от слов дьявола, которые присутствуют в тексте в виде цитат, и которые переписчик вынужден повторять. Скорее всего, слова «помилуй меня, Христос!» внизу страниц имеют подобное назначение. Реже *sāṭānā* пишется и без черты: ff. 184r:29; 184v:13; 185r:2.

ܢܟܐܐ ܒܟ ܡܪܝܐ ܡܫܝܚܐ. ܘܢܪܡܝܟ ܒܗ̇ܘ ܐܬܘܢܐ ܬܚܬܝܐ[78] ܕܡܛܝܒ |
ܠܟ ܘܠܫܠܝܛܘܬܟ. ܣܛܢܐ ܕܝܢ ܒܒܗܬܬܐ ܣܓܝܐܬܐ ܥܪܩ ܡܢ ܠܘܬܗ܃ ܟܕ |
ܐ̇ܡܪ ܗܟܢ. ܛܠܝܐ ܙܟܝܬܢܝ. ܐܠܐ ܡܥܠ ܐܥܠ ܠܠܒܗ ܕܕܝܢܐ [10]
ܘܐܣܟܪ ܦܘܡܗ ܠܣܦܘܬܗ. ܐܣܪܩܗ ܠܠܫܢܗ. ܕܠܐ ܢܐܡܪ ܠܟ ܡܠܬܐ. |
ܘܬܣܒ[79] ܟܠܝܠܐ ܗ̇ܘ ܕܠܗ ܡܣܟܐ ܐܢܬ. ܐܢ ܕܝܢ ܐܦ ܒܗܕܐ ܙܟܝܬܢܝ. |
ܐܢܐ ܬܘܒ ܐܥܘܠ ܠܠܒܗ̇ ܕܐܡܟ ܘܐܗܦܟܝܗ̇ ܡܢ ܐܘܪܚܐ ܕܫܪܪܐ. | ܗܝܕܝܢ
ܩܘܪܝܩܘܣ ܐܡܪ ܠܗ. ܙܠ ܠܟ ܡܢܢ ܣܛܢܐ[80]. ܢܒܗܬܟ ܡܪܝܐ | ܝܫܘܥ ܡܫܝܚܐ.
ܘܚܢܢ ܢܙܟܝܟ ܒܐܓܘܢܐ ܗܢܐ. ܘܢܣܒ ܟܠܝܠܐ ܕܠܐ [15] ܥܒܪ. ܘܒܥܠܥܠܐ
ܕܬܢܢܐ ܢܦܩ ܡܢ ܒܝܬ ܐܣܝܪܐ. ܗܝܕܝܢ ܛܠܝܐ ܐܡܪ | ܠܐܡܗ. ܠܐ ܬܘܒ ܢܬܠ
ܫܢܬܐ ܠܢܦܫܢ. ܐܠܐ ܢܬܬܥܝܪ ܘܢܨܠܐ[81]. ܕܠܐ | ܢܐܬܐ ܓܢܒܐ ܘܢܚܠܘܨ
ܠܓܙܢ[82] ❖ ܗܝܕܝܢ ܐܘܣܦܘ ܗܘܘ ܠܡܨܠܝܘ ܩܕܡ ܡܪܝܐ. |

Обвинит тебя Господь Христос, и бросит Он тебя в печь преисподнюю (букв: нижнюю), которая уготована | тебе и силам твоим!». Сатана же с позором многим отдалился от него, | говоря так: «Младенец, ты одолел меня! Но теперь я войду в сердце судьи, [10] и закрою уста его, станет пустым язык его, чтобы не говорить тебе ни слова, | и чтобы [не] получил ты венец, который ждёшь. Если же этим ты победишь меня | я снова войду в сердце матери твоей и отвращу её от пути истинного». | Тогда Кирик сказал ему: «Иди (себе) от нас, сатана! Да посрамит тебя Господь | Иисус Христос, а мы одолеем тебя в этой борьбе и получим венец не [15] преходящий». И вихрем дыма тот вылетел из темницы. Тогда младенец сказал | матери своей: «Никогда мы не дадим сна душе нашей, но будем бодрствовать и молиться, чтобы не | пришёл вор и [не] похитил сокровище наше».

Затем продолжили они молиться пред Господом, |

---

[78] Контаминация выражений ܐܬܘܢܐ ܕܢܘܪܐ (Мф. 13:42) и ܫܝܘܠ ܬܚܬܝܬܐ (Пс. 85/ܦܗ:13).

[79] Скорее всего, переписчиком пропущено отрицание *lā* (ср. f. 185r:3). В издании Беджана и рукописи ИВР РАН: *lā nāseḇ ʼaⁿt klīlā*. (Bedjan 1968, p. 262:7; Диттрих d, f. 59v:13.)

[80] Ответ Кирика похож на ответ Иисуса дьяволу, когда тот искушал Его: *zel lāḵ sāṭānā* (Мф. 4:10).

[81] Совет бодрствовать и молиться даёт в Евангелиях Иисус своим ученикам: Мф. 26:41; Мк. 13:33, 14:38.

[82] Аналогия с Евангелием: *ʼelū yādaʻ ʰwā māre baytā ba-ʼyḏā maṭṭarṯāʼāṯe gannāḇā mattʻīr ʰwā* ‘если бы знал хозяин дома, в какую стражу ночи придёт вор, то бодрствовал бы’ (Мф. 24:43, Лк. 12:39).

ܘܫܪܝ ܛܠܝܐ ܕܢܙܡܪ ܗܟܢܐ. ܚܘܣ ܥܠܝ ܐܠܗܐ ܐܝܟ ܛܝܒܘܬܟ[83]. ܘܬܘܒ |
ܐܡܪ. ܚܘܣ ܥܠܝ ܐܠܗܐ ܡܛܠ ܕܒܟ ܗܘ ܡܬܬܟܠܐ ܢܦܫܝ[84]. ܘܟܕ ܫܠܐ [20]
ܠܡܙܡܪܘ. ܫܕܪ ܕܝܢܐ ܘܐܝܬܝ ܐܢܘܢ ܡܢ ܒܝܬ ܐܣܝܪܐ. ܘܦܩܕ ܕܢܣܩܘܢ | ܩܕܡ
ܒܝܡ ܕܝܠܗ. ܘܐܝܬܝܘ ܐܢܘܢ ܠܩܕܝܫܐ ܩܕܡ [...][85] ܕܝܢܐ. ܥܢܐ ܗ ܗܓܡܘܢܐ |
ܘܐܡܪ ܠܛܠܝܐ ܩܕܝܫܐ. ܠܐ ܒܥܐ ܐܢܐ ܠܟ ܕܠܟܠܗܘܢ ܐܠܗ̈ܐ ܬܕܒܚ. | ܐܠܐ
ܗܕܐ ܡܠܬܐ ܒܠܚܘܕ ܐܡܪ. ܕܪܒ ܗܘ ܙܘܣ[86] ܘܐܦܘܠܘ[87]. ܘܐܥܛܪ | ܒܣ̈ܡܐ
ܩܕܡ ܥܠܘܬܐ[88] ܕܣܪܦܝܘܢ[89] ܘܐܫܒܩܟ ܡܢ ܫ̈ܢܕܐ ܕܡܛܝܒܝܢ ܠܟ. ܛܠܝܐ |

и начал младенец петь так: «Будь милостив ко мне, Боже, по милости Твоей!». И ещё | сказал: «Будь милостив ко мне, Боже, потому что на Тебя уповает душа моя». И когда он прекратил [20] петь, послал судья и привёл их из темницы, и приказал, чтобы поднялись они | к его судейскому месту. И привели святых к […] судье. Отвечал игемон, | и сказал святому младенцу: «Не прошу тебя, чтобы всем богам ты принёс жертвы, | но одно [лишь] слово скажи, что велик Зевс и Аполлон, и воскури|благовония перед жертвенником Сераписа и освобожу [тебя] от мучений, уготованых тебе». Младенец |

---

[83] Пс. 50:3/ܢ:1.

[84] Пс. 56:2/ܢܘ:1.

[85] Затёрто ܩܕܡ.

[86] Гр. *Ζεύς* ‘Зевс’. (TS, col. 1104; Дворецкий 1958, С. 733.) Сын Кроноса и Реи, бог неба, грома и молний. Верховное божество греческого пантеона.

[87] Гр. *Ἀπόλλων*, лат. *Apollo* ‘Аполлон’. Согласно греческой мифологии, сын Зевса и Лето, брат-близнец Артемиды, бог света, пророческого дара, поэзии и врачевания, хранитель стад, предводитель Муз. Написание ܐܦܘܠܘ имеется в ватиканской рукописи только здесь. В остальных случаях, в этой и поздних рукописях, имя бога пишется ܐܦܘܠܘܢ (Vatican Syriac 161, ff. 186r:30; 189v:7; а также, Bedjan 1968, p. 266:22; 279:16; Диттрих d, f. 62v:6; 70v:8). Тезаурус указывает также на существование написания ܐܦܘܠܠܘܢ, но в доступных мне версиях истории оно не встречается. (TS, col. 345; Дворецкий 1958, С. 208; Дворецкий 1976, С. 82.)

[88] Ошибочные *syāmę*, т.к. форма существительного ‘жертвенник’ в *pl.* пишется ܥ̈ܠܘܢ *‘lawān* или ܥ̈ܠܘܬܐ *‘lawātā*.

[89] Серапис — египетский бог подземного царства, культ которого впоследствии был объединён с Озирисом и отождествлён в греко-римской религии с Плутоном или Эскулапием. Серапион (лат. *Serapion*, сир. ܣܪܦܝܘܢ) — мужское имя, а также Серапион (гр. *Σεράπειον*, лат. *Serapeum*) — название храма бога Сераписа. Имя бога по-сирийски пишется ܣܪܦܝܣ (гр. *Σάραπις/Σέραπις*, лат. *Serapis*), но не встречается в таком написании ни в Vat. Syr. 161, ни в поздних рукописях, но пишется всегда ܣܪܦܝܘܢ. По всей видимости, переписчик не знал, что Серапис и Серапион не одно и то же. Имя же «Серапион» у сирийцев было достаточно употребительным. Примером может служить известное письмо Мары бар Серапиона своему сыну Серапиону. (TS, col. 2746, 2747; Дворецкий 1958, С. 1462, 1468; Дворецкий 1976, С. 922.)

[25] ܕܝܢ ܩܕܝܫܐ ܐܡܪ ܠܕܝܢܐ܂ ܐܘ ܫܪܝܪ ܐܢܬ ܡܫܡܫܢܗ ܐܢܬ ܕܣܛܢܐ܂ | ܩܕܡ
ܥܕ ܕܢܥܘܠ ܣܛܢܐ ܠܠܒܟ܂ ܚܘܝ ܩܠܝܠ ܦܘܡ ܗܘ܆ ܐܢܐ ܠܝ܂ ܠܐ ܥܕ |
ܦܩܕܢܐ ܠܡܕܒܚܐ ܗܢܐ ܕܬܬܥܛܪ ܐܠܐ ܕܬܬܥܩܪ܂[90] ܗܝܕܝܢ ܐܬܐ ܡܠܐܟܐ |
ܡܢ ܫܡܝܐ ܘܚܒܪܗ̇ ܠܡܕܒܚܐ ܗܘ܆ ܘܫܕܐ ܠܐܪܒܥܣܪ ܓܠܝܦܝܢ ܘܐܬܪܥܥܘ |
ܐܝܟ ܥܦܪܐ܂ ܗܝܕܝܢ ܓܚܟ ܛܠܝܐ ܘܐܡܪ ܠܕܝܢܐ܂ ܚܙܝܬ ܗܫܐ ܐܘ
ܗܓܡܘܢܐ [30] ܕܐܠܗܝܟ ܐܝܟ ܥܦܪܐ ܗܘܘ܂ ܐܠܗܝ ܕܝܢ ܫܕܪ ܡܠܐܟܗ
ܠܘܬ ܐܠܗܝܟ܂ | ܘܐܠܗܝܟ ܐܬܡܚܠܘ ܡܚܝܠܝܢ܂ ܘܐܠܗܝ܆ ܕܝܠܝ ܩܡ ܥܠܝܗܘܢ
ܘܪܥܥ ܐܢܘܢ܂ | ܡܛܠ ܕܣܓܕܬ ܗܘܝܬ ܠܗܘܢ܂ ܐܢܬ ܕܝܢ ܗܓܡܘܢܐ ܥܒܕ
ܡܕܡ ܕܐܡܪܐ ܠܟ܂ | ܣܒ ܐܠܗܝܟ ܘܒܟܬܢܐ ܟܪܘܟ ܐܢܘܢ܂ ܘܡܫܘܚ
ܐܢܘܢ ܒܡܫܚܐ ܘܡܠܚܐ | ܫܒܥܐ ܝܘܡܝܢ܂ ܘܢܩܘܡܘܢ ܘܢܥܕܪܘܢ ܢܦܫܗܘܢ܂
ܘܐܢ ܡܫܟܚܝܢ ܐܦ [35] ܠܐܚܪܢܐ ܢܥܕܪܘܢ܂ ܗܝܕܝܢ ܕܝܢܐ ܥܒܕ ܟܠ ܡܕܡ ܕܐܡܪ
ܠܗ ܛܠܝܐ܂ ܘܠܝܬ | ܩܠܐ ܐܦ ܠܐ ܙܘܥܐ ܡܛܠ ܕܠܝܬ ܐܢܘܢ܂ ܕܝܢܐ ܐܡܪ܂
ܩܪܘ ܠܝ ܠܥܒܕܐ[91] |

[25] же святой сказал судье: «О, воистину ты служитель сатаны! | Прежде, чем вошёл сатана в сердце твоё, он показал это мне. Я же не | велю жертвеннику, чтобы был вожжён, но чтобы был истреблён». Затем сошёл ангел | с неба и уничтожил жертвенник этот. И бросил он четырнадцать идолов (букв: вырезанных) и были они сокрушены, [и стали] | как пыль. Тогда засмеялся младенец и сказал судье: «Ты увидел теперь, о игемон, [30] что боги твои стали подобно пыли? Бог же мой послал ангела Своего к богам твоим, | и боги твои ослабли. Бог мой восстал против них и сокрушил их, | а ты почитаешь их. Ты же, игемон, сделай всё, что я скажу тебе: | возьми богов твоих, перебинтуй их тканями, и намажь их маслом и солью | [на] семь дней. И встанут ли они, и помогут ли себе (букв: душам своим), и смогут ли они также [35] другим помочь?». Тогда судья сделал всё так, как сказал ему младенец. Но не было | ни звука, ни движения, потому что не было их. Судья говорит: «Позовите мне слугу, |

[90] Выражение срифмовано: *tet̲ʻaṭṭar* ‘вожжён’ – *tet̲ʻaqqar* ‘истреблён’. Но в текстах Беджана и рукописи ИВР РАН ничего не говорится о жертвеннике. Младенец Кирик в них говорит: *ʼenā lā ʼāmer nā hād̲ę ʼelā mṣalle nā d-nestḥep̄ hānā bęt̲ ptakrę* ‘Я не скажу этого, но помолюсь, чтобы разрушился этот языческий храм (букв: храм идолов)’. (Bedjan 1968, p. 263:2; Диттрих d, f. 60r:12.) Скорее всего, это уточнение добавлено, чтобы объяснить последующее разрушение ангелом четырнадцати идолов.

[91] Внизу листа надпись: «..ܗ ...ܗ. ..ܗ.. (25)». Конец 25-ой тетради. Рукопись состоит из нескольких сшитых друг с другом тетрадей, каждая из которых нумеруется внизу на первой и на последней странице. В каждой тетради 8 листов. Всего в рукописи 29 тетрадей.

[f.185r:1] ܠܡܥܒܕ ܦܪ̈ܙܠܐ ܕܢܥܒܕ[92] ܬܘܩܦܬܐ ܕܫܢ̈ܕܐ. ܘܟܕ ܐܬܩܪܝ | ܢܦܚܐ. ܥܠ ܗܘܐ ܣܛܢܐ ܠܠܒܗ ܕܕܝܢܐ. ܐܝܟ ܡܕܡ ܕܩܕܡ | ܐܡܪ ܠܗ ܩܕܝܫܐ ܘܠܐ ܐܫܟܚ ܕܢܐܡܪ ܡܕܡ ܥܠ ܛܠܝܐ. | ܐܝܟܢܐ ܕܠܐ ܢܩܒܠ ܟܠܝܠܐ ܗܘ ܕܠܗ ܡܛܝܒ ܗܘܐ. ܗܝܕܝܢ [5] ܛܠܝܐ ܐܡܪ ܠܗ ܠܢܦܚܐ. ܡܫܟܚ ܐܢܬ ܕܬܥܒܕ ܡܐܢ̈ܐ ܕܕܝܢܐ | ܕܢܐܬܘܢ ܥܠܝ ܘܥܠ ܐܡܝ. ܕܝܢܐ ܓܝܪ [<...>?] ܘܠܐ ܡܕܡ ܡܣܦܩ ܥܠ ܕܢܐܡܪ | ܠܟ[93]. ܢܦܚܐ ܐܡܪ ܠܗ. ܐܡܪ ܠܝ ܛܠܝܐ ܡܕܡ ܕܨܒܐ ܐܢܬ. | ܡܫܟܚܢܐ ܓܝܪ ܠܡܥܒܕ ܗܘ ܡܕܡ ܕܐܢܬ ܬܐܡܪ ❖ ܛܠܝܐ ܕܝܢ | ܐܡܪ. ܥܒܕ ܠܝ ܬܪ̈ܬܝܢ ܩܝܣ̈ܐ. ܘܦܘܫܟܗܘܢ ܐܡܬܐ ܚܕܐ. ܠܝ ܚܕ [10] ܘܠܐܡܝ ܚܕ. ܘܕܢܬܒܪ ܩܪܩܦܬܐ. ܘܕܢܡܚܐ ܥܠ ܩܕܠܐ. ܘܕܢܫܚܦ | ܒܒ̈ܬܐ. ܘܕܢܡܠܘܓ ܢܚܝܪ̈ܐ. ܘܕܢܦܣܘܩ ܠܫܢ̈ܐ. ܘܕܢܥܩܘܪ ܟܟ̈ܐ. [...] | ܘܕܢܬܠܘܫ ܕܪ̈ܥܐ. ܘܕܢܬܒܪ ܒܘܪ̈ܟܐ. ܘܕܢܬܠܘܫ ܪ̈ܓܠܐ. ܘܕܢܬܒܪ | ܩܘܪ̈ܣܠܐ. ܘܕܢܓܙܪ ܦܬܘܪ̈ܬܐ. ܘܕܢܡܠܘܓ ܓܝ̈ܕܐ. ܘܕܢܦܪܦܣܘܢ ܒܣܪܐ[94]. |

[f.185r:1] чтобы он сделал [орудия] железные, которые окаж[у]т повреждения мучительные». И когда позвали | кузнеца, вошёл сатана в сердце судьи, как то прежде | говорил ему святой. И не мог [тот] ничего сказать о младенце, | чтобы не получил он венец, который уготован ему. Тогда [5] младенец сказал кузнецу: «Можешь ли ты сделать орудия пыток (букв.: судебные орудия), | чтобы пришли они против меня и против матери моей? Судья же [<…>?] и не достаточно всего [того], что скажет он | тебе». Кузнец сказал ему: «Говори мне, младенец, всё, что ты хочешь. | Я могу сделать то, о чём ты скажешь».

Младенец же | сказал: «Сделай мне два деревянных кола, длиной (букв: кусок их) в один локоть, один мне [10] и один матери моей, и [орудия,] чтобы [ими] сломать голову, и чтобы бить по шее, и чтобы вырвать | зрачки, и чтобы драть ноздри, и чтобы отрезать языки, и чтобы вырвать зубы […] | и чтобы отрывать руки, и чтобы поломать колени, и чтобы оторвать ноги, и чтобы сломать | лодыжки, и чтобы порвать сухожилия, и чтобы разорвать на куски тело. |

[92] Несогласование предиката с субъектом во множественном числе.

[93] Издание Беджана и ИВР РАН: *hānā gẹr hegmōnā lā mpās b-meḏem* ‘этот игемон не может этого’. (Bedjan 1968, p. 263:18; Диттрих d, Л. 60v:11.)

[94] В поздних текстах младенец Кирик перечисляет наименования орудий пыток — *pāḏū‘ẹ* ‘железные прутья’, *’arzep̄āṯā* ‘молотки’, *parzlẹ* ‘железные орудия’, *kalḇāṯā* ‘щипцы’, *serqẹ* ‘гребни’, *ṣappūpẹ* ‘железные ошейники’, *sapsilā da-nḥāšā* ‘медную скамью’. (Bedjan 1958, p. 264:1-6.)

ܥܒܕ ܒܕܡܘܬܐ ܕܠܘܚܐ ܕܢܚܫܐ. ܘܥܒܕ ܒܗ. ܛܘܦܣܐ[95] ܕܨܠܝܒܐ. [15] ܘܢܩܘܒ
ܒܗ ܒܠܘܚܐ ܬܠܬܐ ܢܩܒܝܢ. ܘܥܒܕ ܬܠܬ ܩܪܢܝܢ ܒܡܫܘܚܬܐ. | ܘܡܫܘܚܬ ܪܝܫܝܗܝܢ
ܕܩܪ̈ܢܐ ܕܢܚܫܐ. ܘܟܬܘܒ ܥܠ ܪܝܫܐ ܕܩܪ̈ܢܐ ܬܠܝܬܝܘܬܐ | ܕܠܐ ܡܬܦܠܓܐ ܡܢ
ܐܝܠܝܢ ܕܦܠܚܝܢ ܠܗ̇. ܘܥܒܕ ܩܘܟܠܝܐ[96] ܬܪܝܢ.[97] | ܘܡܣܘܪ̈ܐ ܬܪܝܢ. ܘܛܓܢ̈ܐ[98]
ܐܪܒܥܐ. ܘܩܕ̈ܣܐ[99] ܕܦܪܙܠܐ ܬܪܝܢ. ܗܠܝܢ ܕܒܗܘܢ | ܢܗܘܐ ܫܘܡܠܝܐ ܕܡܠܟܐ
ܕܠܒܗ ܡܚܫܒ. ܗܢܐ ܢܗܘܐ ܚܘܣܪܐ ܕܫܢܕ̈ܐ. [20] ܘܐܢ ܐܢܬ ܡܕܡ ܐܚܪܝܢ
ܒܐܘܡܢܘܬܟ ܝܬܝܪ ܡܢ ܗܠܝܢ ܕܬܥܒܕ ܥܒܕ ❖ | ܗܝܕܝܢ ܢܦܚܐ ܗܘ ܒܕܚܠܬܐ
ܣܓܝܐܬܐ ܗܘܐ ܗܘܐ. ܘܐܡܪ ܠܗ ܠܕܝܢܐ. | ܒܥܘܬܐ ܡܢܟ ܡܪܝ. ܠܐ
ܡܡܬܘܡ ܫܡܥܬ ܚܟܡܬܐ ܕܐܝܟ ܗܕܐ. ܠܐ ܡܢ | ܛܠܝ̈ܐ ܘܠܐ ܡܢ ܣܒ̈ܐ.
ܘܠܐ ܡܫܟܚܢܐ ܕܐܥܒܕ ܡܐܢ̈ܐ ܘܫܢܕ̈ܐ [...] | ܐܝܟ ܕܐܡܪ ܠܝ ܛܠܝܐ ܗܢܐ.
ܘܐܦ ܠܐ ܡܡܬܘܡ ܥܒܕܬ ܗܟܢܐ. ܗܝܕܝܢ ܫܕܪ [25] ܕܝܢܐ ܘܐܝܬܝ ܠܐܘܡܢ̈ܐ ܐܚܪ̈ܢܐ
ܘܐܡܪ ܠܗܘܢ. ܒܡܗܝܪܘܬ ܪܘܚܐ |

Сделай также наподобие медного листа, и сделай на нём изображение креста. [15] И просверли в листе три отверстия. И сделай три конца геометрически, | [определённой] длины медные края. И напиши на краях концов — Троица | Нераздельная, от тех, кто служит Ей. И сделай двое тисков, | и две пилы, и четыре решётки, и два железных сосуда. С их помощью | будет [исполнен] замысел царя, который он задумал в сердце своём. Таким будет вред мучений. [20] А если ты, по твоему опыту, какие-нибудь другие, больше этих [хочешь] сделать — делай». |

Тогда этот кузнец пребывал в страхе великом, и сказал он судье: | «Прошу тебя, господин мой! Никогда не слышал я мудрости, как эта, ни от | юных, ни от старых. Я не могу делать орудия и мучения, […] | как сказал мне младенец этот. И также никогда не делал [таких]». Тогда послал [25] судья и привёл других мастеров и сказал им: «Снисходительно (букв: в быстроте духа) |

---

[95] Гр. *τύπος* ‘удар, след, форма’. (TS, col. 1448; Дворецкий 1958, С. 1654.)

[96] Гр. *κοχλίας* ‘моллюск с витой раковиной, винт Архимеда’. (Дворецкий 1958, С. 976.) В сирийском языке слово значит «вид улитки», а также орудие пыток, в котором тело растягивается, а затем рассекается пилой. (TS, col. 3518.)

[97] Оставленный в конце строки *Waw*. См. f. 182r:35 и прим.

[98] Гр. *τήγανον/τάγηνον* ‘сковорода’. (TS, col. 1431; Дворецкий 1958, С. 1598.) Здесь — орудие пыток.

[99] Гр. *κάδος* ‘сосуд’. (TS, col. 3498; Дворецкий 1958, с. 846.) Слово *kadōs* в греческом языке семитского происхождения (ср. евр. *kad*; сир. *kḏānā*). Сирийское *qadsā* — повторное заимствование из греческого. (Schall 1960, S. 104.) Ср. русское «кадь». Здесь имеется в виду орудие пыток.

ܒܐܪܒܥܝܢ ܝܘܡܝܢ ܝܗܒܐ ܠܟܘܢ ܦܪܘܬܣܡܝܐ[100] ܕܬܥܒܕܘܢ ܠܝ ܡܐܢ̈ܐ |
ܕܫܢ̈ܕܐ ܐܝܟ ܕܐܡܪ ܛܠܝܐ ܗܢܐ. ܗܝܕܝܢ ܦܩܕ ܕܝܢܐ ܕܠܩܕܝܫܐ ܩܘܪܝܩܘܣ | ܢܐܙܠ
ܠܒܝܬ ܐܣܝܪ̈ܐ. ܩܘܪܝܩܘܣ ܕܝܢ ܗܠܝܢ ܐܪܒܥܝܢ ܝܘܡܝܢ. ܠܐ ܒܛܠ ܗܘܐ | ܡܢ
ܕܡܨܠܐ ܠܐܠܗܐ. ܘܡܠܦ ܠܗܠܝܢ ܕܐܝܬ ܒܒܝܬ ܐܣܝܪ̈ܐ. ܟܕ ܩܥܐ [30]
ܗܘܐ ܠܗܘܢ ܘܐܡܪ. ܕܗܝܡܢܘ ܒܐܠܗܐ ܚܝܐ. ܗܘ ܕܡܫܟܚ ܦܪܩ ܠܟܘܢ |
ܡܢ ܐܘܠܨ̈ܢܝܟܘܢ. ܗܘܝܢ ܗܘܘ ܕܝܢ ܗܠܝܢ ܕܚܒܝܫܝܢ ܒܒܝܬ ܐܣܝܪ̈ܐ. ܢܦ̈ܫܬܐ |
ܐܪܒܥܡܐܐ ܘܬܠܬܝܢ. ܟܠܗܘܢ ܕܝܢ ܗܠܝܢ ܟܕ ܚܙܘ ܠܛܠܝܐ ܩܘܪܝܩܘܣ | ܕܒܐܢܐ
ܘܡܛܠ ܕܛܠܝܘܬܐ ܐܝܬܘܗܝ ܗܘܐ ܟܕ ܡܨܠܐ ܘܠܐ ܒܛܠ ܗܘܐ | ܡܢ ܨܠܘܬܐ
ܘܡܢ ܒܥܘܬܐ ܠܐ ܒܠܠܝܐ ܘܠܐ ܐܝܡܡܐ. ܗܝܡܢܘ ܗܘܘ ܟܠܗܘܢ [35] ܒܡܪܝܐ.
ܘܪܡܘ ܢܦ̈ܫܬܗܘܢ ܩܕܡ ܪ̈ܓܠܘܗܝ. ܘܒܥܝܢ ܗܘܘ ܕܢܨܠܐ ܥܠܝܗܘܢ[101] [f.185v:1]
ܕܢܩܒܠ ܡܪܢ ܬܝܒܘܬܗܘܢ. ܘܩܡܘ ܗܘܘ ܒܨܠܘܬܐ | ܘܒܬܟܫܦܬܐ ܘܐܡܪܝܢ
ܗܘܘ. ܫܪܝܪܐܝܬ ܡܒܪܟ ܐܢܬ ܡܪܝܐ. | ܕܥܒܕܬ ܬܕܡܪ̈ܬܐ ܪ̈ܘܪܒܬܐ. ܘܩܪܝܒ
ܐܢܬ ܠܥܒܕ̈ܝܟ ܕܩܪܝܢ | ܠܟ ܒܟܠܙܒܢ. ܐܢܬ ܗܘܝ ܠܢ ܡܥܕܪܢܐ ܘܡܣܝܥܢܐ[102].
ܕܢܗܝܡܢ ܡܪܝ |

я даю вам сорок дней срока, чтобы сделали вы мне орудия | пыток, как сказал младенец этот». Тогда приказал судья, чтобы святого Кирика | отвели в темницу. Кирик же эти сорок дней не прекращал | молитвы Богу и учил тех, кто был [с ним] в темнице. Призывал он [30] их, говоря: «Веруйте в Бога Живого, Того, Который может спасти вас | от страданий ваших!». Было же тех, которые заключены в темницу, | четыреста тридцать душ. Все же они, когда увидели младенца Кирика, | из-за его юного возраста, молившегося и не прекращавшего | молитвы и прошения, ни ночные, ни дневные, уверовали все они [35] в Господа. И бросились (букв: бросили свои души) они к ногам его, и просили, чтобы он молился о них, [f.185v:1] чтобы принял Господь наш их возвращение. И встали они с молитвой | и с просьбой, и говорили: «Воистину благословен Ты, Господи, | соделавший чудеса великие! И близок Ты рабам Твоим, которые призывают | Тебя всё время! Ты будь нам Помощником и Покровителем, да веруем мы, Господи, |

[100] Гр. *προθεσμία* '(назначенный ранее) срок'. В сирийском языке это слово имеет написания: ܦܪܘܬܣܡܝܐ, ܦܪܘܬܣܣܡܝܐ, ܦܪܬܣܡܝܐ, ܦܪܬܡܝܐ. (TS, col. 3252; Дворецкий 1958, С. 1382.)

[101] Внизу листа надпись: «..ܟܘ ...ܟܘ. ..ܟܘ.. (26)». Конец 26-ой тетради.

[102] *M'adrānan w-msay'ānan* 'Помощник и Покровитель' — эпитет Бога. Например, Пс. 32/ܠܒ:20.

[5] ܘܡܘܕܝܢܢ ܒܫܡܟ ܣܓܝܕܐ. ܗܒ ܐܦ ܠܢ ܡܪܝ، ܕܥܡ ܥܒܕܟ ܩܘܪܝܩܘܣ |
ܢܫܬܘܐ ܠܡܠܟܘܬܟ ܘܠܟܘܪܣܝܟ ܕܚܝܐ. ܐܝܟ ܡܪܝܐ ܐܠܗܢ ܡܘܕܝܢܢ |
ܚܛܗ̈ܝܢ. ܘܣܘܓܐܐ ܕܥܘ̈ܠܝܢ ܠܐ ܬܬܕܟܪ ܠܢ[103]. ܡܘܕܝܢ ܓܝܪ ܒܫܪܪܐ |
ܕܐܢܬ ܗܘ ܐܠܗܐ ܒܠܚܘܕܝܟ. ܘܟܕ ܐܡܪܘ ܠܛܘܒ̈ܢܐ ܗܠܝܢ. ܩܕܝܫܐ | ܩܘܪܝܩܘܣ
ܚܕܐ ܗܘܐ ܒܛܝܒܘܬܐ ܕܐܬܝܗܒܬ ܠܗ ܘܠܗܘܢ ܕܥܡܗ. [10] ܘܗܘܐ ܡܢ
ܬܡܢ ܝܘܡ̈ܬܐ ܐܪܒܥܝܢ. ܐܝܬܝܘ ܐܢܘܢ ܠܗܠܝܢ ܡܐܢ̈ܐ | ܕܫܢ̈ܕܐ ܕܥܒܕܘ
ܐܢܘܢ ܢܦ̈ܚܐ. ܘܩܝܡܘ ܐܢܘܢ ܩܕܡ ܒܝܬ ܕܝܢܐ. ܘܩܪܐ | ܕܝܢܐ ܠܩܕܝܫܐ
ܩܘܪܝܩܘܣ ܘܐܡܪ. ܗܐ ܚܙܝ ܩܘܪܝܩܘܣ. ܕܗܘܘ ܡܐܢ̈ܐ | ܕܫܢ̈ܕܐ ܐܝܟ ܕܨܒܝܬ.
ܗܫܐ ܕܠܡܐ ܡܣܒܪ ܠܟ ܒܪܥܝܢܟ ܕܓܘܚܟܐ | ܗܘ ܗܢܐ ܕܐܡܪܬ ܠܟ.
ܕܐܢ ܠܐ ܣܓܕܬ ܠܐܠܗ̈ܐ ܘܬܥܒܕ ܨܒܝܢܐ [15] ܕܡܠܟܐ. ܒܗܠܝܢ ܫܢ̈ܕܐ
ܐܫܢܕܟ ܟܝ. ܩܘܪܝܩܘܣ ܩܕܝܫܐ ܐܡܪ ܠܗ. ܗܠܝܢ | ܫܢ̈ܕܐ ܥܠܝܢ ܠܐ ܐܬܐܝܢ[104].
ܘܕܐܡܪܬ ܠܝ ܕܚܪܫܐ ܐܢܬ ܘܒܚܪܫܝܟ [...] | ܡܛܥܝܬ. ܡܬܬܟܠܢܐ ܥܠ ܫܡܗ
ܕܡܪܢ ܝܫܘܥ ܡܫܝܚܐ ܕܐܙܟܐ ܠܟ ܠܚܪ̈ܫܝܟ |

[5] и исповедуем Имя Твоё поклоняемое! Дай также, Господи, [и] нам, чтобы вместе с рабом Твоим Кириком | мы удостоились Твоего Царства и Твоего Престола жизни. Воистину, Господь Бог наш мы исповедуем | грехи наши, да не помянешь Ты нам многих беззаконий наших. Мы же исповедуем воистину, | что Ты — Бог Единый!». И когда говорили это блаженные, святой | Кирик радовался о благодати, которая была дана ему и тем, кто с ним. [10] И прошло с тех пор сорок дней. Привели их к тем орудиям | мучений, которые сделали кузнецы, и поставили их перед домом суда. И подозвал | судья святого Кирика, и сказал: «Вот, смотри, Кирик, орудия | пыток, как ты хотел. Неужели [даже] теперь ты думаешь (себе в своём уме), что насмешка | то, что я сказал тебе, что если ты не поклонишься богам и [не] исполнишь волю [15] царя, [то] этими мучениями я замучаю тебя?». Святой Кирик сказал ему: «Эти | мучения не придут на нас! А то, что ты сказал мне, что ты колдун, и колдовством твоим […] | ты вводишь в заблуждение, я полагаюсь на имя Господа нашего Иисуса Христа, что одолею тебя, твоё колдовство |

103 Прослеживается аналогия с Пс. 78/ܥܛ:8 — *lā tetdkar lan ḥṭāhayn qadmāyę* ‘Ты не помянешь/не помяни нам наших прежних грехов’.

104 Лишний *Alep* для *pt.act.m.pl* удвоенного глагола. Согласно парадигме, *Alep* пишется в форме *pt.act.m.sg*:*‘ā’el*. Нёльдеке отмечает, что у некоторых глаголов этого класса (в том числе у глагола *‘al* ‘приходить’) *Alep* пишется даже в форме множественного числа, но не отражается на произношении. (Nöldeke 2001, §178B.)

ܘܠܫܢܕܝܟ. ܐܢ ܗܘ ܕܬܘܣܦ ܥܠܝܗܘܢ ܡܐܐ ܐܥܦܝܢ ܒܝܕ ܚܝܠܗ ܕܐܠܗܝ |
ܕܠܘܬܐ ܠܝ. ܙܟܐ ܠܟ. ܐܘ ܪܫܝܥܐ ܒܝܫܐ. ܘܠܐ ܕܚܠܢܐ ܡܢ ܓܙܡܝܟ. ܡܛܠ
[20] ܕܠܘܬܐ ܠܝ. ܙܟܐ ܠܟ. ܐܘ ܪܫܝܥܐ ܒܝܫܐ. ܘܠܐ ܕܚܠܢܐ ܡܢ ܓܙܡܝܟ.
ܡܛܠ | ܕܐܝܬ ܗܘ ܠܢ ܡܪܢ ܝܫܘܥ ܡܫܝܚܐ ܕܡܥܕܪ ܠܢ ܘܡܣܝܥ ܠܢ ❖ ܕܝܢܐ |
ܕܝܢ ܟܕ ܫܡܥ ܗܠܝܢ ܡܢ ܩܘܪܝܩܘܣ ܩܕܝܫܐ ܐܬܚܡܬ ܪܘܪܒܐܝܬ. ܘܦܩܕ | ܗܘܐ
ܕܢܓܪܘܒ[105] ܒܡܓܪܒܐ ܣܥܪܐ ܕܪܝܫܗ ܕܩܘܪܝܩܘܣ ܘܕܐܡܗ ܝܘܠܝܛܐ. |
ܘܢܣܝܡܘܢ ܥܠܝܗܘܢ ܓܘܡܪܐ ܕܢܘܪܐ. ܕܟܕ ܚܝܝܢ ܢܐܩܕܘܢ. ܘܗܢܘܢ ܕܫܠܚܘ |
ܐܢܘܢ ܐܝܟ ܕܦܩܕ ܕܝܢܐ. ܣܡܘ ܥܠ ܪ̈ܝܫܝܗܘܢ ܓܘܡܪܐ ܕܢܘܪܐ ܘܒܗ [25]
ܒܫܥܬܐ ܕܥܟܝ ܠܗܝ ܘܗܘܘ ܠܗܝܢ ܟ̈ܠܝܠܐ. ܘܢܗܪ[106] ܥܠ ܪ̈ܝܫܝܗܘܢ ܕܩ̈ܕܝܫܐ |
ܐܝܟ ܙ̈ܠܝܩܐ ܕܫܡܫܐ ܕܡܢܗܪܝܢ ܠܐܪܥܐ. ܗܝܕܝܢ ܒܦܘܩܕܢܗ ܕܐܠܗܐ | ܐܬܦܬܚ
ܒܝܬ ܐܣܝܪܐ. ܘܢܦܩܘ ܗܢܘܢ ܐܪܒܥܡܐܐ ܘܬܠܬܝܢ ܓܒܪ̈ܝܢ | ܘܐܬܘ
ܐܟܚܕܐ ܟܕ ܡܫܒܚܝܢ ܠܘܩܒܠ ܕܝܢܐ ܘܩܥܝܢ ܗܘܘ ܘܐܡܪܝܢ. ܕܐܦ | ܚܢܢ ܟܪ̈ܣܛܝܢܐ
ܚܢܢ ܫܪܝܪܐܝܬ ܥ̈ܒܕܘܗܝ ܕܐܠܗܐ ܚܝܐ ❖ ܕܝܢܐ ܐܡܪ. [30] ܡܢܐ ܚܙܝܬܘܢ ܒ
ܘܗܝܡܢܬܘܢ ܒܐܠܗܗ ܕܩܘܪܝܩܘܣ. ܩ̈ܕܝܫܐ ܕܝܢ | ܦܬ ܒܓܠܐ ܥܢܝܬ ܘܐܡܪܝܢ
ܠܗ. ܣܟܠܐ ܘܚܣܝܪ ܪܥܝܢܐ: ܠܐ ܚܙܐ ܐܢܬ |

и твои мучения. Если ты прибавишь к ним в сто раз больше, [то] силой Бога моего, | Который со мной, я одолею тебя, о злое нечестье! Я не боюсь угроз твоих, потому что [20] есть у нас Господь наш Иисус Христос, который помогает нам и поддерживает нас». | Судья же, услышав это от святого Кирика, разгневался сильно и приказал, | чтобы сбриты были бритвой волосы [с] головы Кирика и матери его Иулитты, | чтобы положить на них горящие угли, чтобы они сгорели заживо. И те, кто сдирал кожу | с них, как приказал судья, клали горящие угли на головы их, но в ту же [25] минуту был потушен [огонь] на [головах их], и на них появились венцы. И засияли они на головах святых | как лучи солнца, которые освещают землю. Тогда по повелению Божьему | открылась темница и вышли те четыреста тридцать человек, | и пришли они [все] как один, воспевая, [и стали] перед судьёй, и восклицали, и говорили: «Также | [и] мы христиане, мы воистину слуги Бога Живого!».

Судья говорит: [30] «Что такого вы видите, что веруете в Бога Кирика?». Святые же | ответили тотчас и сказали ему: «Глупец и не имеющий разума! Разве не видишь ты |

[105] Ошибка переписчика — вместо *'Ain* написан *Gamal*. В рукописи ошибка исправлена «поздней рукой».

[106] Несогласование предиката с субъектом во множественном числе: *klīlę (pl)*.

ܠܟܠܝܠܝܗܘܢ ܕܩܕ̈ܝܫܐ ܕܡܛܝܒܝܢ ܠܗܘܢ. ܐܝܟܢܐ ܐܡܪ ܐܢܬ ܠܢ ܕܡܢܐ [107]
[186r:1] ܚܙܝܬܘܢ ܕܡܗܝܡܢܝܬܘܢ ܒܗ ܒܐܠܗܗ ܕܩܘܪܝܩܐ. ܫܪܝܪ ܚܙܝܢܢ | ܟܠܝܠܐ
ܕܢܘܗܪܐ ܥܠ ܪ̈ܫܝܗܘܢ ܘܡܗܝܡܢܝܢܢ. ܘܡܨܠܝܢܢ ܘܒܥܝܢܢ ܡܢ | ܡܪܢ ܝܫܘܥ
ܡܫܝܚܐ. ܕܐܦ ܠܢ ܢܫܘܐ ܠܢ ܠܡܘܠܟܢܗܘܢ ❖ ܟܕ ܕܝܢ ܫܡܥ | ܪܫܝܥܐ ܗܠܝܢ
ܡܢܗܘܢ ܕܛܘ̈ܒܢܐ ܐܬܚܡܬ ܛܒ. ܘܦܩܕ ܕܡܣܪܗܒܐܝܬ [5] ܢܦܩܘܢ ܐܢܘܢ
ܠܒܪ ܠܗܘܢ ܐܪܒܥܡܐܐ ܘܬܠܬܝܢ ܓܒܪ̈ܝܢ. ܘܬܡܢ ܢܫܩܠܘܢ | ܪ̈ܫܝܗܘܢ. ܟܕ
ܕܝܢ ܕܡܒܝܠܝܢ ܠܗܘܢ ܘܢܦܩܝܢ ܕܢܫܩܠܘܢ. ܚܬܡܘ ܗܘܘ | ܢܦܫܗܘܢ ܒܫܡܗ
ܕܬܠܝܬܝܘܬܐ ܩܕܝܫܬܐ[108] ܕܗܝܡܢܘ ܗܘܘ ܒܗ. ܟܕ ܡܫܒܚܝܢ | ܘܐܡܪܝܢ. ܒܪܟܝ
ܢܦܫܝ ܠܡܪܝܐ. ܘܟܠܗܘܢ ܓܘ̈ܝܝ ܠܫܡܗ ܩܕܝܫܐ.[109] ܘܟܕ | ܡܛܘ ܠܕܘܟܬܐ ܗܝ
ܕܒܗ̇ ܡܬܩܛܠܝܢ ܗܘܘ. ܐܒܪܟܘ ܐܢܘܢ ܠܩܕ̈ܝܫܐ ܘܫܩܠܘ [10] ܪ̈ܫܝܗܘܢ
ܡܢܗܘܢ. ܐܬܟܠܠܘ ܕܝܢ ܛܘ̈ܒܢܐ ܒܐܪܒܥܣܪ ܒܟܢܘܢ ܩܕܡ[110] ❖ |

венцы святых, которые готовы для них? Как ты говоришь нам: «Что такого [f.186r:1] вы видите, что веруете в Бога Кирика?». Воистину мы видим | венцы светлые на головах их, и веруем, и молимся, и просим у | Господа нашего Иисуса Христа, чтобы также [и] нас Он удостоил обещанного им».

Когда же услышал | нечестивый это от блаженных, [то] очень разгневался, и приказал, чтобы немедленно [5] вывели наружу (этих) четыреста тридцать человек, и там обезглавили их (букв: сняли | головы их). Пока же вели их и выходили, чтобы обезглавить их, они осенили | себя [крестным знамением] во имя Святой Троицы, в Которую верили, воспевая | и говоря: «Благослови, душе моя, Господа! И все внутренности мои — имя Святое Его!». И когда | они пришли в то место, где им [предстояло] быть убитыми, святых заставили встать на колени и обезглавили [10] их (букв: сняли их головы с них). Увенчались же блаженные четырнадцатого [дня] первого кануна[110].

---

[107] Внизу листа надпись: ܡܫܝܚܐ ܚܘܣ ܥܠܝ 'Помилуй меня, Христос!'. См. выше прим. 53.

[108] В издании Беджана и в рукописи ИВР РАН та же мысль выражена по-другому: *wa-ḥtam*[w] *nap̄šhōn b-ṭūpsā da-ṣlīḇẹh da-mšīḥā* 'и запечатали они души свои образом креста Христова'. (Bedjan 1968, p. 266.)

[109] Пс. 102/ܩܒ:1.

[110] «Первый канун» соответствует декабрю в латинском календаре. После введения Юлианского календаря на Востоке латинские названия месяцев заменились сирийскими, но продолжительность месяцев осталась без изменений. (Mercier 1999, p. 291.). Указанная дата (14 первого кануна; ср.: 15 таммуза — f. 190r:2-4) позволяет предположить, что в данном месте текста проходит линия соединения разных материалов в компиляции. Нужно отметить, что в эфиопском календаре память Кирика, Иулитты и 11 434 мчч. совершается 15 числа месяца ṭерр (Colin 1990, p. 106.), который начинается 10 января по Григорианскому календарю.

ܗܝܕܝܢ ܗܓܡܘܢܐ ܐܬܚܡܬ. ܘܒܓܥܬܐ ܪܒܐ ܐܡܪ. ܐܝܬܘ ܠܝ ܣܦܣܠܐ[111] |
ܗܿܝ ܕܐܡܪ ܗܘܐ ܛܠܝܐ[112]. ܘܥܠܝܗ̇ ܐܣܩܘܗܝ، ܘܢܩܒܥܘܢ ܒܗ̇ ܣܟܬܐ |
ܩܕܡܝܬܐ. ܘܬܬܩܒܥ ܒܦܫܟܐ ܕܕܪܥܗ ܕܝܡܝܢܐ ܘܥܕܡܐ ܠܥܩܒܐ[113] | ܕܪ̈ܓܠܘܗܝ.
ܘܥܕܡܐ ܕܢܦܩܬ ܠܬܚܬ ܡܢ ܣܦܣܠܐ. ܘܗܝܕܝܢ ܐܬܩܒܥܬ.[114] [15] ܘܦܩܕ ܬܘܒ
ܕܢܩܒܥܘܢ ܐܚܪܬܐ ܒܦܫܟܐ ܕܕܪܥܗ ܕܣܡܠܐ. ܘܢܦܩܬ ܠܬܚܬ | ܡܢ ܣܦܣܠܐ
ܘܗܝܕܝܢ ܐܬܩܒܥܬ. ܗܓܡܘܢܐ ܐܡܪ. ܩܘܪܝܩܐ. ܐܢ ܗܘ | ܕܐܝܬ ܠܟ
ܐܠܗܐ ܫܪܝܪܐ ܐܝܟ ܕܐܡܪ ܐܢܬ. ܢܐܬܐ ܗܪܟܐ ܘܢܦܨܝܟ ܡܢ | ܐܝ̈ܕܝ ❖
ܗܝܕܝܢ ܡܢ ܫܠܝܐ ܐܬܐ ܡܠܐܟܐ. ܘܢܓܕ ܪ̈ܫܝ ܠܣܟ̈ܐ ܡܢ | ܛܠܝܐ ܘܩܒܥ
ܐ̈ܢܝܢ [...] ܒܨܘܪܗ ܕܕܝܢܐ. ܘܡܢ ܚܫܐ ܘܡܢ ܐܘܠܨܢܐ ܣܓܝܐܐ. [20] ܩܥܐ
ܗܘܐ ܒܩܠܐ ܪܡܐ ܘܐܡܪ ܠܗ ܠܩܕܝܫܐ. ܗܫܐ ܝܕܥܬ ܘܗܝܡܢܬ | ܕܐܝܬ ܠܟ
ܐܠܗܐ ܪܒܐ ܘܫܪܝܪܐ ܘܡܥܕܪܢ ܠܥܒ̈ܕܘܗܝ. ܐܠܐ ܒܥܐ ܐܢܐ | ܡܢܟ ܩܘܪܝܩܐ.
ܥܕܪܝ ܘܢܫ̈ܬܩܠܢ ܪ̈ܫܐ ܗܠܝܢ ܡܢ ܨܘܪܝ. ܘܡܗܝܡܢ ܐܢܐ | ܒܐܠܗܟ ܘܫܒܩܢܐ
ܠܐܠܗ̈ܐ ܣܓܝܐܐ. ܐܣ̈ܘܬܐ ܕܝܢ ܐܬܘ ܕܢܫ̈ܩܠܘܢ |

Тогда разгневался игемон и с угрозой великой сказал: «Принесите мне скамью, | о которой говорил младенец и положите его на неё, и пусть пригвоздят [его] к ней первой спицей! | И да будет вонзена она в лопатку правой руки его и до пятки | ноги его!». И [вбивали спицу,] пока не вышла она под скамьёй, а затем она была закреплена. [15] И приказал ещё, чтобы вбили другую в лопатку левой руки, и вышла она под | скамьёй, а затем была закреплена. Игемон говорит: «Кирик! Если | есть у тебя Бог Истинный, как ты говоришь, пусть Он придёт сюда и избавит тебя от | рук моих!».

Тогда внезапно сошёл ангел и вытащил концы [спиц] из | младенца и воткнул их в шею судьи. И от боли, и от большого страдания [20] закричал он громким голосом и сказал святому: «Теперь я познал и уверовал, | что есть Твой Бог Великий и Истинный, и Помощник рабам Его. Но прошу | тебя, Кирик, помоги мне и [пусть] будут извлечены эти концы из шеи моей. И верую я | в Бога Твоего и оставляю многих богов». Врачи же пришли, чтобы извлечь |

---

[111] Лат. *subsellium* ‘скамья’. (TS, col. 2701; Дворецкий 1976, С. 968.) Имеется в виду орудие пыток.

[112] В ватиканской рукописи Кирик ранее ничего не говорил о «скамье». Но в поздних текстах эта нестыковка сюжета устранена. Когда младенец перечисляет, какие орудия пыток должен сделать кузнец, он называет и скамью. См. f. 185r:13 и прим.

[113] Оставленный в конце строки *Dalath*. См. f. 182r:35 и прим.

[114] Оставленный в конце строки *Waw*. См. f. 182r:35 и прим.

ܐܝܟ ܠܩܨܐ ܡܢ ܩܕܠܗ ܕܕܝܢܐ ܘܠܐ ܐܫܟܚܘ. ܛܠܝܐ ܕܝܢ ܩܕܝܫܐ [25] ܐܡܪ
ܠܗ ܠܕܝܢܐ. ܝܕܥܢܐ ܕܠܐ ܡܗܝܡܢ ܐܢܬ. ܐܠܐ ܡܛܠ ܥܡܐ ܗܢܐ | ܕܩܐܡ
ܗܪܟܐ ܡܐܣܐ ܐܢܐ ܠܟ. ܘܟܕ ܐܡܪ ܗܠܝܢ ܩܕܡ ܥܡܐ | ܕܩܐܡ ܗܘܐ ܬܡܢ
ܩܕܡ ܒܝܬ ܕܝܢܐ. ܩܪܒ ܩܘܪܝܩܐ ܩܕܝܫܐ ܘܨܠܝ. | ܘܣܡ ܐܝܕܗ ܥܠ ܩܕܠܗ
ܕܕܝܢܐ ܘܐܦܩ ܐܢܘܢ ܠܩܨܐ ܡܢ ܩܕܠܗ. | ܗܝܕܝܢ ܗܓܡܘܢܐ ܡܢ ܕܐܫܬܠܦܘ
ܩܨܐ ܡܢ ܩܕܠܗ. ܩܥܐ ܗܘܐ ܘܐܡܪ. [30] ܫܘܒܚܐ ܠܟܘܢ ܐܠܗܐ.
ܐܘܪܦܝܣ[115] ܘܣܪܦܝܣ ܘܐܦܠܘܢ ܘܐܬܢܐ[116] ܘܐܢܕܪܘܕܝܐ[117] | ܕܐܬܝܬܘܢ
ܠܥܠܡܐ. ܡܘܕܐ ܐܢܐ ܕܡܛܠܬܟܘܢ ܗܘܬ ܠܝ ܐܣܝܘܬܐ. ܗܫܐ |

концы [спиц] из шеи судьи, и не могли. Младенец же святой [25] сказал судье: «Я знаю, что ты не веруешь, но из-за народа сего, | стоящего здесь, я исцеляю тебя». Сказав так перед народом, | стоявшим там перед домом суда, подошёл святой Кирик, и помолился, | и возложил руку свою на шею судьи, и вырвал концы [спиц] из шеи его. | Тогда игемон, из чьей шеи [только что] были извлечены концы [спиц], воскликнул и сказал: [30] «Слава вам, боги, Орфей, и Серапис, и Аполлон, и Афина, и *Андродийа* [Андромеда?], | пришедшие в мир! Исповедую я, что благодаря вам, было мне исцеление! Теперь |

---

[115] Вероятно, соответствует гр. *Ὀρφεύς*. Орфей — сын музы Каллиопы и Аполлона (по другой версии, фракийского царя Эагра), мифический поэт, автор гимнов. По всей видимости, автор текста, представленного рукописью Vatican Syriac, не знал, что Орфей не входит в греческий пантеон, и посчитал, что игемон-многобожник мог призывать и его имя. Тезаурус приводит ܐܘܪܦܝܘܣ, в качестве обычного написания для этого имени. Написания, зафиксированного в ватиканской рукописи, словарь не даёт. (TS, col. 399.) Примечательно, что в, тексте изданном Беджаном и в рукописи из собрания Диттриха, написано ܐܪܦܣ, очевидно, искажённое «Орфей». (Bedjan 1968, p. 266:22; Диттрих d, f. 62v:6.). См. также С. 13 настоящего издания.

[116] Гр. *Ἀθηνᾶ*. Афина — дочь Зевса, вечнодевственная богиня наук, искусств и ремёсел, победоносной войны и мирного процветания, покровительница Аттики и Афин. В сирийском языке имя также имеет написание ܐܬܝܢܐ. (TS, col. 421; Дворецкий 1958, С. 42.)

[117] Вероятно, переписчик не понял, что было написано в оригинале. Возможна эмендация ܐܢܕܪܘܡܕܐ ‘Андромеда’. Андромеда тоже не считалась богиней, но наличие в данном перечне Орфея оправдывает такое предположение. В издании Беджана и рукописи ИВР РАН: ܐܪܝܘܣ ‘Арий’/‘Ариус’. В сирийских текстах имя Ария встречается (в порицательном смысле) довольно часто. Возможно, здесь переписчик сбился на привычное имя, встретившись с чем-то ему малопонятным. По предположению Е. В. Барского, не исключено также, что имелся в виду ܐܪܝܣ ‘Арес’ (TS, col. 381).

ܘܙܟܘܬܟܘܢ ܒܚܪܬܐ ܐܬܝܐ ܠܘܬܝ. ܘܐܬܚܡܬ ܗܘܐ ܕܝܢܐ ܘܐܡܪ. ܐܝܬܘ |
ܠܝ ܟܠܗܘܢ ܡܫܢ̈ܩܐ ܫ̈ܢܕܐ. ܘܐܡܚܘܐ ܐܢܘܢ ܒܦܓܪ̈ܝܗܘܢ [...] [118] |
[f.186v:1] ܕܩܘܪܝܩܘܣ ܘܐܡܗ. ܗܐ ܟܒܪ ܐܠܗܗܘܢ ܬܪܬܝܢ ܘܬܠܬ ܙܒܢܝܢ |
ܐܬܐ. ܘܠܐ ܐܫܟܚ ܕܢܦܨܐ ܐܢܘܢ ܡܢ ܐܝ̈ܕܝ. ܡܢ ܗܠܝܢ ܫ̈ܢܕܐ ܕܗܐ ܣܝܡܝܢ
| ܒܗܘܢ. ܘܟܕ ܩܒܥܘ ܗܠܝܢ ܫ̈ܢܕܐ ܒܦܓܪ̈ܝܗܘܢ ܕܩܕ̈ܝܫܐ ܡܢ ܪܝܫܗܘܢ |
ܘܥܕܡܐ ܠܥܩܒܐ ܕܪ̈ܓܠܝܗܘܢ. ܬܘܒ ܠܐ ܐܪܓܫܘ ܒܗܠܝܢ ܫ̈ܢܕܐ ❖ ܗܝܕܝܢ
[5] ܕܝܢܐ ܕܪܘܫܥܐ ܐܬܚܫܒ. ܕܡܢ ܨܦܪܐ ܘܥܕܡܐ ܠܪܡܫܐ ܢܣܘܩܘܢ |
ܣܪܩܘܬܗܘܢ[119]. ܘܦܩܕ ܕܢܗܘܐ ܠܗܘܢ ܗܟܢܐ[120]. ܡܫܢܩܢܐ ܕܝܢ ܚܕ ܒܥܐ ܗܘܐ
| ܕܒܚܕܐ ܡܚܘܬܐ ܢܩܛܠܝܘܗܝ ܠܛܠܝܐ. ܘܫܪܬ ܐܝܕܗ ܕܝܠܗ ܕܡܫܢܩܢܐ[121] |
ܘܦܫܚܬ ܐܟܝܢ ܠܦ̈ܟܘܗܝ ܘܢܚܝܪܗ[122]. ܗܝܕܝܢ ܓܚܟ ܛܠܝܐ ܩܘܪܝܩܘܣ ܘܐܡܪ. |
ܫܪܝܪܐܝܬ ܠܐ ܡܕܓܠ ܡܙܡܘܪܐ ܕܐܡܪ: ܕܘܢ ܡܪܝܐ ܕܝܢܝ ܘܐܬܟܬܫ ܥܡ |

победа ваша, наконец, придёт ко мне!». И разгневался судья и сказал: «Принесите | мне все орудия пыток, и я воткну в тела [...] [f.186v:1] Кирика и матери его. Вот Бог их уже во второй и в третий раз | приходил и не мог спасти их из рук моих, от тех мучений, которые вот [уже] поставлены | против них!». И когда вбили эти мучения [орудия пыток] в тела святых — от головы их | и до пят (ног их), снова они не чувствовали этих мучений.

Тогда [5] судья злочестивый задумал, чтобы с утра и до вечера | скребли их [железными гребнями] и приказал, чтобы было [сделано] им так. Один же мучитель захотел, | одной раной убить младенца, и развязалась рука мучителя, | и разодрала щёки и нос его. Тогда засмеялся младенец Кирик и сказал: | «Воистину, не лжёт псалом, который говорит: Суди, Господи, суд мой и борись с |

[118] Внизу листа надпись: ܡܫܝܚܐ ܚܘܣ ܥܠܝ ‘Помилуй меня, Христос!’. См. выше прим. 53.

[119] Глагол *sraq* значит ‘расчёсывать’. Имеется в виду пытка, при которой мучеников скребли железными гребнями.

[120] В ватиканской рукописи эпизод, в котором судья приказывает скрести мучеников гребнями, выглядит неоконченным. В поздних текстах он отсутствует вовсе. Но ранее в тех же текстах, когда младенец Кирик даёт распоряжение кузнецу изготовить различные орудия пыток, он упоминает гребни. (См. Vat. Syr. 161, f. 185r:13 и прим.)

[121] В рукописи — черта, служащая для заполнения строки.

[122] Согласно рукописи ИВР РАН и изданию Беджана, игемон берёт в руку палку (*pāḏūʻā*), но удар неожиданно обрушивается на него самого.

[10] ܐܝܠܝܢ ܕܡܬܟܬܫܝܢ ܥܡܝ܀ [123] ܘܗܢܘܢ ܟܦܘ ܘܢܦܠܘ ܘܣܝܦܗܘܢ ܢܥܘܠ
ܒܠܒܗܘܢ܀ | ܘܩܫܬܬܗܘܢ ܬܬܬܒܪܢ܀ ܘܚܢܢ ܩܡܢ ܘܐܬܛܝܒܢ ܒܫܡܗ ܕܡܪܝܐ܀ [124]
ܘܩܒܠܢ | ܟܠܝܠܐ ܕܠܐ ܥܒܪ ܀ ܗܓܡܘܢܐ ܐܡܪ. ܚܝܘܗܝ ܕܐܠܗ̈ܐ ܕܚܪܫܬ
ܚܪܫܬ | ܗܪܟܐ ܀ ܛܠܝܐ ܕܝܢ ܩܘܪܝܩܘܣ ܐܡܪ. ܐܠܗܐ ܚܘܐ ܬܫܒܘܚܬܟ.
ܗܓܡܘܢܐ ܐܡܪ. | ܐܝܬܘ ܗܠܝܢ ܬܪܝܢ ܡܣܚܦܬܐ. ܘܐܪܡܘ ܐܢܘܢ ܒܗܘܢ
ܘܐܣܘܪܘ ܐܢܘܢ. ܘܐܝܬܝܘ [15] ܐܝܟ ܕܦܩܕ ܕܝܢܐ. ܘܐܪܡܝܘ ܐܢܘܢ ܠܩܕ̈ܝܫܐ.
ܘܐܥܨܪܘ ܐܢܘܢ ܒܫܩܠܛܥܢܐ[125] ܣܓܝܐܐ. | ܘܢܫܪܐ[126] ܐܢܘܢ ܠܬܠܬ ܦ̈ܠܓܘܢ ܀
ܗܝܕܝܢ ܩܘܪܝܩܐ ܩܕܝܫܐ ܬܠܐ ܥܝܢܘܗܝ[127] | ܠܫܡܝܐ ܘܨܠܝ ܘܐܡܪ. ܡܪܝܐ
ܚܝܠܬܢܐ ܕܡܛܠ ܫܡܟ ܐܬܟܬܫܬ ܘܫ̈ܢܕܐ ܠܐ | ܐܟܝܢܘܢܝ. ܘܗܫܐ ܫܩܠ ܐܢܬ
ܠܢܦܫܝ ܗܒ ܠܝ ܡܪܝܐ ܚܝܠܬܢܐ. ܕܐܣܒܘܠ | ܐܦ ܫ̈ܢܕܐ ܐܚܪ̈ܢܐ.[128] ܘܐܙܟܝܘܗܝ
ܠܣܛܢܐ ܀ ܗܝܕܝܢ ܡܪܢ ܐܡܪ ܠܗ. ܬܐ |

[10] теми, которые борются со мной! И они сгибались, и падали, и меч их [пусть] войдёт в сердце их, | и луки их пусть сокрушатся. Мы же встали и были готовы во имя Господа, и получили | венец непреходящий (букв: который не преходит)».

Игемон говорит: «Оживи богов, которых ты околдовал колдовством | здесь!».

Младенец же Кирик сказал: «Боже, покажи славу Твою!». Игемон говорит: | «Принесите (эти) двое тисок и набросьте их на [святых], и свяжите их!». И принесли, [15] как приказал судья. И набросили их на святых, и придавили их весьма тщательно, | [чтобы] он мог распилить их на три части.

Тогда святой Кирик возвёл глаза свои | к небу, взмолился и сказал: «Господи Сильный! Ради имени Твоего я боролся, и мучения не | вредят мне. И теперь, [когда] Ты забираешь душу мою, дай мне, Господи Сильный, также | перенести другие мучения и победить сатану!».

Тогда Господь наш сказал ему: «Приди! |

---

[123] Пс. 34/ܠܕ:1.

[124] Пс. 36/ܠܘ:15; Пс. 19/ܝܛ:8-9.

[125] Слово-композит. *šqal ṭaʻnā* ‘брать работу’, *šāqel ṭaʻnā* ‘помощник, прилагающий усилия’, *šqālṭaʻnā* ‘старание, усердие’. (TS, col. 1500.)

[126] Возможно, употребление причастия в модальном значении. Т. Нёльдеке приводит примеры, в которых причастие употреблено в значении имперфекта, хотя и отмечает, что модальную нагрузку целиком сохраняет на себе имперфект. (Nöldeke 2001, § 276.)

[127] Оставленный в конце строки *Lamad.* См. f. 182r:35 и прим.

[128] *Cheth* пропущен переписчиком, добавлен сверху «поздней рукой».

ܐܚܘܝܟ ܐܓܪܐ ܕܢܛܝܪ ܠܟ܂ ܘܗܝܕܝܢ ܬܗܦܘܟ ܘܬܒܗܬܝܘܗܝ ܠܕܝܢܐ܂[129] | ܗܝܕܝܢ ܣܡܘ ܗܘܘ ܡܐܣܘܪܐ ܥܠ ܦܓܪ̈ܝܗܘܢ ܕܩܕ̈ܝܫܐ܂ ܘܗܦܟܘ ܗܘܘ | ܘܩܛܠܘ ܐܢܘܢ ܠܐܝܠܝܢ ܕܢܣܪܝܢ ܗܘܘ ܠܗܘܢ܂ ܘܠܩܕ̈ܝܫܐ ܠܐ ܐܬܩܪܒܘ | ܠܗܘܢ ܡܣܪ̈ܐ܂ ܗܝܕܝܢ ܛܠܝܐ ܩܘܪܝܩܘܣ ܐܡܪ ܠܕܝܢܐ܂ ܐܢ ܨܒܐ ܐܢܬ | ܕܬܢܣܘܪ ܠܢ܂ ܥܒܕ ܠܟ ܡܣܪ̈ܐ ܕܩܝܣܐ ܐܝܟ ܗܠܝܢ ܕܦܪܙܠܐ܂ ܘܗܢܘܢ ܢܢܣܪܘܢ ܠܢ܂ ܘܥܒܕ ܕܝܢܐ ܐܝܟ ܕܐܡܪ ܠܗ ܛܠܝܐ܂ ܘܣܡ ܥܠ ܛܠܝܐ ܘܥܠ | ܐܡܗ ܡܣܪ̈ܐ ܕܩܝܣܐ ܬܢܝܢܘܬܐ ܕܬܪܬܝܢ܂ ܘܟܕ ܐܬܬܠܝܘ ܒܗܘܢ ܡܣܪ̈ܐ܂ | ܗܝܕܝܢ ܐܬܢܣܪܘ ܦܓܪ̈ܝܗܘܢ ܕܩܕ̈ܝܫܐ܂ ܘܡܢ ܕܐܬܢܣܪܘ܂ ܐܪܡܝܘ ܐܢܘܢ | ܠܦܓܪ̈ܝܗܘܢ ܥܠ ܛܓܢ̈ܐ܂ ܘܛܓܢܘ ܐܢܘܢ ܒܡܫܚܐ܂ ܟܕ ܐܡܪ ܕܝܢܐ܂ ܕܐܝܟ ܕܨܒܘ | ܕܢܘܒܕܘܢ ܠܐܠܗ̈ܐ܂ ܗܫܐ ܐܦ ܐܢܬܘܢ ܥܒܕܘ ܠܗܘܢ܂ ܘܩܡ ܗܘܐ ܕܝܢ ܗܓܡܘܢܐ ܠܘܬ ܛܓܢ̈ܐ ܗܠܝܢ ܥܕܡܐ ܕܗܘܘ ܦܓܪ̈ܝܗܘܢ ܐܝܟ ܡܫܚܐ܂ | ܗܝܕܝܢ ܐܙܠ ܗܘܐ ܗܓܡܘܢܐ ܠܘܬ ܕܡܛܪܝܘܣ[130] ܩܛܢܛܪܟܘܣ[131] ܘܐܡܪ ܠܗ܂ | ܒܥܡܠܐ ܪܒܐ ܘܒܠܥܘܬܐ ܣܓܝܐܐ ܐܫܢܩܢ ܛܠܝܐ ܘܐܡܗ܂ ܘܠܢܝܚܢ |

[20] Я покажу тебе награду, уготованную тебе, и затем ты вернёшься и обесславишь судью!». | Тогда наложили ремни на тела святых, но они развернулись | и убили тех, кто собирался пилить их. Святых же не коснулись | пилы. Тогда младенец Кирик сказал судье: «Если ты хочешь | распилить нас, сделай (себе) деревянные пилы, как те железные. И они [25] распилят нас». И сделал судья, как сказал ему младенец, и установил на младенце | и матери его деревянные пилы во второй раз. И когда были подняты пилы, | тогда распилили тела святых, и после того, как они были распилены, бросили | тела их на сковороды и жарили их в масле, а судья в это время говорил: «Как они хотели | уничтожить богов, теперь также [и] вы сделайте им!». Стоял [30] игемон перед теми сковородами, пока не стали тела их подобны маслу. | Тогда пошёл игемон к Деметриосу сотнику и сказал ему: | «С трудом великим и сильным утомлением замучили мы младенца и мать его. Но к успокоению нашему |

---

[129] Оставленный в конце строки ܗ. См. f. 182r:35 и прим.

[130] Гр. *Δημήτριος*. (TS, col. 917.)

[131] Скорее всего, гр. *ἑκατόνταρχος* ‘сотник, центурион’. (Вейсман 1899, кол. 389.) В издании Беджана и рукописи ИВР РАН должность Деметриоса — ܩܘܡܛܢܕܪܘܣ. (Bedjan 1968, p. 272:7; Диттрих d, f. 65v:19.) Дильман, имея перед собой сирийскую версию, переводит *Centurio*, т. е. командир центурии, отряда первоначально из 100 человек, затем из 60. (Dillmann 1887, S. 343.)

ܐܫܟܚܢ ܚܝܠܗܘܢ ܘܩܛܠܢ ܐܢܘܢ. ܗܘ ܕܝܢ ܡܢ ܕܫܡܥ ܗܕܐ ܡܢ ܗܓܡܘܢܐ
ܚܕܝ. | ܘܦܩܕ ܕܦܓܪ̈ܝܗܘܢ ܠܟܠ̈ܒܐ ܢܪܡܘܢ ܐܢܘܢ. ܗܘܡܣܛܝܩܘܣ[132] ܐܡܪ.
ܐܝܟ [35] ܕܦܩܕܬ ܪܒܘܬܟ ܡܪܝ. ܥܒܕܬ. ܗܝܕܝܢ ܡܢ ܕܫܡܥ ܗܠܝܢ
ܣܘܢܩܠܝܛܝܩܘܣ ܬܡܗܘ. | ܘܩܡܘ ܘܐܬܘ ܠܒܝܬ ܕܝܢܐ ܥܡ ܕܝܢܐ. ܘܥܡ ܚܕܥܣܪ
ܐ̈ܠܦܝܢ. ܘܢܩܦܘ [f.187r:1] ܗܘܘ ܠܗܘܢ ܚܡܫܐ ܐ̈ܠܦܝܢ ܐܚܪ̈ܢܝܢ.[133] ܝܫܘܥ
ܕܝܢ | ܡܢ ܕܚܘܝ ܠܛܠܝܐ ܡܠܟܘܬܗ ܥܠ ܗܘܐ ܠܒܝܬ ܕܝܢܐ. ܘܢܚܬ | ܥܠ
ܛܓܢ̈ܐ ܘܓܒܠ ܐܢܘܢ ܡܢ ܕܪܝܫ. ܘܢܦܚ ܒܗܘܢ ܪܘܚܐ | ܕܚ̈ܝܐ[134] ܘܚܝܘ.
ܘܐܡܪ ܠܗܘܢ. ܙܠܘ ܐܬܚܘܘ ܠܗ ܠܕܝܢܐ [5] ܘܐܒܗܬܘܗܝ، ܩܕܡ ܒܝܡ ܕܝܠܗ
ܘܩܕܡ ܟܠܗ ܥܡܐ ܕܩܐܡ | ܩܕܡܘܗܝ. ܗܝܕܝܢ ܐܬܘ ܩܕܡ ܒܝܡ ܐܝܟ ܕܐܡܪ
ܠܗܘܢ ܡܪܢ. | ܠܝܘܠܝܛܐ ܕܝܢ ܐܬܥܣܩ ܠܗ ܐܝܟ ܐܢܬܬܐ ܢܟܦܬܐ
ܘܩܕܝܫܬܐ | ܕܬܬܩܪܒ ܩܕܡ ܒܝܡ. ܡܛܠ ܕܥܡܐ ܗܘ ܕܩܐܡ ܗܘܐ ܬܡܢ. [...] |
ܚܕܥܣܪ ܕܝܢ ܐ̈ܠܦܝܢ ܗܘܝܢ ܗܘܘ. ܥܡ ܗܠܝܢ ܚܡܫܐ ܐ̈ܠܦܝܢ |

мы одолели их (букв: нашли силу их) и убили их!». Он же, как услышал это от игемона, возрадовался. | И приказал [игемон] бросить тела их собакам. Сотник сказал: «Как [35] приказало твоё величие, мой господин, [так] я сделал». Тогда, как [только] услышал это сенатор, они были поражены, | и встали они, и пришли в дом суда вместе с судьёй и с одиннадцатью тысячами [человек] и следовали [f.187r:1] за ними пять тысяч других. Иисус же, | как только показал младенцу Царство Своё, пошёл к дому суда, и спустился | к сковородам и сформировал их снова, и вдохнул в них дух | жизни и они ожили. И сказали Он им: «Идите, покажитесь судье [5] и посрамите его у возвышения его перед всем народом, стоящим | перед ним!». Тогда пришли к возвышению, как сказал им Господь наш. | Иулитте же было трудно, как женщине целомудренной и святой, | подойти к возвышению, потому что народ стоял там. […] | Одиннадцать же тысяч были [там же] с теми пятью тысячами |

[132] В рукописи ИВР РАН: ܕܘܡܣܛܝܩܘܬ (ошибка; должно быть: ܕܘܡܣܛܝܩܘܣ), у Беджана: ܕܘܡܣܛܝܩܘܣ (исправлено на: ܕܘܡܣܛܝܩܘܣ). Вероятно, имеется в виду лат. *domesticus* ‘телохранитель’. Должность в Римской империи, которая предусматривала инспекцию дел префекта. (TS, col. 920.)

[133] В версиях Беджана и рукописи из собрания Диттриха здесь рассказывается о приходе Евсевия с полуторатысячным войском и другим, полутысячным. Упоминание же некого сенатора и его удивления отсутствуют. В ватиканской рукописи Евсевий неожиданно появляется f. 188r:4.

[134] Так же описывается сотворение человека в Быт. 2:7.

[10] ܐܚܪ̈ܢܐ. ܗܝܕܝܢ ܐܡܪ ܠܗ̇ ܩܘܪܝܩܘܣ ܒܪܗ̇. ܐܪܦܐܝܢܝ[135] | ܐܩܘܡ ܥܠ
ܐܪܥܐ. ܒܚܝܠܐ ܕܝܢ ܕܪܘܚܐ ܕܩܘܕܫܐ | ܡܬܩܪܒܝܢ ܗܘܘ ܛܘܒܢ̈ܐ. ܘܡܢ
ܕܐܡܪ ܗܠܝܢ ܩܘܪܝܩܘܣ. ܠܒܟܗ̇ | ܠܐܡܗ. ܘܐܩܝܡܗ̇ ܩܕܡ ܕܝܢܐ. ܘܐܡܪ ܠܗ
ܠܕܝܢܐ. ܝܕܥ ܐܢܬ | ܠܢ ܡܢ ܚܢܢ. ܗܓܡܘܢܐ ܕܝܢ ܡܢ ܕܚܠܬܗ ܐܡܪ ܕܠܐ
ܝܕܥܢܐ ܠܟܘܢ. [15] ܙܠܘ ܠܟܘܢ ܡܢ ܠܘܬܝ. ܘܕܐܡܪ ܠܗܘܢ ܕܠܐ ܝܕܥ ܐܢܐ
ܠܟܘܢ. ܕܠܐ | ܢܗܝܡܢܘܢ ܐܢܘܢ ܕܐܬܢܚܡܘ. ܡܢ ܒܬܪ ܕܐܬܢܣܪܘ ܘܡܝܬܘ
ܘܐܬܛܓܢܘ. | ܘܢܗܝܡܢܘܢ ܒܐܠܗܗܘܢ ܘܢܟܦܪܘܢ ܒܐܠܗ̈ܐ ❖ ܛܠܝܐ ܕܝܢ |
ܩܕܝܫܐ ܐܡܪ ܠܗ ܠܕܝܢܐ. ܐܘ ܡܫܡܫܢܐ ܕܣܛܢܐ ܘܥܠܬܐ ܕܟܠܗܘܢ | ܚܛ̈ܗܐ.
ܥܠ ܕܠܐ ܐܢܫ ܢܗܝܡܢ ܒܐܠܗܢ ܐܡܪ ܐܢܬ ܠܢ ܕܠܐ ܝܕܥܢܐ [20] ܠܟܘܢ.
ܕܠܡܐ ܠܐ ܗ̇ܘܐ ܚܢܢ ܐܢܘܢ ܗܠܝܢ ܕܡܩܪ̈ܒܝܢ ܩܝܡܝܢ ܒܫܘܢܩܐ | ܒܫܢܩܐ ܕܡܢܟ
ܘܐܬܢܣܪܢ ܘܐܬܛܓܢܢ: ܘܦܪܩܢ ܡܪܢ ܝܫܘܥ | ܡܫܝܚܐ ܘܐܬܐ ܘܐܚܝܢ
ܘܐܩܝܡܢ ❖ ܗܝܕܝܢ ܩܥܘ ܗܠܝܢ ܚܕܥܣܪ | ܐܠܦܝܢ. ܕܝܫܘܥ ܡܫܝܚܐ ܐܝܬܘܗܝ
ܐܠܗܐ ܕܫܪܪܐ ܗܘ ܕܡܬܟܪܙ | ܡܢ ܛܠܝܐ ܗܢܐ. ܘܠܝܬ ܐܠܗܐ ܐܚܪܝܢ ܠܒܪ
ܡܢܗ. ܕܗܘ ܐܩܝܡ ܐܢܘܢ [25] ܡܢ ܒܝܬ ܡܝ̈ܬܐ ❖

[10] других. Тогда сказал ей Кирик, сын её: «Пусти меня, | я буду стоять на земле». Силой же Духа Святого | были подведены блаженные, и как только сказал так Кирик, он взял | свою мать и поставил её перед судьёй. И сказал он судье: «Ты знаешь | нас? Кто мы?». Игемон же от страха сказал: «Я не знаю вас. [15] Идите (себе) от меня!». А то, что он сказал им “Я не знаю вас”, это потому, что [он подумал]: «Не | поверят им, что они воскресли, после того как они были распилены, и умерли, и были изжарены, и [потому] | поверят (ли) в Бога их и отвергнут [ли] богов?».

Младенец же | святой сказал судье: «О, служитель сатаны и причина всех | грехов! Чтобы никто не поверил в Бога нашего, ты говоришь нам: “Я не знаю [20] вас!”. Разве не мы те приведённые, которые стояли, подвергаемые | наказаниям от тебя, и [те, которые] были распилены и изжарены. И спас нас Господь Иисус | Христос, и пришёл, и оживил нас, и восставил нас».

Тогда закричали эти одиннадцать тысяч: | «Иисус Христос — Бог Истинный, возвещённый | от младенца этого, и нет бога другого, кроме Него, который восставил их [25] из дома мёртвых».

---

[135] *Af. imv. m. sg.* — ܐܪܦܐ *’arpā*, f. sg. — ܐܪܦܝ *’arpī*. (Nöldeke 2001, § 176.) В рукописи неправильное написание похоже на орфографическую ошибку писца, который употребил императив мужского рода, а затем, без исправления, приписал *Yud*, обозначив таким образом женский род.

ܗܓܡܘܢܐ ܐܡܪ. ܠܐ ܬܬܕܘܕܘܢ. ܗܠܝܢ ܓܝܪ | ܒܠܚܫ ܥܒܕܘ ܡܕܡ ܕܥܒܕܘ.
ܘܐܢ ܠܐ ܡܗܝܡܢܝܬܘܢ ܠܝ ܡܫܐܠ | ܡܢܟܘܢ ܐܬܐ. ܘܐܢ ܗܘ ܕܡܫܟܚܝܢ
ܢܥܒܕܘܢܝܗ. ܗܝܕܝܢ ܬܕܥܘܢ | ܟܠܟܘܢ ܕܒܫܪܪܐ ܥܒܕܘ ܗܕܐ ܀ ܥܢܐ ܩܕܝܫܐ
ܩܘܪܝܩܘܣ ܘܐܡܪ | ܠܗ. ܫܐܠ ܡܢ ܐܠܗܐ ܕܢܬܠ ܘܠܐ ܢܣܒ. ܗܓܡܘܢܐ
ܐܡܪ. ܐܢ [30] ܡܢ ܒܝܬ ܡ̈ܝܬܐ ܩܡܬܘܢ. ܢܫܬܠܦܘܢ ܡܣܐܢܐ ܡܢ ܪ̈ܓܠܝ
ܘܢܗܘܘܢ | ܚ̈ܝܘܬܐ ܐܝܟ ܡܐ ܕܐܝܬܝܗܘܢ ܗܘܘ ܡܢ ܩܕܝܡ. ܘܗܝܕܝܢ ܡܫܪܪܝܢ
| ܕܩܡܬܘܢ ܡܢ ܒܝܬ ܡ̈ܝܬܐ ܀ ܗܝܕܝܢ ܛܠܝܐ ܩܕܝܫܐ ܨܠܝ ܨܠܘܬܐ [136]
[f.187v:1] ܘܐܡܪ. ܐܠܗܐ ܕܥܒܕ ܫܡܝܐ ܘܐܪܥܐ ܒܚܟܡܬܗ: ܘܬܩܢ |
ܠܒܪܢܫܐ ܘܝܗܒ ܠܗ ܪܘܚܐ ܕܚܝܐ. ܐܢܬ ܗܒ ܠܗ ܠܗܢܐ ܐܟܠ | ܕܡܐ [137]
ܐܬܐ ܗܕܐ. ܕܢܕܥ ܟܠܢܫ ܕܐܢܬ ܗܘ ܡܪܝܐ ܐܠܗܐ ܒܫܪܪ | ܘܒܡܘܫܚܬܐ.
ܢܫܬܘܕܥܘܢ ܓܝܪ ܐܝܠܝܢ ܕܝܕܥܝܢ ܠܛܝܒܘܬܟ ܕܐܠܗܐ ܐܢܬ [5] ܒܪܘܝܐ
ܘܥܒܘܕܐ ܕܟܠ ܕܐܝܬܘܗܝ. ܘܠܝܬ ܐܚܪܝܢ ܠܒܪ ܡܢܟ. ܐܝܢܐ ܓܝܪ | ܕܒܢܐ ܒܝܬܐ
ܠܘܩܕܡ ܫܬܐܣܬܗ، [138] ܕܒܝܬܐ ܒܥܡܠܐ ܣܓܝ ܣܥܪ ܠܗ. |

Игемон говорит: «Не волнуйтесь! Это же | обманом сделали они то, что сделали. И если вы не уверите меня, я попрошу | у вас знамение. А если они смогут, пусть сделают его [знамение]. Тогда узнаете вы | все, что воистину они сделали это».

Ответил святой Кирик и сказал | ему: «Попроси у Бога, чтобы Он дал и не отобрал!». Игемон говорит: «Если [30] вы [действительно] восстали из дома мёртвых, пусть снимут сандалии с ног моих, и пусть они станут | животными, какими были прежде. Тогда мы удостоверимся, | что вы восстали из дома мёртвых!».

Тогда младенец святой взмолился молитвой [f.187v:1] и сказал: «Боже, создавший небо и землю мудростью Своей, и устроивший | человека, и давший ему дух жизни, Ты дай этому кровопийце (букв: поедающему | кровь) такое знамение, чтобы узнал каждый человек, что Ты — Господь Бог воистину | и несомненно. Пусть поймут те, которые знают милость Твою, что Ты Бог [5] Создатель, и Творец всего, что есть, и нет другого кроме Тебя! Ведь тот, | кто строит дом, сначала тщательно делает основания дома, |

[136] Внизу листа надпись: ܡܫܝܚܐ ܚܘܣ ܥܠܝ ‘Помилуй меня, Христос!’. См. выше прим. 53.

[137] В версиях Беджана и ИВР РАН игемон называется *’āšeḏ dmā* ‘проливающий кровь’. (Bedjan 1968, p. 270:11; Диттрих d, f. 65v:15.)

[138] Слово-композит: *šeṯ* ‘основание’ и *’esṯā* ‘стена’. (TS, col. 291.)

ܘܗܝܕܝܢ ܡܛܠܠ ܠܗܝܢ. ܐܠܗܐ ܕܝܢ ܠܐ ܗܘ̣ܐ ܗܟܢܐ ܥܒܕ. ܐܠܐ ܠܘܩܕܡ |
ܬܛܠܝܠܐ ܕܒܝܬܐ ܐܩܝܡ ܕܐܝܬܝܗܘܢ ܫܡܝܐ. ܘܗܝܕܝܢ ܥܒܕ ܐܪܥܐ ܟܕ | ܠܝܬ
ܠܗ̇ ܐܣܛܘܢܐ[139] ܘܠܐ ܐܫ̈ܝܬܐ. ܐܠܐ ܒܚܝܠܗ ܪܒܐ ܐܩܝܡ ܫܡܝܐ. [10]
ܘܗܝܕܝܢ ܥܫܢܗ̇ ܠܐܪܥܐ ܒܥܦܪܐ ܡܠܝܠܐ. ܗ̇ܘ ܕܥܒܕ ܗܠܝܢ ܟܠܗܝܢ ܒܚܕ |
ܡܠܬܗ. ܗܒ ܠܗܢܐ ܗܓܡܘܢܐ ܕܬܗܘܐ ܫܐܠܬܗ. ܘܟܕ ܨܠܝ ܗܟܢܐ. | ܗ̇ܘ
[...] ܡܣܐܢܐ ܕܗܓܡܘܢܐ ܐܫܬܩܠ[140]. ܘܗܘܐ ܬܘܪܐ ܪܒܐ ܘܓܕܝܐ [...] |
ܕܚܝܠܐ. ܒܗ̇ ܕܝܢ ܒܗ̇ ܫܥܬܐ ܩܡܘ ܗܢܘܢ ܚܕܥܣܪ ܐ̈ܠܦܝܢ ܟܕ ܩܥܝܢ |
ܘܐܡܪܝܢ. ܫܪܝܪܐܝܬ ܙܕܝܩ ܐܢܬ ܡܪܝܐ ܘܬܪ̈ܝܨܝܢ ܕܝ̈ܢܝܟ. ܗ̇ܘ ܕܝܢ [15]
ܗܓܡܘܢܐ ܐܡܪ ܠܗܘܢ. ܠܐ ܬܬܗܪܘܢ. ܗܠܝܢ ܟܠܗܝܢ ܒܚܪ̈ܫܐ ܐܬܥܒܕܘ
❖ | ܛܠܝܐ ܕܝܢ ܩܕܝܫܐ ܐܡܪ. ܐܝܬ ܠܟ ܥܡܘ̈ܪܐ ܕܐܟܠܝܢ ܬܘܪܐ ܘܓܕܝܐ.
| ܗܓܡܘܢܐ ܐܡܪ. ܢܬܢܟܣܘܢ ܬܘܪܐ ܘܓܕܝܐ. ܘܬܗܘܐ ܫܪܘܬܐ ܠܗܠܝܢ |
ܚܕܥܣܪ ܐ̈ܠܦܝܢ. ܘܐܢ ܢܐܟܠܘܢ ܘܢܣܒܥܘܢ ܘܠܐ ܢܒܥܘܢ ܡܐܟܘܠܬܐ |
ܐܚܪܬܐ. ܢܕܥ ܟܠܗ ܥܡܐ ܒܫܪܪܐ. ܕܒܩܘܫܬܐ ܗܘ̈ܝ ܗܠܝܢ. ܘܒܗ̇ [20]
ܒܫܥܬܐ ܨܠܝ ܩܘܪܝܩܘܣ. ܘܗܘܬ ܫܪܘܬܐ ܠܗܠܝܢ ܚܕܥܣܪ ܐ̈ܠܦܝܢ. ܘܐܟܠܘ |
ܘܣܒܥܘ. ܘܐܬܝܬܪܘ ܡܠܝܐ ܫܬܬܥܣܪ ܩܘܦܝܢܘܣ[141] ܡܢ ܓܕܝܐ. ܘܐܪܒܥܐ |

и затем покрывает их [крышей]. Бог же не так сделал, но прежде | поставил крышу дома, чтобы были небеса, а затем Он сделал землю, хотя | нет у неё ни колонн, ни стен. Но силой великой Он установил небеса, [10] и затем Он закрепил землю ничтожным прахом. Тот, Кто сделал всё это | словом Своим, дай этому игемону, чтобы сбылась просьба его!». И когда он помолился так, | была взята сандалия игемона, и возник бык большой и козёл | крепкий. В ту же минуту встали эти одиннадцать тысяч [человек], восклицая | и говоря: «Истинно справедлив [праведен] Ты, Господи, и очень правильны суды Твои!». [15] Игемон же сказал им: «Не волнуйтесь! Все эти [деяния] колдовством были сделаны!». |

Младенец же святой сказал: «Есть ли у тебя жители, которые съедят быка и козла?». | Игемон говорит: «Да будут закланы бык и козёл, и да будет пир для этих | одиннадцати тысяч [человек]! И если они съедят и насытятся, и не захотят другой | еды, будет знать весь народ поистине, что вправду было это». И в ту [20] же минуту взмолился Кирик. И был пир для этих одиннадцати тысяч [человек], и они ели, | и насытились, и остались полными шестнадцать корзин от козла и четыре |

---

139 Ст.-перс. *stūnā-* ‘колонна’. (Ciancaglini 2008, p. 110; Schall 1960, S. 35.) Тезаурус даёт гр. *στῦλος* ‘столб, колонна’. (TS, col. 297.)

140 Включение в текст пространной молитвы, вложенной в уста Кирика, очевидно, привело к потере множественного числа (ܡܣ̈ܐܢܐ), и в повествовании теперь фигурирует *одна* сандалия, которая, тем не менее, превращается в *двух* животных.

141 Гр. *κόφινος* ‘корзина’. (TS, col. 3553; Дворецкий 1928, С. 976.)

ܡܩܘ̈ܦܣܝܢ ܡܢ ܬܘܪܐ. ܕܢܕܥ ܗܘܐ ܟܠܢܫ. ܕܡܫܟܚ ܗܘ ܐܠܗܐ ܕܢܥܒܕ | ܡܢ
ܩܠܝܠ ܣܘܓܐܐ. ܚܡܫܐ ܕܝܢ ܠܚܡ̈ܝܢ ܣܡܝܢ ܗܘܘ ܥܠ ܦܬܘܪܐ. [...] |
ܘܩܨ̈ܝܐ ܣܓܝ̈ܐܐ ܐܘܬܪܘ ܡܢ ܩܕܡ̈ܝܐ.[142] ܗܓܡܘܢܐ ܕܝܢ ܟܕ ܚܙܐ ܒܣܪܐ
[25] ܣܓܝܐܐ ܕܐܘܬܪܘ ܗܢܘܢ ܕܐܟܠܘ. ܐܡܪ ܠܗܘܢ ܠܡܫ̈ܡܫܢܘܗܝ. ܫܩܘܠܘ
| ܡܕܡ ܕܐܘܬܪ ܘܙܠܘ ܫܕܘ ܒܒܝܡܐ. ܕܠܐ ܢܚܙܘܢ ܐܢܫܐ ܐܚܪ̈ܢܐ ܘܢܗܝܡܢܘܢ |
ܠܗܘܢ. ܗܝܕܝܢ ܐܡܪ ܕܝܢܐ ܪܫܝܥܐ ܠܐܣܝܐ. ܦܣܘܩ ܠܫܢܗ ܕܛܠܝܐ ܗܢܐ. |
ܡܛܠ ܕܠܐ ܡܫܟܚܢܐ ܕܐܬܘܒ ܐܫܡܥ ܩܠܗ. ܘܡܢ ܕܐܬܦܣܩ ܠܫܢܗ[143] ܕܛܠܝܐ.
| ܥܢܐ ܘܐܡܪ ܠܗ ܠܗܓܡܘܢܐ. ܠܫܢܝ ܕܝܠܝ ܕܣܒܪ ܐܢܬ ܕܐܬܦܣܩ ܠܗ. [30]
ܐܠܐ ܗܐ ܪܘܚܐ ܕܩܘܕܫܐ ܡܡܠܠܐ ܚܠܦ ܠܫܢܝ. ܐܝܢܐ ܕܠܐ | ܡܫܟܚ
ܐܒܘܟ ܣܛܢܐ ܕܢܫܬܩܝܘܗܝ. ܗܓܡܘܢܐ ܕܝܢ ܐܟܣ ܒܗ ܗܘܐ | ܠܐܣܝܐ. ܟܕ
ܐܡܪ ܠܗ. ܕܠܐ ܗܘܐ ܒܥܡܠܛܢܐ ܦܣܝܩ ܠܟ ܠܫܢܗ | ܕܗܢܐ ܛܠܝܐ ܡܪܘܕܐ.
ܐܣܝܐ ܕܝܢ ܐܡܪ ܠܗ ܠܕܝܢܐ. ܒܥܝܐ[144] [188r:1] ܡܢܟ ܡܪܝ ܗܓܡܘܢܐ. ܗܐ
ܠܫܢܗ ܕܛܠܝܐ ܒܐܝܕܝ. ܫܩܠ ܐܢܐ ܠܗ. ܘܐܢ ܠܐ | ܡܪܝ. ܦܩܘܕ ܕܬܐܬܐ
ܠܗܪܟܐ ܚܙܝܪܬܐ ܘܢܬܦܣܩ ܠܫܢܗ. ܘܐܝܬܝܘ ܚܙܝܪܬܐ ܘܐܬܦܣܩ |

корзины от быка, чтобы узнали все, что может Бог сделать | из малого великое — пять (же) хлебов поставили на стол […] | и много кусков осталось от прежних [хлебов]. Игемон же, как увидел многое мясо, [25] которое оставили те, кто ели, сказал слугам своим: «Возьмите | то, что осталось, и идите, бросьте [к] судейскому месту, чтобы не увидели другие люди и [не] поверили | им». Тогда сказал нечестивый судья врачу: «Вырви язык младенца этого, | чтобы не слышал я (букв.: не мог слышать) больше голос его!». И как только был вырван язык младенца, | он ответил и сказал игемону: «Ты думаешь, что вырван язык мой? [30] Но вот, Дух Святой говорит вместо моего языка, который отец твой, сатана, не | может заставить замолчать (букв.: прекратить [говорить])!». Игемон же обвинил | врача, говоря ему: «Не был тщательно отрезан тобой язык | этого младенца непокорного!». Врач же сказал судье: «Прошу [f.188r:1] тебя, господин мой, игемон! Вот язык младенца в руке моей. Я извлёк его. А если нет, | господин мой, прикажи, чтобы пришла сюда свинья, и будет отрезан язык её». И привели свинью, и был отрезан |

[142] Аллюзия на чудо, насыщения пяти тысяч человек, которое описано во всех четырёх Евангелиях. (Мф. 14:14-21, Мк. 6:32-44, Лк. 9:10-17, Ин. 6:5-15.)

[143] Ошибочная диакритика. Точка над суффиксом *3sg* маркирует женский род, а слово *ṭalyā* ‘младенец’, к которому он относится, мужского рода.

[144] Внизу листа надпись: ܡܫܝܚܐ ܚܘܣ ܥܠܝ ‘Помилуй меня, Христос!’. См. выше прим. 53.

ܠܫܢܗ̇. ܘܡܚܕܐ ܡܝܬܬ ܗ̇ܝ ܚܙܝܪܬܐ. ܗܝܕܝܢ ܟܕ ܚܙܘ ܕܗܟܢܐ ܗܘܐ ܠܗ̇ ܚܙܝܪܬܐ
ܠܐ | ܚܒܠܘܗܝ ܠܐܣܝܐ. ܘܟܕ ܚܙܐ ܗܠܝܢ ܐܘܣܒܝܘܣ[145] ܘܕܡܛܪܝܘܣ
ܩܢܛܪܘܢܘܣ [5] ܕܗܓܡܘܢܐ ܗܝܡܢܘ ܐܦ ܗܢܘܢ ܒܐܠܗܐ. ܗܝܕܝܢ ܐܡܪ
ܠܗ ܕܝܢܐ ܠܩܘܪܝܩܐ. | ܠܐ ܒܥܐ ܐܢܐ ܠܟ ܕܬܕܒܚ. ܐܠܐ ܠܚܘܕ ܡܢ ܗܘ ܒܣܪܐ
ܕܕܒܚܐ ܐܟܘܠ ܘܐܫܬܝ. | ܡܢ ܚܡܪܐ ܕܢܘܩܝܐ ܘܬܬܦܠܛ ܡܢ ܫܢܕܐ ܡܪܝܪܐ.
ܩܘܪܝܩܐ ܐܡܪ. ܠܐ ܡܬܘܡ | ܥܠ ܠܦܘܡܝ ܒܣܪܐ ܛܡܐܐ. ܗܓܡܘܢܐ
ܐܡܪ. ܦܬܚܘ ܠܗ ܦܘܡܗ ܘܐܪܡܘ | ܠܗ ܡܢ ܗܘ ܒܣܪܐ ܘܡܢ ܗܘ ܚܡܪܐ
ܒܓܓܪܬܗ. ܘܟܕ ܐܪܡܘ ܠܗ ܠܓܘ ܦܘܡܗ [10] ܐܡܪ ܠܗ ܗܓܡܘܢܐ.
ܩܘܪܝܩܐ. ܗܐ ܒܛܠܬ ܕܒܚܬܟ ܕܠܘܬ ܡܢ ܐܠܗܐ ✣ | ܩܘܪܝܩܐ ܐܡܪ.
ܠܐ ܬܗܘܐ ܠܟ ܚܕܘܬܐ ܒܥܠܕܒܒܐ[146] ܕܐܠܗܐ. ܘܢܘܟܪܝ | ܠܟܠܗ ܫܪܪܐ
ܕܝܪܬܘܬܗ ܕܡܫܝܚܐ. ܘܫܘܬܦܐ ܕܕܝܘܐ ܘܣܢܝܐ | ܕܛܝܒܘܬܗ ܕܐܠܗܐ.
ܘܚܘܪܡܐ[147] ܕܠܐ ܒܗܬܐ. ܐܠܘ ܒܨܒܝܢܟ |

язык её. И тотчас умерла свинья. Тогда как только увидели, что так стало со свиньёй, [больше] не | обвиняли врача. И когда увидели эти [чудеса] Евсевий и Деметриос, сотник [5] игемонский, поверили [и] они также в Бога. Тогда сказал судья Кирику: | «Я не прошу тебя принести жертвы, но только (от) мяса жертвенного съешь и выпей | (от) вина возлияния, и ты избежишь мучений горьких!». Кирик говорит: «Никогда не | войдёт в рот мой мясо нечистое!». Игемон говорит: «Откройте рот его и всуньте | ему (от) этого мяса и (от) этого вина в горло его!». И когда всунули [это] внутрь рта его, [10] сказал ему игемон: «Кирик! Теперь прекратилась твоя жертва перед Богом». |

Кирик говорит: «Не будет тебе радости, враг Бога, и чуждый | всякой истине наследия Христа, и соучастник демонов, и ненавистник | милости Божией, и наглость бесстыдная! Если бы по своему желанию |

[145] Гр. *Εὐσέβιος*. (TS, col. 77.) Мужское имя (от гр. *εὐσεβία* ‘благочестие’). Это имя в сирийском языке может также иметь написания: ܐܘܣܒܝܣ, ܐܘܣܒܣ. В поздних версиях истории даётся должность Евсевия: ܐܣܟܘܠܣܛܝܩܐ. (Диттрих d, f. 65v:18; Bedjan 1968, p. 272:7.) Лат. *scholasticus*. Должность в Римской империи. Обязанностью занимавшего её было выносить решение и устанавливать наказание для провинившегося. (TS, col. 306.)

[146] Акк. *bēl dabābi* ‘противник в суде’. (CAD 1959, p. 3.) В сирийском языке слово не имеет судебных коннотаций и приобрело значение ‘враг’. В значении ‘противник в суде’ обычно употребляется *bʿel dīnā*. С. Кауфман полагает, что значение ‘враг’ выражения *bēl dabābi* в ново-вавилонском диалекте могло появиться под влиянием арамейского. (Kaufman 1974, p. 42.)

[147] Гр. *χρῶμα* ‘цвет лица, краска’. (TS, col. 1813; Дворецкий 1958, С. 1791.) В сирийском языке произошел семантический сдвиг: ‘цвет лица, стыд, дерзость, наглость’.

ܥܒܕܬ ܗܕܐ ܘܐܟܠܬ ܒܣܪܐ ܕܕܒܚܐ: ܘܐܫܬܝܬ ܚܡܪܐ ܕܢܘܣܟܐ. [15] ܐܝܬ
ܗܘܐ ܠܟ ܐܬܪܐ ܕܬܓܚܟ. ܐܠܐ ܒܩܛܝܪܐ ܗܘ ܐܘܟܠܬܢܝ ܐܝܟ | ܕܣܒܪܬ
ܐܢܬ ܟܕ ܠܐ ܐܟܠܬ. ܘܥܠ ܗܕܐ ܕܐܬܠܨܝܬ: ܘܚܫܒܬ ܣܪܝܩܐܝܬ | ܕܥܒܕܬ
ܨܒܝܢܟ ܟܕ ܠܐ ܥܒܕܬ. ܠܝ ܢܛܝܪ ܠܝ ܚܠܦ ܗܕܐ ܟܠܝܠܐ ܕܠܐ ܥܒܪ. | ܘܠܟ
ܫܘܢܩܐ ܕܠܐ ܫܠܐ ✤ ܗܓܡܘܢܐ ܕܝܢ ܟܕ ܫܡܥ ܡܢ ܩܕܝܫܐ ܩܘܪܝܩܘܣ | ܗܠܝܢ
ܐܬܚܡܬ ܪܘܪܒܐܝܬ. ܘܦܩܕ ܠܡܫܢܩܢܐ ܕܢܝܬܘܢ ܩܕܪܐ ܘܢܪܡܘܢ ܒܗ [20]
ܙܦܬܐ ܘܢܚܫܐ. ܘܢܦܛܐ[148] ܘܟܒܪܝܬܐ ܘܐܒܪܐ. ܘܢܫܓܪܘܢ ܬܚܝܬܘܗܝ ܢܘܪܐ. |
[...] ܡܫܢܩܢܐ ܕܝܢ ܟܕ ܫܓܪܘܗ ܐܡܪܝܢ ܠܗ ܠܕܝܢܐ. ܡܟܝܠ ܫܕܪܘ ܐܢܘܢ |
ܠܓܒܪܐ ܗܠܝܢ ܕܢܦܠܘܢ ܐܝܟ ܕܦܩܕܬ. ܗܐ ܚܡ ܩܕܪܐ ܐܝܟ ܦܘܩܕܢܟ | [...] |
ܦܩܕܢܟ. ܘܩܡ ܩܠܐ ܡܢ ܫܠܗܒܝܬܐ ܣܓܝܐܬܐ ܐܝܟ ܪܥܡܐ. ܘܡܬܠܬܠ
ܘܪܬܚ | ܙܪܦܐ ܠܟܠ ܚܕܐ ܐܪܒܥܣܪܐ ܐܡܝܢ. ܘܟܕ ܫܡܥ ܕܝܢܐ ܗܠܝܢ ܡܢ
ܡܫܢܩܢܐ. [25] ܦܩܕ ܕܢܦܠܘܢ ܒܗ ܩܕܝܫܐ ✤ ܩܘܪܝܩܘܣ ܕܝܢ ܘܐܡܗ ܝܘܠܝܛܐ:
ܟܕ ܟܢܝܫܝܢ ܗܘܘ | ܬܡܢ ܗܠܝܢ ܚܕܥܣܪ ܐܠܦܝܢ: ܐܝܟ ܕܢܚܙܘܢ ܡܘܬܗܘܢ
ܕܛܘܒܢܐ ܐܬܘ ܠܘܬ[149] |

я сделал это и съел мясо [идоло]жертвенное и выпил вино возлияния, [15] ты было бы у тебя основание (букв: место) смеяться. Но ты силой заставил меня съесть, как | ты задумал, тогда как [сам] я не съел; и за это ты применил насилие ко мне. Но напрасно ты думал, | что тем самым исполнил я твою волю, когда я не сделал [этого]! Мне за это соблюдён венец непреходящий, | а тебе — страдание непрекращающееся!».

Игемон же, как только услышал от святого Кирика | эти [слова], чрезвычайно разгневался и приказал мучителям, чтобы принесли котёл и налили в него [20] смолу, и медь, и нефть, и серу, и свинец, и зажгли под ним огонь. | […] Мучители же, как только зажгли, говорят судье: «После этого отправьте этих | людей, которых [потом] бросят, как ты приказал. Вот зажжён котёл по | твоему приказу. И раздался гул из большого пламени, как гром, и закипел он, и поднял[ись] | брызги на четырнадцать локтей (от него)!». И как только услышал судья это от мучителей, [25] приказал, чтобы бросили в него святых.

Кирик же и мать его Иулитта, когда были собраны | там эти одиннадцать тысяч [человек], чтобы увидеть смерть блаженных, подошли к |

---

[148] Многие учёные утверждали, что это слово — индо-иранского происхождения (ст.-перс. *nafta*-), однако К. Чанкальини и другие современные исследователи предполагают, что оно представляет собой заимствование из акк. *napṭa* ‘нефть’. (AHw, S. 742; Ciancaglini 2008, p. 218.)

[149] В рукописи — черта, служащая для заполнения строки.

ܩܕܪܐ. ܘܐܝܠܝܛܐ ܕܝܢ ܐܡܗ ܕܩܕܝܫܐ ܩܘܪܝܩܘܣ: ܟܕ ܚܙܬ ܠܩܕܪܐ ܕܡܪܬܚܐ. |
ܐܬܬܙܝܥܬ ܒܪܘܚܗ̇ ܘܪܬܝܬ ܘܨܒܝܐ ܗܘܬ ܐܝܟ ܕܬܟܦܘܪ ܠܗ̇ ܒܛܝܒܘܬܐ |
ܗ̇ܝ ܕܡܛܝܒܐ ܗܘܬ ܠܗ̇. ܟܕ ܕܝܢ ܚܙܗ̇ ܒܪܗ̇ ܩܘܪܝܩܘܣ ܕܟܡܝܪܝܢ ܐܦܝܗ̇. ܝܕܥ
[30] ܒܪܘܚܗ ܘܐܬܬܥܝܩ ܘܐܡܪ ܠܗ̇. ܐܡܝ. ܠܐ ܬܕܚܠܝܢ ܘܠܐ ܬܬܘܚܝܢ ܡܢ |
ܢܘܪܗ ܕܩܕܪܐ ܗܢܐ. ܕܗܘ ܕܐܣܩܢ ܡܢ ܛܓܢܐ ܩܕܡܝܐ ܘܐܒܗܬ ܠܪܫܝܥܐ. |
ܗܘ ܬܘܒ ܢܦܨܐ ܠܢ ܡܢ ܫܠܗܒܝܬܐ ܕܩܕܪܐ ܗܢܐ. ܗܘܬ ܫܪܝܪܐ ܠܟܝ ܐܘ
ܐܡܝ | ܕܐܠܗܐ ܕܗܝܡܢܢ ܒܗ. ܥܡܢ ܢܚܬ ܠܩܕܪܐ ܗܢܐ. ܐܝܟ ܕܢܚܬ ܥܡ
ܕܒܝܬ ܚܢܢܝܐ[150] | ܠܐܬܘܢܐ ܕܢܘܪܐ ܝܩܝܕܬܐ[151]. ܘܦܪܩ ܠܥܒ̈ܕܘܗܝ ܕܐܬܬܟܠܘ
ܥܠܘܗܝ. ܗܫܐ ܘܐܦ [35] ܠܢ ܦܪܩ ܠܢ ܡܢ ܩܕܪܐ ܗܢܐ. ܐܢ ܕܝܢ ܒܥܝܐ
ܐܢܬܝ. ܕܡܢ ܗܠܝܢ ܫܢ̈ܩܐ ܕܙܒܢܐ | ܬܦܪܩܝܢ. ܢܦܠܐ ܐܢܬ[152] ܒܢܘܪܐ ܕܠܥܠܡ ܠܐ
ܕܕܥܟܐ[153]. ܠܐ ܗܟܢܐ ܐܡܝ ܠܐ |

котлу. Иулитта же, мать святого Кирика, когда увидела котёл кипящий, | испугалась (духом своим), и задрожала, и хотела отвергнуть (себе) милость, | которая была уготована ей. Когда же увидел её сын её Кирик, что мрачно лицо её, узнал он [30] духом своим и огорчился и сказал ей: «Мать моя, не бойся и не дрожи из-за | огня котла этого, ибо Тот, Кто поднял нас из сковороды первой и посрамил нечестивого, | Он также избавит нас от пламени котла этого. Я уверяю тебя, о мать моя, | что Бог, в Которого мы веруем, вместе с нами спустится в котёл этот, как Он спускался с теми, кто был с (букв: [теми, кто] дома) Ананией | в печь, огнём горящую, и спас рабов Своих, верующих в Него. Теперь также [35] нас спасёт (нас) от котла этого. Если же ты хочешь от этих временных мучений | спасти нас, — ты попадёшь в огонь вечный, не угасающий! Не так, мать моя, не |

---

[150] Евр. חֲנַנְיָהוּ/חֲנַנְיָה ‘Яхве был милостив’. (BDB, p. 337.) Мужское имя. Под «домом Анании» имеются в виду трое еврейских юношей, Анания, Азария и Мисаил, брошенные в печь по повелению вавилонского царя Навуходоносора за то, что не поклонились золотому идолу, и оставшиеся невредимыми. (Дан. 3:19-27.)

[151] «Печью, огнём горящей» (*’āṯūnā d-nūrā yaqqīḏtā*) многократно называется та печь, в которую были брошены Даниил, Анания, Азария и Мисаил. (Дан. 3:6, 11, 15, 17, 20, 21, 23, 26.)

[152] Переписчик пропустил *Yud*, т. к. требуется местоимение *2f.sg* ܐܢܬܝ *’a^{n}t^y* для согласования с объектом речи, Иулиттой.

[153] Контаминация выражений ܢܘܪܐ ܕܠܥܠܡ (Мф. 25:41) и ܢܘܪܐ ܕܠܐ ܕܥܟܐ (Мф. 3:12; ср. Мк. 9:44, 46, 48 — ܢܘܪܗܘܢ ܠܐ ܕܥܟܐ).

[f.188v:1] ܬܕܚܠܝܢ ܡܢ ܫܘܢܩܐ ܗܠܝܢ ܕܥܘܠܐ܆ ܕܐܩܝܡ ܥܠܝܢ ܕܝܢܐ ܗܢܐ | ܒܪܫܝܥܘܬܗ. ܐܠܐ ܕܚܠܝܢ ܡܢ ܐܠܗܐ ܗܘ ܕܡܫܟܚ ܡܥܕܪ ܠܢ܆ | ܘܡܦܨܐ ܠܢ ܡܢ ܐܝܕܘܗܝ ܕܗܓܡܘܢܐ ܪܫܝܥܐ ܐܝܟ ܕܦܨܝ ܠܫܘܫܢ[154] | ܡܢ ܐܝܕܝ ܣ̈ܒܐ ܕܥܘܠܐ. ܐܦ ܠܢ ܡܦܨܐ ܠܢ ܡܢ ܗܢܐ ܩܕܣܐ܆ [5] ܘܡܣܩ ܠܢ ܡܢܗ ܕܠܐ ܚܒܠܐ. ܐܝܟ ܕܐܣܩ ܠܕܢܝܐܝܠ[155] ܡܢ ܓܘܒܐ | ܕܐܪ[ܝ]ܘܬܐ. ܐܟܝ ܕܝܢ ܨܒܐ ܐܠܗܐ ܕܢܫܒܘܩ ܠܢ ܒܗܢܐ ܩܕܣܐ ܘܒܗ | ܢܫܠܡ ܚܝ̈ܝܢ܆ ܢܣܒ ܕܡܘܬܗ ܕܐܝܘܒ[156] ܙܕܝܩܐ܆ ܗܘ ܕܟܠ ܡܕܡ ܕܩܢܐ | ܐܘܒܕܗ ܣܛܢܐ܆ ܠܗ ܕܝܢ ܠܐ ܐܫܟܚ ܠܘܒܕܗ. ܘܟܕ ܐܬܦܪܦܪ ܟܠܗ | ܦܓܪܗ ܕܙܕܝܩܐ܆ ܡܕܡ ܠܐ ܐܡܪ ܗܘ̣ܐ ܐܠܐ ܐܟܝ ܗܢܐ. ܕܡܪܝܐ ܝܗܒ |

[f.188v:1] бойся мучений этих несправедливых, которые воздвиг на нас судья этот | своим нечестием. Но мы боимся Бога, который может помочь нам | и избавить нас от рук игемона нечестивого, как избавил Он Сусанну | от рук беззаконных старцев. Также нас Он спасёт (нас) от этого котла, [5] и поднимет нас из него невредимыми, как Он поднял Даниила из ямы | львиной! Неужели же захочет Бог оставить нас в этом котле, чтобы в нём | мы окончили (букв: исполнили) жизнь нашу? Возьми пример Иова праведного, у которого всё, чем владел | уничтожил сатана, его же [самого] не смог погубить. И когда было разорвано всё | тело праведного, он ничего не говорил, кроме этого: “Господь дал |

---

[154] Сусанна (гр. *Σουσάννα*; евр. שׁוֹשַׁנָּה ‘лилия’ (BDB, p. 1004.)) была избавлена от клеветы двух старцев вмешательством пророка Даниила. Книга сохранилась в греческих версиях Септуагинты и Феодотиона. В ряде кодексов (как и в Вульгате) она помещена в конце книги Даниила, образуя 13-ю главу, в ряде других — перед первой главой. Вопрос существования семитского *Vorlage* сказания о Сусанне является спорным. (Freedman 1992d, p. 246-247.) Сирийская версия содержится, в частности, в Амвросианском кодексе (7a1), где она представлена как отдельная книга. (Ceriani, Codex Ambrosianus.)

[155] Даниил (евр. דָּנִיֵּאל (BDB, p. 193.)) — ветхозаветный пророк, главный герой одноимённой книги Ветхого Завета. В одной из историй рассказывается о том, как сатрапами был составлен заговор против Даниила, в результате которого он был брошен во «львиный ров». Но, по словам Даниила, Бог послал ангела Своего, и тот закрыл пасть львов, так что они не навредили пророку. Эту историю в Мученичестве вспоминает Кирик. (Дан. 6)

[156] Иов (евр. אִיּוֹב) — ветхозаветный праведник. С дозволения Бога сатана забрал у него всё, что тот имел: детей, богатство, а самого поразил проказой. Иов же произносил те слова, которые будет далее цитировать Кирик (f. 188v:9-10). Образ Иова, в христианском представлении, являет собой образец терпения. (Иак. 5:11)

[10] ܘܡܪܝܐ ܢܣܒ. ܢܗܘܐ ܫܡܗ ܕܡܪܝܐ ܡܒܪܟ ܡܢ ܥܠܡ ܘܥܕܡܐ ܠܥܠܡ.[157]
| ܐܦ ܚܢܢ ܒܗܢܐ [...] ܛܘܦܣܐ ܢܪܕܐ. ܘܒܗܠܝܢ ܟܠܗܝܢ ܠܐ ܐܫܟܚ ܗܘܐ |
ܩܘܪܝܩܐ ܩܕܝܫܐ ܕܢܫܠܝܘܗ̇ ܠܐܡܗ: ܘܟܕ ܚܙܐ ܕܠܐ ܡܬܦܝܣܐ ܠܗ. | ܬܠܐ
ܥܝܢܘܗܝ ܠܫܡܝܐ ܘܡܨܠܐ ܗܘܐ ܘܐܡܪ. ܡܪܝܐ ܐܠܗܐ ܚܝܠܬܢܐ | ܕܠܐ
ܡܬܙܟܐ: ܐܢ ܦܪܫ ܐܢܬ ܠܗ̇ ܠܐܡܝ ܐܡܬܟ ܡܢ ܝܪܬܘܬܐ [15] ܕܩܕܝܫܝܟ.
ܐܦ ܠܝ ܥܛܝܢܝ ܡܢ ܣܦܪܟ ܕܚܝܐ ܗܘ ܕܒܗ ܟܬܒܬܢܝ. [...] | ܡܪܝܐ ܐܠܗܐ
ܚܝܠܬܢܐ ܥܕܪ ܡܪܝ ܠܐܡܬܟ [...] ܒܐܓܘܢܐ ܗܢܐ. ܘܠܐ | ܬܬܦܠܓ ܡܢ
ܟܠܝܠܐ ܕܡܬܛܝܒ ܠܩܕܝܫܝܟ: ܗܝ ܕܩܕܡܝ ܗܠܟܬ ܠܐܓܘܢܐ ܗܢܐ | ܡܛܠ ܫܡܟ.
ܐܠܐ ܒܥܐ ܐܢܐ ܡܢܟ ܡܪܝ, ܘܡܢ ܫܡܟ ܩܕܝܫܐ ܘܡܢ ܪܒܘܬܟ. | ܥܕܪܝܗ̇ ܠܐܡܝ
ܘܚܝܠܗ̇ ܘܠܠܒܗ̇. ܕܠܐ ܢܛܥܝܗ̇ ܘܢܫܒܝܗ̇ ܒܝܫܐ: [20] ܐܝܟ ܕܐܛܥܝ ܠܚܘܐ[158]
ܒܦܪܕܝܣܐ[159]. ܘܠܐ ܢܫܬܒܗܪ ܥܠܝܢ ܒܥܠܕܒܒܐ | ܕܢܫܝܢ ܘܠܐ ܢܡܘܬ. ܠܐ ܡܪܝ,
ܬܨܒܐ ܕܠܐܪܥܐ ܬܘܒܕ ܘܙܪܥܐ ܬܒܪܟ. | ܐܠܐ ܠܐܪܥܐ ܘܠܙܪܥܗ̇ ܬܒܪܟ.
ܕܡܢ ܬܪܝܗܘܢ ܬܣܒ ܠܟ ܬܫܒܘܚܬܐ. ܘܠܐ |

[10] и Господь взял. Да будет имя Господне благословенно от века и до века!” | Также мы таким [...] образом будем жить (букв: идти)». [Но] всеми этими [словами] не мог | святой Кирик успокоить мать свою. И когда увидел он, что не уговорить её, | поднял он глаза свои к небу, (и) взмолился и говорит: «Господи, Боже Сильный, | Непобедимый! Если Ты отделишь мать мою, рабу Твою, от наследия [15] святых Твоих, [то] также меня вычеркни (меня) из Твоей книги жизни, в которую Ты записал меня! [...] | Господи, Боже Сильный! Помоги, Господи, рабе Твоей [...] в этой борьбе! И да не | будет отлучена она от венца, который готовится святым Твоим, та, которая шла передо мной на эту борьбу | ради имени Твоего! Но я прошу у Тебя, Господи, и у имени Твоего Святого, и у величия Твоего, | помоги матери моей, и силе её, и сердцу её, чтобы не соблазнил её и [не] завладел ею лукавый, [20] как соблазнил он Еву в раю, и [чтобы] не похвалялся нами враг | прощения нашего и не умерли мы. Не хочешь Ты, Господи, землю погубить, а семя благословить, | но землю и семя её благословить, чтобы из них обоих Ты произвёл славу Себе. Господи, не |

---

[157] Иов 1:21.

[158] О соблазнении Евы (евр. חַוָּה) Быт. 3:1-7. В поздних текстах сравнение Иулитты с Евой отсутствует.

[159] Перс. *pairi.daēza-* ‘вал, ограда’. (TS, col. 3239; Ciancaglini 2008, p. 237.) В сирийский и другие языки слово заимствовано в значении ‘райский сад’.

ܡܪܝ ܬܥܩܘܪ ܠܐܝܠܢܐ ܘܠܦܐܪ̈ܘܗܝ ܬܛܪ. ܐܠܐ ܛܘܪ ܠܐܝܠܢܐ ܘܠܦܐ[160] |
ܪ̈ܘܗܝ[161]. ܘܠܐ ܢܫܬܒܗܪ ܥܠܝܢ ܒܥܠܕܒܒܐ. ܘܠܐ ܢܚܛܘܦ ܒܝܫܐ ܐܝܟ ܕܠܐܡܪ̈ܐ
[25] ܡܢ ܡܪܥܝܬܟ. ܡܪܝܐ ܐܠܗܐ̈ ܗܒ ܠܐܡܝ ܪܘܚܐ ܕܝܕܥܬܐ. ܘܡܢ ܕܨܠܝ
ܗܟܢܐ. | ܪܘܚܐ ܕܩܘܕܫܐ ܐܬܬ ܥܠ ܐܡܗ̇ ܘܐܪܚܩ ܠܗ ܣܛܢܐ ܡܢ
ܐܝܕܝܗ̇. ܗ̇ܝ | ܕܝܢ ܐܡܪܬ ܠܗ ܠܒܪܗ̇. ܒܪܝ. ܕܡܠܟܬ ܠܝ ܡܠܟܐ ܛܒܐ ܘܐܒܐ
ܒܡܠܟܘܬܐ | ܕܐܠܗܐ. ܒܪܝ ܩܘܪܝܩܐ ܬܐ ܗܫܐ ܢܙܕܝܢ ܠܩܕܡ ܡܢ ܕܢܬܛܝܒ
ܠܢ ܕܢܩܒܠ | ܡܢ ܪܕܘܦܐ. ܒܪܝ ܠܐ ܕܚܠܐ ܐܢܐ ܡܢ ܩܕܣܐ ܕܚܙܝܐ ܐܢܐ ܠܗ.
ܡܛܠ [30] ܕܥܒܪ ܠܗ ܒܝܫܐ ܡܢ ܓܒܝ. ܘܗܫܐ ܚܙܝܐ ܐܢܐ ܒܗ ܒܩܕܣܐ.
ܐܝܟ ܛܠܠܐ | ܪܛܝܒܐ ܕܢܚܬ ܥܠ ܥܣܒܐ. ܘܟܕ ܐܡܪܬ ܗܟܢ. ܫܡܥ ܩܘܪܝܩܐ
ܒܪܗ̇[162] ܘܫܒܚ | ܠܐܠܗܐ. ܗܝܕܝܢ ܬܪܝܗܘܢ ܚܬܡܘ ܢܦܫܗܘܢ ܫܘܝܐܝܬ
ܒܫܡܐ ܕܬܠܝܬܝܘܬܐ | ܡܫܒܚܬܐ. ܘܫܪܝܘ ܢܚܬܝܢ ܠܓܘܗ ܕܩܕܣܐ ܕܝܩܕ
ܡܬܚܠܛܢ. ܘܟܠܗܘܢ ܚܠܛܐ ܕܢܚܫܐ | ܘܕܦܪܙܠܐ ܘܕܐܒܪܐ ܘܕܢܦܛܐ ܥܡ ܕܫܪܟܐ
ܕܪܬܚܝܢ ܣܓܝܐܐ ܒܩܕܣܐ. ܠܐ [35] ܐܬܩܪܒܘ ܠܗܘܢ ܠܛܘܒܢܐ̈. ܘܠܐ
ܐܬܚܒܠܘ ܒܡܕܡ. ܐܠܐ ܕܡܝܢ ܗܘܘ |

искореняй дерево, а плоды его сохрани! Но сохрани [и] дерево, и пло—| ды его! И не будет похваляться нами враг, и не захватит [нас] лукавый, как ягнят [25] из стада Твоего! Господи, Боже, дай матери моей дух разумения!». И как только он помолился так, | Дух Святой сошёл на мать его, и отдалился сатана от неё. Она | же сказала сыну своему: «Сын мой! Ты мне добрый советник и отец в Царстве | Божьем. Сын мой, Кирик, иди, теперь мы вооружимся перед тем, как подготовиться нам, чтобы принять | от гонителя [мучения]! Сын мой, не боюсь я котла, который вижу, потому что [30] отошёл лукавый от меня. И теперь вижу я в котле, точно росу | влажную, которая сходит на траву». И когда она сказала так, услышал сын её Кирик и восславил | Бога. Тогда они вдвоём перекрестились (букв: запечатали души свои) одновременно именем Троицы | Славимой и начали спускаться внутрь котла горящего. И все перемешанные [смеси] меди, | и железа, и свинца, и нефти вместе с остальными кипящими сильно в котле не [35] тронули блаженных, и они не были повреждены нисколько (букв: частично). Но были они похожи |

---

[160] Перенос слова. См. f. 182r:10 и прим.

[161] Возможно, аллюзия на Мф. 7:17-18, 12:33.

[162] В этой рукописи точка под суффиксом *3sg* указывает на мужской род, сверху — на женский. Здесь по смыслу требуется женский род (*brāh* 'её сын'), поэтому точка снизу стоит ошибочно.

[f.189r:1] ܠܡܠܐܟܐ ܕܢܘܗܪܐ ܒܓܘ ܩܕܣܐ. ܟܕ ܦܫܝܛܢ ܐܝ̈ܕܝܗܘܢ ܠܫܡܝܐ.
[…] | ܘܡܫܒܚܝܢ ܠܐܠܗܐ ܒܓܘ ܫܠܗܒܝܬܐ ܕܢܘܪܐ. ܗܝܕܝܢ ܦܪ ܚܘܡܗ
ܕܩܕܣܐ | ܘܕܥܟ. ܩܘܪܝܩܘܣ ܕܝܢ ܫܪܝ ܕܢܨܠܐ ܗܟܢܐ. ܟܕ ܗܘ ܒܗ ܒܗ ܐܝܬܘܗܝ،
ܗܘܐ ܒܬܪܥܐ | ܕܡܠܟܘܬܗ ܕܐܠܗܐ ܘܒܕܪ̈ܝ ܒܝܬܗ ܕܡܪܝܐ.[163]

[f.189r:1] на ангел[ов] светлых внутри котла, протянувших руки свои к небу […] | и славящих Бога в пламени огня. Тогда охладел жар котла | и угас. Кирик же начал молиться так: «Когда, (в то самое время) он был во вратах | Царства Божьего и в оградах дома Господа…».

Молитва Кирика по тексту, изданному П. Беджаном

… ܫܪܝ ܗܘܐ ܕܝܢ ܛܘܒܢܐ ܩܘܪܝܩܘܣ ܠܡܡܠܠܘ ܨܠܘܬܐ ܗܕܐ:
[p. 275:15] ܟܕ ܩܐܡ ܗܘܐ ܒܓܘ ܩܕܣܐ: ܒܠܫܢܐ ܕܝܠܗ: ܕܐܝܬܘܗܝ |
ܦܘܫܩܗ ܗܢܐ: ܕܗܢܘܢ ܬܪ̈ܥܘܗܝ ܕܡܪܝܐ ܕܙܕܝ̈ܩܐ ܥܐܠܝܢ ܒܗ. | ܘܬܘܒ
ܐܡܪ: ܕܟܕ ܡܨܠܐ ܗܘܝܬ ܠܐܠܗܝ: ܥܒܕܬ ܠܝ ܐܡܝ | ܐܣܛܠܐ: ܘܨܒܬܬܗ
ܒܡܪ̈ܓܢܝܬܐ. ܐܡܝ ܕܝܢ ܐܝܬܝܗ ܥܕܬܐ: | ܘܡܪ̈ܓܢܝܬܐ ܡ̈ܠܐ ܐܠܗ̈ܝܬܐ.
ܝܘܠܦܢ ܪܘܚܐ ܕܩܘܕܫܐ. ܘܒܐ̈ܬܘܬܐ [20] ܕܐܓܪ̈ܬܐ ܕܪܘܚܐ ܐܫܬܕܪܬ ܠܡܕܝܢܬܐ
ܚܫܘܟܬܐ: ܐܝܟܐ ܕܠܐ | ܐܝܬ ܗܘܐ ܒܗ ܢܘܗܪܐ: ܘܠܐ ܫܡܫܐ. ܘܠܐ
ܣܗܪܐ ܘܠܐ [p. 276] ܟܘܟ̈ܒܐ. ܘܟܕ ܥܠܬ ܠܡܕܝܢܬܐ ܕܫܡܗ
ܠܝܡܝܢܘܣ[164]: | ܘܐܪܥܢܝ ܐܘܢܘܩܢܛܘܪܘܣ[165] ܘܗܦܘܩܢܛܘܪܘܣ[166]

… Начал же блаженный Кирик произносить молитву сию [p. 275:15] языком своим, стоя внутри котла, чему есть | истолкование, что это [были] врата Господни, которыми войдут праведники. | И ещё сказал: «Когда я молился Богу моему, сделала мне мать моя | одежду и украсила её жемчужинами. Мать моя — это Церковь, | а жемчужины — божественные слова, учение Святого Духа. И знамениями [20] послания Духа я был послан в тёмный город, где не | было ни света, ни солнца, ни луны, ни [p. 276] звёзд. И когда я вошёл в город, имя которого Лиман («Пространное болото»). | И встретил я конеподобных и ослоподобных кентавров,

---

[163] В всех поздних версиях истории далее следует «молитва» Кирика. Подробнее см. в гл. «Сравнение текстов».

[164] Greßmann, H. 1921, S. 25:9, 27:9. Гр. *λιμνοθάλασσα* ‘лиман’ (Дворецкий 1958, С. 1029.), ‘болотистое море’. (Mastrocinque 2005, p. 11.)

[165] Гр. *ὀνοκένταυροι* ‘кентавр, подобный ослу’ (?). В рукописи ИВР РАН ܐܘܢܩܢܛܘܪܘܣ. (Диттрих d, f. 68r:12.)

[166] Гр. *ἱπποκένταυροι* ‘кентавр, подобный лошади’ (?).

ܘܐܣܦܣܛܐ[167] | ܚܪ̈ܫܝܐ ܘܣܓܝܐܐ ܕܕܝܘ̈ܐ. ܘܨܒܘ ܒܗܘ ܕܢܘܒܕܘܢܢܝ:
ܘܗܝ | ܐܓܪܬܐ ܕܪܘܚܐ ܐܪܚܩܬ ܐܢܘܢ ܡܢܝ. ܘܡܢ ܗܝܕܝܢ ܠܒܒܠ: ܠܢܗܪܐ [5]
ܕܡܬܩܪܐ ܕܚܝܠܐ: ܕܠܐ ܡܫܟܚܝܢ ܒܢܝ̈ܢܫܐ ܕܢܥܒܪܘܢܗ: | ܐܠܐ ܐܢ
ܒܝܘܡܐ ܕܫܒܬܐ. ܡܛܠ ܕܗܟܢ ܠܗ ܦܩܝܕ ܠܗ: ܕܢܛܪ | ܝܘܡܐ ܕܚܕܒܫܒܐ.
ܐܝܬ ܗܘܐ ܒܢܗܪܐ ܗܘ ܕܫܕܐ ܡܢ ܬܗܘܡܐ | ܘܟܠܗ ܐܝܠܗܘܢ ܚܝܠܐ: ܘܠܐ
ܐܢܫ ܡܫܟܚ ܗܘܐ ܠܡܚܙܐ ܠܡܝ̈ܐ ܕܢܗܪܐ | ܗܘ. ܘܟܕ ܥܒܪܬܗ ܠܢܗܪܐ ܥܠܬ
ܠܡܕܝܢܬܐ ܗܝ ܕܐܝܬܝܗ̇ [10] ܝܡܐ ܕܟܢܫܐ: ܘܫܟܝܚ ܬܡܢ ܐܦܝܩܢܛܘܪܘܣ[168]
ܘܚܘܝܐ ܐܣܦܝܣ[169] | ܘܚܝܠܐ ܕܫܐܕܐ ܣܓܝ̈ܐܐ ܘܬܢܝ̈ܢܐ ܪ̈ܘܪܒܐ: ܘܡܠܟܐ ܕܪ̈ܚܫܐ
| ܕܐܪܥܐ: ܕܣܝܡ ܕܘܢܒܗ ܠܓܘ ܦܘܡܗ: ܘܩܕܡ ܐܦ̈ܘܗܝ ܐܘܪܚܐ | ܕܐܟܝܕܢܐ[170]. ܐܝܬܝܗܝܢ ܗܘܝ ܫܢ̈ܘܗܝ ܐܝܟ ܣܦ̈ܣܝܪܐ ܚܪ̈ܝܦܐ: | ܘܐܠܥ̈ܘܗܝ
ܕܢܚܫܐ: ܘܚܨܗ ܕܦܪܙܠܐ: ܘܛܦܪ̈ܘܗܝ ܕܢܫܪ̈ܐ: |

и змея | колдовского, и множество демонов. И они хотели погубить меня, но это | послание [Духа] отогнало их от меня. И тогда я пришёл в Вавилон, к реке [5] под названием Страшная, которую люди не могли перейти, | кроме как в день субботний, потому что ей приказано было охранять | день воскресный. Был в реке той изверженный из бездны | и всё его войско, и ни один человек не мог увидеть воду реки | той. И когда я перешёл реку, я вошёл в город, который был [10] морем скопления [демонов?], и находился там конеподобный кентавр, и змей, | и войско многочисленных демонов и великих змеев, и царь пресмыкающихся | земли, который засунул свой хвост внутрь пасти своей, и перед его лицом проходил путь | гадюк. Были же зубы его, как острые мечи, | а его рёбра — медные, а его хребет — железный, а его когти — орлиные, |

---

[167] … *καὶ ἀσπίδας μαγικάς* ‘и магические змеи’. (Greβmann 1921, S. 25:10.) Слово в версиях Беджана и ИВР РАН, скорее всего, искажено. В версии Грессмана: ܐܣܦ̈ܝܕܣ ܡܓܝܩܐ.

[168] … *ἱπποκενταύρους.* (Greβmann 1921, S. 25:18.) В сирийских версиях (в том числе у Грессмана) слово искажено.

[169] Гр. *ἀσπίς* ‘гадюка’. (Greβmann 1921, S. 25.) ИВР РАН: ܐܣܦܣ. (Диттрих d, f. 68r:13.)

[170] Гр. *ἔχιδνα* ‘змея, гадюка’. (Margoliouth 1957, p. 15.)

[15] ܘܡܥܘ̈ܗܝ ܐܝܟ ܥܩܘܪ̈ܐ ܚܪ̈ܝܦܐ: ܘܡܐܟܘܠܬܗ ܦܦܝܪܘܣ[171] ܘܥܣܒܐ | ܕܬܘܪ̈ܐ. ܘܡܢ ܢܚܝܪ̈ܘܗܝ ܢܦܩ ܗܘܐ: ܐܝܟ ܕܬܢܢܐ. ܘܡܐ | ܕܦܬܚ ܦܘܡܗ: ܫܒܥܐ ܝܘ̈ܡܝܢ ܡܩܒܠ ܠܗ ܠܝܘܪܕܢܢ[172] ܢܗܪܐ: | ܘܠܐ ܥܒܪܐ ܡܢ ܦܘܡܗ. ܗܢܘ ܬܢܝܢܐ: ܕܠܡܠܐܟ̈ܐ ܡܢ ܪܘܡܐ | ܒܪܓܬܐ ܐܗܦܟ ܐܢܘܢ. ܗܢܘ ܬܢܝܢܐ: ܕܠܐܕܡ ܩܕܡܝܐ ܐܗܦܟ: [20] ܘܡܢ ܦܪܕܝܣܐ ܐܦܩܗ. ܗܢܘ ܬܢܝܢܐ: ܕܠܩܐܝܢ ܐܓܙܡ ܘܐܠܗܒ | ܠܩܛܠ ܕܢܩܛܘܠ ܠܐܚܘܗܝ. ܗܢܘ ܬܢܝܢܐ: ܕܐܣܓܝܗ ܠܒܝܫܬܐ | ܕܒܢܝ̈ܢܫܐ: ܕܐܝܬܝ ܐܠܗܐ ܛܘܦܢܐ ܥܠ ܐܪܥܐ. ܗܢܘ ܬܢܝܢܐ: [p. 277] ܕܕܥܟ ܠܒ̈ܘܬܐ ܕܓܢܒܪ̈ܐ. ܗܢܘ ܬܢܝܢܐ: ܗܘ ܕܐܬܥܒܕܗ ܠܗܕܐ | ܟܠܗ ܒܝܫܬܐ. ܗܢܘ ܬܢܝܢܐ: ܗܘ ܕܐܪܡܝ ܠܐܢܬܬܗ ܕܪܒ ܩܛ̈ܘܠܐ | ܥܠ ܝܘܣܦ. ܗܢܘ ܬܢܝܢܐ: ܗܘ ܕܩܫܝ ܠܒ̈ܘܗܝ ܕܒ̈ܢܝ ܐܝܣܪܝܠ: | ܘܚܘܝ ܠܗܘܢ ܕܢܥܒܕܘܢ ܠܗܘܢ ܥܓܠܐ ܘܢܣܓܕܘܢ ܠܗ. ܗܢܘ [5] ܬܢܝܢܐ: ܕܩܫܝ ܠܒܗܘܢ: ܕܠܐ ܢܩܒܠܘܢ ܦܘܩܕ̈ܢܘܗܝ ܕܐܠܗܐ. |

[15] а его утроба, как пронзительные острия, а его еда — папирус и трава | бычья. И из ноздрей его исходил запах, как будто дыма. И едва | открыв пасть, захватил он (букв.: принял) реку Иордан на семь дней, | и никто не мог пройти (букв.: не было проходящего) из-за пасти его. Это дракон, который ангелов с высоты | совратил страстью; это дракон, который совратил первого Адама [20] и из рая вывел его; это дракон, который зажёг и воспламенил | Каина убить своего брата; это дракон, который увеличил зло | людей, так что Бог навёл потоп на землю; это дракон, который [p. 277] погасил сердца исполинов; это дракон, который сделал | всё это зло; это дракон, который жену начальника телохранителей | направил против Иосифа; это дракон, который ожесточил сердца сынов Израиля | и показал им, да сделают тельца и поклоняются ему; это [5] дракон, который ожесточил сердца их, чтобы они не принимали заповедей Божиих; |

[171] Гр. *πάπυρος* ‘папирус’. (Margoliouth 1957, p. 453.) В сирийском встречаются иные написания этого слова — ܦܦܘܪܘܣ, ܦܦܪܘܣ, ܦܐܦܪܘܣ, ܦܝܦܪܘܣ.

[172] Евр. יַרְדֵּן ‘Иордан’. (BDB, p. 434.)

ܗܢܘ ܬܢܝܢܐ: ܕܐܙܝܥܗ ܠܕܘܝܕ ܒܒܪܬ ܫܒܥ. ܗܢܘ ܬܢܝܢܐ: | ܕܠܫܠܝܡܘܢ
ܥܒܕܗ ܕܢܐܙܠ ܒܬܪ ܛܘܥܝܐ ܕܠܒܗ. ܗܢܘ | ܬܢܝܢܐ: ܕܠܝܘܪܒܥܡ
ܐܛܥܝ ܕܢܥܒܕ ܥܓܠܐ ܕܕܗܒܐ ܘܢܣܓܘܕ | ܠܗ ܥܡܐ: ܕܠܐ ܢܣܓܘܕ
ܠܐܠܗܐ ܒܐܘܪܫܠܡ. ܗܢܘ ܬܢܝܢܐ: [10] ܕܐܥܪܩܗ ܠܐܠܝܐ ܡܢ ܩܕܡ
ܐܝܙܒܠ. ܗܢܘ ܬܢܝܢܐ: ܕܐܚܡܬܗ | ܠܡܢܫܐ ܕܢܩܝܡ ܨܠܡܐ ܕܦܬܟܪ̈ܐ
ܒܒܝܬܗ ܕܡܪܝܐ. ܗܢܘ | ܬܢܝܢܐ: ܗܘ ܕܠܟܠܗܘܢ ܦܬܟܪ̈ܐ ܐܩܝܡ. ܗܢܘ
ܬܢܝܢܐ: ܗܘ | ܕܦܬܚ ܚܝܠܐ ܕܬܫܢܝ̈ܩܐ ܡܙܝܥܢܐ ܕܩܘܫܬܐ ܘܕܢܦܫ̈ܬܐ |
ܕܒܢܝ̈ܢܫܐ. ܗܢܐ ܟܕ ܚܙܢܝ: ܒܥܐ ܕܢܒܠܥܢܝ: ܐܓܪܬܐ ܣܟܪܬ [15]
ܦܘܡܗ. ܗܝܕܝܢ ܢܚܬ ܦܪܘܩܢ ܥܡ ܡܠܐܟ̈ܘܗܝ: ܘܐܘܩܕܗ | ܠܬܢܝܢܐ ܗܘ
ܪܒܐ: ܘܛܪܕܗ ܡܢ ܠܘܬܝ ܠܟܠܗܘܢ ܚܝܠܘ̈ܗܝ ܕܒܝܫܐ. | ܘܟܢܫ ܟܠܗ ܚܝܠܐ
ܕܐܫܬܒܩ ܡܢ ܐܝܣܪܝܠ: ܘܐܘܬܒ ܐܢܘܢ | ܒܡܕܝܢܬܐ ܗܝ.

это дракон, который поколебал Давида Вирсавией; это дракон, который | сделал Соломону [так], что он последовал за заблуждением сердца своего; это | дракон, который соблазнил Иеровоама, чтобы тот сделал золотого тельца, и поклонялся | ему народ, чтобы не поклоняться Богу в Иерусалиме; это дракон, [10] который заставил Илию бежать от Иезавели; это дракон, который воспламенил | Манассию поставить статую идолов в храме Господа; это | дракон, который поставил всех этих идолов; это дракон, | который открыл силу истязаний как сотрясателя истины и душ | людей. Когда он увидел меня, то захотел проглотить меня, но послание [Духа] остановило [15] пасть его. Тогда спустился Спаситель наш вместе с ангелами Своими, и попалил | того великого дракона и отогнал его от меня ко всем силам зла. | И собралась вся армия (сила), которая была оставлена Израилем, и поселил Он их, | в городе том.

[ܘܦܩܕ ܠܫܡܫܐ ܘܠܣܗܪܐ ܕܒܗ̇ ܒܡܕܝܢܬܐ ܗܝ][173] ܢܬܚܙܘܢ ܐܟܚܕܐ. ܐܝܬ
ܗܘܐ ܕܝܢ ܒܗ̇ ܒܡܕܝܢܬܐ | ܗܝ ܐܬܐ ܗܕܐ: ܐܣܟܘܦܬܐ ܕܦܪܙܠܐ ܘܬܪܥܐ
ܕܦܪܙܠܐ: ܕܪܘܡܗ [20] ܗܘܐ ܬܠܬܡܐܐ ܐܡܝܢ ܒܐܡܝܢ ܕܓܢܒܪܐ[174].
ܘܒܝܘܡܬܐ | ܐܚܪܝܐ ܐܝܟ ܕܐܡܝܪ: ܢܬܒܛܠܘܢ ܦܪܙܠܐ ܗܘ ܘܐܣܟܘܦܬܐ: |
ܡܢ ܕܘܫܐ ܕܣܘܓܐܐ ܕܐܢܫܐ ܕܥܒܪܝܢ ܒܓܘܗ: ܥܕܡܐ ܕܠܐ [p. 278] ܢܦܘܫ
ܡܢ ܦܪܙܠܐ ܗܘ ܒܕܘܟܬܐ ܗܝ: [<...>?] ܘܠܐܘܪܚܐ ܕܚܝܐ | ܕܡܚܕܪܐ ܚܕܪܘܗܝ.

[И повелел Он солнцу и луне, чтобы в городе том] они появлялись вместе[173]. Было же в том городе | такое знамение: железный порог и железные ворота, [20] высота которых 300 локтей в локтях исполинов. И в дни | последние, как сказано, придут в негодность железо то и пороги | из-за топтания множества людей, которые проходили через него, пока не [p. 278] останется ничего от железа того в том месте. [<...>?] и к пути жизни, | который идёт вокруг него.

Продолжение текста Мученичества по рукописи Vat. Syr. 161

ܘܫܪܝܬ ܗܘܬ ܕܝܢ ܐܦ ܐܡܗ [5] ܕܬܬܨܠܐ: ܘܐܬܚܙܝ ܠܗ̇ ܒܝܫܐ ܗܘ ܕܨܒܐ
ܕܢܛܥܝܗ̇ ܡܢ ܠܘܬ ܐܠܗܐ. ܘܟܕ | ܚܙܬܗ ܕܝܢ ܛܘܒܢܝܬܐ ܫܐܠܬܗ. ܕܡܢ ܐܢܬ
ܕܗܟܢܐ ܡܛܥܐ ܐܢܬ ܠܒܢܝܢܫܐ. | ܗܘ ܕܝܢ ܐܡܪ ܠܗ̇. ܕܐܢܐ ܐܢܐ ܗܘ
ܕܠܐܕܡ[175] ܒܪܒܘܬܗ ܠܛܥܝܬܗ ܘܡܢ ܦܪܕܝܣܐ |

И начала (же) также мать его [5] молиться, и явился ей лукавый, который желал увести её от Бога. И когда | увидела его блаженная, она спросила его: «Кто ты, так уводящий [в заблуждение] людей?». | Он же сказал ей: «Я тот, кто Адама гордостью его увёл и из рая |

[173] В тексте издания Беджана в этом месте пропущен текст, который отсутствует также в материалах Грессмана (Greβmann 1921, p. 26, 28), но восстанавливается по рукописи ИВР РАН. Однако в этой рукописи имеет место очевидная графическая ошибка переписчика. Текст в данном месте следует такой: ܘܦܩܕ ܠܫܡܫܐ ܘܠܢܘܗܪܐ | ܕܒܗ̇ ܒܡܕܝܢܬܐ ܗܝ ܢܬܚܙܘܢ ܐܟܚܕܐ... ‘и повелел Он солнцу и свету, | чтобы в городе том появлялись вместе…’ (Диттрих d, f. 69r:19-20.) Не приходится сомневаться, что ܢܘܗܪܐ (‘свет’) написано вместо ܣܗܪܐ (‘луна’).

[174] Вт. 3:11.

[175] Евр. אָדָם (BDB, p. 9.)

ܕܢܗܝܪܘܬܐ[176] ܐܦܩܬܗ. ܐܢܐ ܐܢܐ ܗܘ ܕܡܠܝܬ ܠܠܒܗ ܕܩܐܝܢ[177] ܚܣܡܐ.
ܘܓܪܝܬܗ | ܒܗܒܝܠ[178] ܐܚܘܗܝ، ܥܕܡܐ ܕܩܛܠܗ[179]. ܐܢܐ ܐܢܐ ܗܘ ܕܐܣܓܝܬ
ܒܝܫܬܐ ܒܕܪܐ ܩܕܡܝܐ. ܘܡܛܠ ܗܢܐ ܐܝܬܝ ܡܪܐ ܛܘܦܢܐ ܥܠ
ܐܪܥܐ[180]. ܐܢܐ ܐܢܐ ܗܘ | ܕܩܫܝܬ ܠܒܘܬܗܘܢ ܕܓܢܒܪܐ[181] ܩܕܡܝܐ
ܘܒܥܘܠܗܘܢ ܐܬܛܒܥܘ[182]. ܐܢܐ ܐܢܐ ܗܘ | ܕܓܪܝܬ ܠܐܢܬܬܗ ܕܦܘܛܝܦܪ[183]
ܒܝܘܣܦ[184] ܩܕܝܫܐ[185]. ܐܢܐ ܐܢܐ ܗܘ ܕܩܫܝܬ ܪܥܝܢܗ | ܕܦܪܥܘܢ ܥܠ ܒܢܝ
ܐܝܣܪܝܠ ܘܫܥܒܕ ܐܢܘܢ ܒܫܥܒܘܕܐ ܩܫܝܐ ܕܠܒܢܐ[186]. ܐܢܐ | ܬܘܒ ܩܫܝܬ ܠܒܢܝ
ܐܝܣܪܝܠ. ܕܠܐ ܢܛܪܘܢ ܦܘܩܕܢܘܗܝ، ܕܡܪܝܐ ܘܢܡܘܣܘܗܝ[187]. ܐܢܐ ܓܪܝܬ
ܠܒܝܬ ܩܘܪܚ[188] ܘܣܟܠܘ.

сияющего я вывел его. Я тот, кто наполнил сердце Каина завистью, и подстрекал его | против Авеля, брата его, пока он не убил его. Я тот, кто увеличил зло во время древнее и поэтому я — господь наводнения на земле. Я тот, | кто ожесточил сердца древних исполинов, и беззаконием своим они были потоплены. Я тот, кто | подстрекал жену Потифара против Иосифа святого. Я тот, кто ожесточил разум | фараона против сынов Израилевых, и он заставил их служить в рабстве тяжком [делания] кирпичей. Ещё | я ожесточил сынов Израилевых, чтобы они не соблюдали повелений Господа и заповедей его. Я подстрекал (дом) Корея и они грешили,

[176] О том, что рай наполнен сиянием, (ܦܪܕܝܣܐ ܡܠܐ ܢܗܝܪܘܬܐ) упоминается, по свидетельству Тезауруса, в рукописях из собрания Докинза, и у Ефрема Сирина. (TS, col. 631.)

[177] Евр. קַיִן (BDB, p. 884.) — старший сын Адама и Евы (Быт. 4:1).

[178] Евр. הֶבֶל (BDB, p. 211.) — второй сын Адама и Евы (Быт. 4:2).

[179] Быт. 4:1-8.

[180] Быт. 6:1-4.

[181] По мнению С. В. Лёзова, неэтимологический *Nun* в слове *gabbārā* является орфографическим способом обозначения геминации согласного. (см.: Лёзов Арамейские, С. 445, 457).

[182] Мотив потопления исполинов присутствует в т. н. енохической литературе. См.: Henning, Giants.

[183] Евр. פּוֹטִיפַר (BDB, p. 806.) — приближённый фараона, в доме которого служил Иосиф. (Быт. 39:1-4.)

[184] Евр. יוֹסֵף (BDB, p. 415.) — старший сын Иакова и Рахили (Быт. 30:24.), которого братья продали в рабство в Египет. (Быт. 37:12-28.)

[185] Быт. 39:7-20.

[186] Исх. 1:8-14, 5:4-14.

[187] Исх. 32:2-8.

[188] Евр. קֹרַח (BDB, p. 901.) — левит, восставший против Моисея. (Числ. 16:1-2.)

ܘܒܠܥܬ ܐܢܘܢ ܐܪܥܐ ܟܕ ܚܝܝܢ.[189] ܐܢܐ ܫܓܫܬ ܠܕܘܝܕ[190] | ܒܗܿܝ
ܒܪܬܫܒܥ.[191] ܘܩܛܠ ܠܐܘܪܝܐ[192] ܚܬܝܐ.[193] ܐܢܐ ܐܗܦܟܬ ܠܫܠܝܡܘܢ[194] ܘܣܟܠ
| ܒܝܘܡܝ ܣܝܒܘܬܗ.[195] ܐܢܐ ܫܥܒܕܬ ܠܡܢܫܐ[196] ܕܢܦܠܘܚ ܠܨܠܡܐ ܕܐܪܒܥ
ܐ̈ܦܝܢ.[197] | ܐܢܐ ܬܘܒ ܐܛܥܝܬ ܠܝܘܪܒܥܡ ܒܪ ܢܒܛ:[198] ܕܢܣܟܠ ܘܐܚܛܝ
ܠܐܝܣܪܝܠ.[199] ܘܡܢ ܕܐܡܪ | ܣܛܢܐ ܗܠܝܢ ܠܛܘܒܢܝܬܐ. ܢܣܒ ܠܗ ܕܡܘܬܐ
ܕܣܒܐ. ܘܫܪܝ ܕܢܒܟܐ ܗܟܢܐ. [20] ܘܝ ܠܝ ܕܒܗܬܬ ܘܐܙܕܟܝܬ ܡܢ ܛܠܝܐ ܒܪ
ܬܠܬ ܫܢܝܢ. ܘܝ ܠܝ ܕܗܘܝܬ | ܓܘܚܟܐ ܒܙܟܘܬܗ ܕܛܠܝܐ. ܡܢܐ ܐܥܒܕ ܠܐ
ܝܕܥܢܐ. ܝܘܠܦܢܝ ܒܛܝܠ. ܘܚܕܘܬܝ |

и поглотила их земля живыми. Я взволновал Давида | Вирсавией, и он убил Урию хеттеянина. Я изменил Соломона, и он согрешил | в дни старости своей. Я заставил Манассию служить образу четвероликому. | Ещё я соблазнил Иеровоама, сына Навата, что он согрешил и привёл к греху Израиль». И сразу после того, как сказал | сатана так блаженной, принял он (себе) образ старика и начал плакать (таким образом): [20] «Увы мне! Я постыжён и побеждён младенцем трёхлетним! Увы мне! Я стал насмешкой | из-за победы младенца! Что мне делать, я не знаю! Учение моё бесполезно, и радость моя |

---

[189] Числ. 16:31-33.

[190] Евр. דָּוִד / דָּוִיד (BDB, p. 187.) — израильский царь (1070–970 до н. э.). (Freedman 1992a, p. 41.)

[191] Евр. בַּת־שֶׁבַע (BDB, p. 124.) — жена Урии, а впоследствии Давида, мать Соломона. (2 Цар./2 Сам. 11:3, 27.) При заимствовании имени евр. *baṯ* ‘дочь’ было передано соответствующим сирийским словом — *baʳt.*

[192] Евр. אוּרִיָּה (BDB, p. 22.) — муж Вирсавии.

[193] 2 Цар./2 Сам. 11:2-17.

[194] Евр. שְׁלֹמֹה (BDB, p. 1024.) — сын Давида, царь Израиля (970–930 до н. э.). (Freedman 1992d, p. 105.)

[195] 3 Цар./1 Царей 11:3-8.

[196] Евр. מְנַשֶּׁה (BDB, p. 586.) — израильский царь (687–642 до н. э.). (Freedman 1992c, p. 496.)

[197] О беззакониях Манассии см.: 4 Цар./2 Царей 21:2-17.

[198] Евр. יָרָבְעָם (BDB, p. 914.) — сын Навата (евр. נְבָט: BDB, p. 614.), царь Северного Царства (922–901 до н. э.). (Freedman 1992b, p. 742.) Он приказал сделать двух золотых тельцов в Дане и Вефиле, чем ввёл в грех народ. (3 Цар./1 Царей 12:28-33.)

[199] Евр. יִשְׂרָאֵל (BDB, p. 975.)

ܢܦܠܬ. ܘܗܐ ܒܗܬܬܐ ܡܢ ܟܠ ܦܢܝܐ. ܕܡܢ ܛܠܝܐ ܒܪ ܬܠܬ ܫܢܝܢ ܐܙܕܟܝܬ. |
ܘܠܘ، ܕܝܢ ܐܦ ܡܢ ܠܓܡܘܪܐ. ܘܠܐ ܙܟܢܝ ܛܠܝܐ ܕܠܐ ܝܕܥ ܒܝܬ ܛܒ ܠܒܝܫ.
| ܠܐ ܝܕܥ ܐܢܐ ܡܢܐ ܐܥܒܕ. ܠܣ̈ܒܐ ܐܙܠ. ܚܙܝܢ ܠܗܘܢ ܒܥܠܡܐ ܕܥܬܝܕ.
[25] ܘܠܐ ܫܡܥܝܢ ܠܝ. ܠܙܥܘܪܐ ܐܙܠ ܠܐ ܡܫܟܚܢܐ. ܐܝܟ ܕܐܦ ܠܐ
ܠܦܛܪܘܣ | ܫܠܝܚܐ ܐܫܟܚܬ ܕܐܙܝܥ. ܠܙ̈ܥܘܪܐ ܐܙܠ. ܕܙܥܘܪܝܢ ܡܢ ܗܢܐ ܠܐ
ܡܫܟܚܢܐ. | ܠܥ̈ܢܐ ܐܙܠ. ܚܝܘܬܐ ܗܝ ܕܠܐ ܡܡܠܠܐ. ܝܕܥ ܐܢܐ ܡܢܐ
ܐܥܒܕ. ܐܥܘܠ | ܠܝ ܠܠܒܗ ܕܗܓܡܘܢ ܘܐܦܣܩܝܗ ܠܗܢܐ ܛܠܝܐ ܡܢ ܗܢܐ
ܥܠܡܐ. ܝܕܥ ܐܢܐ | ܓܝܪ ܕܒܟܠܗܝܢ ܗܠܝܢ ܕܥܒܕܢܐ ܕܝܢܐ ܥܠ ܢܦܫܝ ܡܝܬܐ
ܐܢܐ. ܐܠܐ ܐܦ ܡܢ [30] ܦܪܨܘܦܗ[200] ܕܗܢܐ ܡܬܦܨܐ ܐܢܐ ❖ ܕܝܢܐ ܐܡܪ.
ܚܙܘ ܘܚܘܘ ܕܐܝܟܢܐ ܡܡܠܠ | ܛܠܝܐ ܗܢܐ ܚܪܫܐ[201]. ܕܠܘܩܒܠ ܗ̇ܘ ܐܫܬܥܝ ܠܢ
ܐܪ̈ܙܐ ܕܠܐ ܡܡܬܘܡ ܚܙܝܢ. | ܩܘܪܝܩܐ ܕܝܢ ܨܠܝ. ܘܐܣܩ ܡ̈ܝܐ ܩܪܝܪ̈ܐ ܡܢ
ܕܘܕܐ ܘܢܙܦ ܥܠ ܗܠܝܢ | ܚܕܥܣܪ ܐܠܦܝܢ. ܘܗܘܘ ܠܗܘܢ ܠܡܥܡܘܕܝܬܐ. ܘܢܦܩ
ܚܘܡ ܡܢ ܕܘܕܐ | [...] ܢܘܪܐ. ܘܐܘܩܕ ܠܐܪܒܥܐ ܡܢ ܡܫܢܩܢܐ ❖
ܗܓܡܘܢܐ ܐܡܪ. [35] ܡܢ ܕܝܢ ܗܘ ܐܡܪ ܠܝ ܕܐܦ ܒܢܘܪܐ ܗܘܝܢ ܚܪ̈ܫܐ.
ܘܩܪܒ ܗܓܡܘܢܐ |

пала! И вот я посрамлён со всех сторон, что [даже] младенцем трёхлетним я побеждён! | Даже несовершеннолетним! И победил[202] меня мальчишка, который не отличает добро от зла (букв: не знает между добром и злом)! | Не знаю я, что мне делать! Пойду я к старым? Они посмотрят (себе) на жизнь будущую (букв: готовую) [25] и не послушают меня. К несовершеннолетним пойти я не могу, как и Петра | апостола не смог я поколебать. К малолетним пойти, которые [ещё] младше этого, я не могу. | К овцам ли пойду я, животным бессловесным? Я знаю, что я сделаю. Я войду | (себе) в сердце игемона и уберу [букв: отсеку] младенца этого из мира сего. Я же знаю, | что всем этим, что я делаю, я привожу суд на себя, но, вместе с тем, от [30] лица его я избавлюсь (букв: буду освобождён)».

Судья говорит: «Посмотрите и видите, как разговаривает | младенец этот немой, который перед этим [котлом] рассказывает нам о тайне, которую мы никогда не видели!». | Кирик же помолился, и поднялась вода холодная из котла, и окропила (этих) | одиннадцать тысяч [человек], и была для них крещением. И изошел из котла | […] жар, и сжёг он четырёх (из) мучителей.

Игемон сказал: [35] «Кто сказал бы мне, что в огне бывает колдовство?». Приблизился игемон, |

---

[200] Гр. *πρόσωπον* 'лицо'. (Дворецкий 1958, С. 1426.)

[201] Здесь возможна игра слов немой *ḥaršā* / маг *ḥarrāšā*.

[202] Частица *lā* придает фразе смысл риторического вопрошания: «Не победил ли [и т. д.]?». См.: Вильскер 1965.

ܕܢܚܙܘܗܝ ܠܩܕܣܐ. ܘܐܪܟܢ ܩܕܝܫܐ ܬܪܬܝܢ ܨܒܥܬܗ ܘܫܕܐ ܥܠ ܕܪܥܗ[203]
[f.189v:1] ܕܗܓܡܘܢܐ. ܘܒܗ ܒܫܥܬܐ ܐܬܦܫܛܬ ܟܠܗ ܐܝܕܗ ܕܗܓܡܘܢܐ.
ܘܐܠܐ | ܐܢ ܓܪܡܐ ܒܠܚܘܕ ܠܐ ܦܫܘ. ܗܓܡܘܢܐ ܕܝܢ ܐܡܪ ܠܗ ܠܩܕܝܫܐ
ܩܘܪܝܩܘܣ. | ܝܕܥܢܐ ܕܐܝܬ ܠܟ ܐܠܗܐ ܘܡܫܟܚ ܡܥܕܪ ܠܝ. ܐܠܐ ܐܣܠܚܝܢ
ܡܢ ܐܘܠܨܢܐ | ܗܢܐ ✤ ܩܘܪܝܩܘܣ ܕܝܢ ܐܡܪ. ܝܕܥܢܐ ܕܠܐ ܡܗܝܡܢ ܐܢܬ.
ܘܠܐ ܐܝܬ ܠܟ [5] ܡܢܬܐ ܘܝܪܬܘܬܐ ܒܥܠܡܐ ܕܩܕܝܫܐ. ܐܠܐ ܡܛܠ ܗܠܝܢ
ܕܡܗܝܡܢܝܢ. ܡܐܣܐ | ܐܢܐ ܠܟ. ܘܨܠܝ ܛܠܝܐ ܩܕܝܫܐ ܘܐܬܐܣܝܬ ܐܝܕܗ
ܕܗܓܡܘܢܐ. ܘܐܡܪ. ܫܘܒܚܐ | ܠܟܘܢ ܐܠܗܐ ܐܘܪܦܝܣ ܘܣܪܦܝܣ ܘܐܦܘܠܘܢ
ܘܐܬܝܢܐ ܘܐܪܘܕܝܢܐ[204]. ܘܫܘܒܚܐ | ܠܟܝ ܐܪܛܡܝܣ[205] ܪܒܬܐ. ܘܫܘܒܚܐ ܠܟ
ܡܫܝܚܐ. ܘܥܢܐ ܩܘܪܝܩܘܣ ܩܕܝܫܐ | ܘܐܡܪ ܠܗ. ܠܩܕܡ ܠܕܝܘܐ ܫܒܚܬ ܘܗܝܕܝܢ
ܠܡܫܝܚܐ. ܠܐ ܡܫܟܚ ܐܢܬ [10] ܕܠܬܪܝܢ ܡܪܘܢ ܬܫܡܫ. ܕܠܐ ܠܚܕ ܬܪܚܡ
ܘܠܐܚܪܢܐ ܬܣܢܐ[206]. ܗܟܢܐ ܐܦ |

чтобы посмотреть на котёл, и опустил святой два пальца, и бросил [брызги] на руку [f.189v:1] игемона, и в ту же минуту была ободрана вся рука игемона, разве что | только кости остались (букв.: но если кости только не остались). Игемон сказал святому Кирику: | «Я знаю, что есть твой Бог, и Он может помочь мне, но исцелит ли Он меня от страдания | этого?».

Кирик же сказал: «Я знаю, что не веруешь ты, и нет у тебя [5] части и наследства в мире святых! Но ради тех, кто верует, я | исцеляю тебя». И помолился младенец святой, и была исцелена рука игемона. И сказал он: «Слава | вам, боги, Орфей, и Серапис, и Аполлон, и Афина, и *Ародия* [?]! И слава | тебе, Артемида великая! И слава тебе, Христос!». И ответил святой Кирик, | и сказал ему: «Сначала демонов ты славишь, а потом Христа! Не можешь ты [10] двум богам служить (без того, чтобы) одного ты будешь любить, а другого ненавидеть. Так же |

---

[203] Внизу листа надпись: ܡܫܝܚܐ ܚܘܣ ܥܠܝ ‘Помилуй меня, Христос!’. См. выше прим. 53.

[204] Непонятное имя бога написано и в поздних рукописях. ИВР РАН, издание Беджана и Дильман: ܐܪܘ ܕܝܢܐ.

[205] Гр. Ἄρτεμις (TS, col. 377; Дворецкий 1958, С. 240.) — дочь Зевса и Лето, сестра-близнец Аполлона, богиня луны, охоты, отождествлённая с римской Дианой.

[206] Неточная цитата Мф. 6:24 или Лк. 16:13.

ܐܝܟ ܐܝܢܐ ܕܒܝܘ̈ܡܝ ܚܙܩܝܐ[207] ܥܒܕܬ܂ ܕܠܐܠܗܐ ܕܚܠܝܢ ܗܘܘ ܘܠܦܬܟܖ̈ܐ[208] |
ܡܝܩܪܝܢ ܗܘܘ ܀ ܗܓܡܘܢܐ ܐܡܪ܂ ܐܢܐ ܡܢ ܐܠܗ̈ܐ ܒܥܐ܂ ܕܢܦܨܘܢܢܝ ܡܢ |
ܚܪ̈ܫܝܟ܂ ܘܐܙܠ ܕܝܢܐ ܠܕܘܟܬܐ ܚܕܐ ܘܐܫܟܚ ܬܡܢ ܟܐܦܐ ܚܕܐ ܕܡܫܪܪܐ |
ܕܫܒܥܝܢ ܓܒܪ̈ܝܢ ܕܢܓܠܠܘܢܝܗ̇ ܠܐ ܡܫܟܚܝܢ ܗܘܘ܂ ܘܦܩܕ ܕܬܬܢܩܪ ܡܢ ܪ̈ܫܝܗܘܢ
[15] ܘܥܕܡܐ ܠܚܨ̈ܝܗܘܢ ܕܛܘܒ̈ܢܐ ܘܢܪܡܘܢ ܐܢܘܢ ܒܓܘܗ̇܂ ܘܢܚܒܫܘܢ
ܐܢܘܢ | ܒܐܒܪܐ ܘܒܦܪܙܠܐ܂ ܘܐܩܝܡ ܠܘܩܒܠܗܘܢ ܡܢܓܢܘܢ[209]܂ ܘܐܪܡܝܘ ܒܗܘܢ
ܚܒ̈ܠܐ܂ | ܕܟܕ ܡܬܬܠܝܢ ܒܗܘܢ ܒܡܢܓܢܘܢ ܢܦܣܩܘܢ ܐܢܘܢ ܠܩܕ̈ܝܫܐ܂
ܡܠܐܟܗ ܕܝܢ | ܕܡܪܝܐ ܦܨܝ ܐܢܘܢ ܠܣܗ̈ܕܐ ܡܢܗ̇ ܕܟܐܦܐ ܀ ܗܓܡܘܢܐ
ܐܡܪ܂ ܐܢ | ܒܣܝܦܐ ܠܐ ܩܛܠܬ ܠܗܘܢ܂ ܠܐ ܡܫܟܚܢܐ ܕܐܝܬܐ ܠܗܘܢ
ܫܢ̈ܕܐ ܐܚܪ̈ܢܐ܂ [20] ܘܢܦܩ ܥܠ ܕܝܢܐ ܥܠܝܗܘܢ ܕܢܡܘܬܘܢ܂ ܟܕ ܕܝܢ ܐܬܘ
ܩܕ̈ܝܫܐ ܠܕܘܟܬܐ ܗ̇ܝ | ܕܒܗ̇ ܡܬܟܠܠܝܢ ܗܘܘ܂ ܡܫܪܝܬܐ ܕܡܠܐܟ̈ܐ ܚܕܪܬ
ܐܢܘܢ܂ ܘܢܚܬ ܝܫܘܥ | ܕܢܫܡܥ ܡ̈ܠܝܗܘܢ܂ ܛܠܝܐ ܕܝܢ ܩܘܪܝܩܘܣ ܚܙܐ ܠܝܫܘܥ
ܡܫܝܚܐ ܦܪܘܩܢ |

как [и] во дни Езекии [sic!], ты сделал, [когда и] Бога боялись и идолов | чтили».

Игемон говорит: «Я у богов прошу, чтобы избавили меня от | твоих волхований!». И пошёл судья в место одно, и нашёл там камень (один) утвержденный, | который семьдесят мужчин не могли откатить. И повелел он, чтобы он был выдолблен от голов [15] и до чресл блаженных, [чтобы] бросить их внутрь его, и чтобы закрепить их | свинцом и железом, и поставил он против них колесо, и возложили на них верёвки, | чтобы когда повиснут на них, колесом рассекли святых. Ангел же | Господень избавил мучеников от камня.

Игемон сказал: «Если | мечом я не убью их, [то] не смогу я воздвигнуть на них [никакие] другие мучения!». [20] И вынес он судебное решение против них, чтобы они умерли. Когда же пришли святые в место то, | в котором они [должны были] увенчаться, воинство ангелов окружало их, и Иисус спустился, | чтобы услышать слова их. Младенец же Кирик увидел Иисуса Христа, Спасителя нашего |

---

207 Евр. חִזְקִיָּהוּ (BDB, p. 306.) — царь Иудеи (715–687 до н. э.). (Freedman 1992b, p. 190.) Он известен, как благочестивый царь, поклонявшийся только Богу Единому (4 Цар./2 Царей 18:3-7.), а идолопоклонником был его отец, Ахаз. (4 Цар./2 Царей 16:10-18.) В поздних текстах ошибка устранена.

208 Ср.–перс. *patikar* ‘образ’. (Brockelmann 1995, S. 617; Ciancaglini 2008, p. 243.)

209 Гр. *μάγγανον* ‘водяное колесо’. (TS Suppl., p. 184.)

ܠܘܬܗܘܢ. ܘܣܓܕ ܩܕܝܫܐ ܠܡܪܢ ܘܐܡܪ ܠܗ. ܡܪܝܐ ܐܠܗܐ܆ ܟܠ ܕܡܬܟܫܦ ܐܢܐ |
ܩܕܡܝܟ ܫܡܥܝܢܝ. ܘܐܡܪ ܠܗ ܦܪܘܩܢ. ܟܠ ܡܕܡ ܕܨܒܐ ܐܢܬ ܫܐܠ. [25]
ܩܕܝܫܐ ܕܝܢ ܐܡܪ ܠܗ. ܠܐ ܬܫܒܘܩ ܦܓܪܝ ܕܢܬܚܙܐ ܒܐܪܥܐ. ܐܠܐ ܕܝܢ ܐܢܫ
| ܢܨܠܐ ܘܢܥܒܕ ܕܘܟܪܢܐ ܒܫܡܝ܆ ܘܢܒܢܘܢ ܠܝ ܒܝܬ ܣܗܕܐ[210] ܘܢܫܗܪܘܢ ܒܗ. ܗܒ
| ܠܗܘܢ ܚܕ ܒܐܪܒܥܐ. ܘܩܢܝܢܗܘܢ ܢܬܩܢܘܢ ܒܪܟ. ܘܥܒܘܪܐ ܘܚܡܪܐ ܘܡܫܚܐ
ܘܡܣܓܝ | ܐܣܦܩܐ ܒܐܪܥܗܘܢ. ܘܐܢ ܕܝܢ ܢܐܬܐ ܒܪܢܫܐ ܕܐܝܬ ܠܗ ܕܝܘܐ
ܘܢܒܥܐ ܡܢܟ | ܒܫܡܝ. ܢܥܪܘܩ ܕܝܘܐ ܘܠܐ ܢܬܚܡܬ ܬܡܢ. ܡܪܝܐ ܐܠܗܐ ܗܒ
ܠܗܘܢ ܠܐܝܠܝܢ [30] ܕܟܬܒܝܢ ܢܨܚܢܝ ܝܪܬܘܬܐ ܒܫܡܝܐ. ܘܠܐܝܠܝܢ ܕܩܪܝܢ
ܣܗܕܘܬܐ ܗܕܐ. | ܝܪܬܘܬܐ ܝܬܝܪܬܐ ܡܢ ܥܡܠܗܘܢ ܬܗܘܐ ܠܗܘܢ ܒܝܘܡܐ
ܐܚܪܝܐ. ܘܐܝܠܝܢ ܕܥܒܕܝܢ | ܒܫܡܝ ܕܘܟܪܢܐ ܒܠܒܐ ܕܟܝܐ ܘܡܚܫܒܬܐ ܛܒܬܐ.
ܢܬܦܨܘܢ ܡܢ ܣܛܢܐ | ܘܡܢ ܟܠܗܘܢ ܢܟܝܢܘܗܝ. ܘܬܐܬܐ ܪܘܚܐ ܕܩܘܕܫܐ
ܘܬܫܪܐ ܒܠܒܘܬܗܘܢ. | ܟܕ ܚܕܝܢ ܒܡܥܕܪܢܐ ܕܡܢ ܠܘܬܟ ܢܣܒܝܢ. ܘܐܢ
ܒܥܕܬܐ ܐܝܬܝܗܘܢ ܘܐܢ ܒܕܘܟ [35] ܐܚܪܢܐ ܘܩܪܝܢ ܠܚܢܢܘܬܟ. ܗܒ
ܠܗܘܢ ܝܪܬܘܬܐ ܒܫܡܝܐ. ܘܠܐܝܠܝܢ ܕܐܡܪ[211] |

перед ними, [то] поклонился святой Господу нашему, и сказал Ему: «Господи, Боже! Всё, о чём я молюсь | перед Тобой, — услышь (меня)!». И сказал ему Спаситель наш: «Всё, что ты хочешь, проси!». [25] Святой же сказал Ему: «Не оставляй тело моё видимым на земле. Если же кто-либо | помолится и сделает поминовение во имя моё, и построят мне храм, и будут бодрствовать в нём, дай | им вчетверо! И имущество их благослови, и урожай, и вино, и масло | умножь на земле их! А если же придёт человек, имеющий в себе демона, и попросит у Тебя | во имя моё, пусть убежит демон и не бесится там [больше]! Господи, Боже, дай тем, [30] которые опишут мои деяния, наследие на небе! А тем, которые будут читать [вслух] Мученичество это, — | наследие, бóльшее, чем труд их, да будет им в последний день! А тем, кто сделает | во имя моё поминовение сердцем чистым и из добрых помышлений, пусть будут избавлены от сатаны | и от всего вреда его! И пусть снизойдёт Дух Святой, и пусть Он обитает в сердцах их, | радующихся о помощи, которую от Тебя получают! И если в церкви они будут, или в месте [35] другом, и будут призывать милость Твою — дай им наследие на небе! А тем, |

---

[210] *Bęṯ sahdę* — имеется в виду храм в честь мучеников. (Margoliouth 1957, p. 44.)

[211] Внизу листа надпись: ܡܫܝܚܐ ܚܘܣ ܥܠܝ ‘Помилуй меня, Христос!’. См. выше прим. 53.

[f.190r:1] ܠܗܘܢ ܚܘܒܐ[212] ܣܓܝܐܐ ܟܣܐ ܡܪܝ ܫܒܘܩܐ ܕܚܘܒܝܗܘܢ ܀ ܐܡܪ ܠܗ ܦܪܘܩܢ. | ܟܠ ܡܕܡ ܕܫܐܠܬ ܡܢܝ ܢܬܝܗܒ ܠܟ.

[f.190r:1] у кого есть долги большие, покрой, Господи, Оставляющий долги их».

Говорит ему Спаситель наш: | «Всё, что ты просишь у Меня, будет дано тебе!».

Фрагмент текста, изданного П. Беджаном

...[p. 282:14] ܘܕܥ ܕܩܐܡ ܐܢܬ ܡܢ ܝܡܝܢܝ ܥܡ ܪܝܫ ܡܠܐܟܐ: ܘܗܘܐ ܐܢܬ | ܡܥܕܪܢܐ ܠܟܠ ܕܩܪܝܢ ܠܟ. ܕܦܓܪܟ ܣܡܬ ܥܠ ܡܪܟܒܬܐ[213] [15] ܕܫܡܝܐ: ܘܠܐ ܩܡ ܒܝܠܝܕܝ ܢܫܐ ܕܪܒ ܡܢܟ: ܐܠܐ ܐܢ | ܝܘܚܢܢ ܡܥܡܕܢܐ[214].

...[p. 282:14] И знай, что ты будешь стоять справа от меня вместе с главой ангелов, и ты будешь оказывать | помощь всем призывающим тебя, ибо тело твоё положил я на колесницу [15] небесную, и не было среди людей, рождённых женами больше тебя, кроме разве что | Иоанна Крестителя.

Продолжение текста рукописи Vat. Syr. 161

ܘܟܕ ܗܢܐ ܐܡܪ ܠܗ. ܗܘܐ ܩܠܐ ܐܝܟ ܪܥܡܐ | ܘܐܣܬܠܩ ܡܪܢ ܘܡܠܐܟܘܗܝ ܒܫܘܒܚܐ ܠܫܡܝܐ ܀

И когда Он это сказал ему, был звук, как гром, | вознёсся Господь наш и ангелы его во славе на небо. |

[212] Аналогия с молитвой «Отче наш», в которой есть прошение об оставлении долгов: *wa-šḇūq lan ḥawbayn* ‘и оставь нам долги наши’. (Мф. 6:12.)

[213] Библейское предание сообщает о вознесении на небо ветхозаветного пророка Илии на «огненной колеснице». (4 Цар./2 Царей 2:11.)

[214] Лк. 7:28.

ܐܬܟܠܠ ܕܝܢ ܩܕܝܫܐ ܩܘܪܝܩܘܣ | ܒܚܡܫܬܥܣܪ ܒܝܪܚ ܬܡܘܙ[215] ܒܦܠܓܗ ܕܠܠܝܐ
ܗܘ ܘܝܘܠܝܛܐ ܐܡܗ. ܘܢܣܒܘ ܟܠܝܠܐ [5] ܕܙܟܘܬܐ ܡܢ ܐܝܕܘܗܝ ܕܦܪܘܩܢ
ܡܫܝܚܐ. ܘܒܬܪ ܝܘܡܐ ܟܢܫ ܕܝܢܐ ܕܥܘܠܐ | ܠܗܠܝܢ ܚܕܥܣܪ ܐܠܦܝܢ ܕܗܝܡܢܘ
ܠܡܪܝܐ. ܘܦܩܕ ܕܢܚܕܪܘܢ ܐܢܘܢ ܪ̈ܘܡܝܐ[216] | ܘܢܦܣܩܘܢ ܗܕ̈ܡܝܗܘܢ
ܕܛܘܒ̈ܢܐ. ܠܐ ܓܝܪ ܦܩܕ ܕܒܡܘܬܐ ܒܠܚܘܕ ܕܣܝܦܐ ܢܡܘܬܘܢ. | ܐܠܐ ܐܝܟ
ܕܐܒܐ ܕܐܟܠ ܠܓܙܪܐ ܕܥܢܐ ܘܡܒܕܪ ܠܗܘܢ ܠܐܡܪ̈ܐ. ܗܟܢܐ ܐܦ ܗܢܐ |
ܚܢܦܐ ܦܩܕ ܕܢܒܕܪܘܢ ܐܢܘܢ ܠܦܓܪ̈ܝܗܘܢ ܕܛܘܒ̈ܢܐ ✧ ܐܬܟܠܠܘ ܕܝܢ
ܣܗܕ̈ܐ ܩܕ̈ܝܫܐ. [10] ܒܗ ܒܗܢܐ ܝܘܡܐ ܕܐܬܟܠܠ ܩܕܝܫܐ ܩܘܪܝܩܘܣ ܘܐܡܗ
✧ ܒܟܠܙܒܢ ܕܝܢ ܩܐܡ ܗ̇ܘܐ | ܩܘܪܝܩܘܣ ܡܢ ܝܡܝܢܐ ܕܟܘܪܣܝܗ ܕܐܠܗܐ.
ܘܒܥܐ ܚܠܦܝܢ ܪ̈ܚܡܐ ܡܢ ܡܟܠܠܢܗ | ܝܫܘܥ ܡܫܝܚܐ: ܡܪܘܪ̈ܒܢܐ ܘܡܚܕܝܢܐ
ܘܣܓ̈ܕܝܢ ܠܗ ܕܠܗ ܫܘܒܚܐ | ܘܐܝܩܪܐ ܘܣܓܕܬܐ ܗܫܐ ܘܒܟܠܙܒܢ ܘܠܥܠܡ
ܠܥܠܡܝܢ[217] ܐܡܝܢ ✧ ܫܠܡ ✧

Увенчался же святой Кирик | пятнадцатого [числа] в месяц таммуз в полночь, он и Иулитта, мать его. И приняли они венец [5] победы из рук Спасителя нашего Христа. А на следующий день собрал неправедный судья | тех одиннадцать тысяч [человек], которые уверовали в Господа, и приказал, чтобы окружили их римляне | и отрезали конечности блаженных. Не приказал же он, чтобы до смерти одним [ударом] меча они умерли, | но как волк, который приносит резню в стадо и разбрасывает ягнят, так же этот | злочестивец приказал, чтобы разбросали тела блаженных. |

Увенчались же святые мученики [10] в тот же день, когда увенчались святой Кирик и мать его.

Всё время стоит | Кирик с правой стороны трона Божьего и просит милостей от Увенчавшего его | Иисуса Христа [для] превозносящих, радующихся и поклоняющихся Тому, Которому слава, | и честь, и поклонение сейчас, и всегда, и во веки веков. Аминь.

Конец.

---

[215] Таммуз — десятый месяц сирийского календаря, соответствующий латинскому июлю. (Mercier 1999, p. 291.)

[216] Гр. *Ῥωμαῖος* (Brock 1999, p. 256.)

[217] В рукописи перед словом *ʿālmīn* стоит полузатёртый или недописанный *Alep*. Ср.: f. 183v:10 и прим. Возможно, переписчик забыл исправить допущенную ранее ошибку.

Использованные источники и литература

Источники

Рукописи

Vat. Syr. 161 — Рукопись Ватиканского собрания. (Assemani 1758, III, 328). Fol. 181a-190a: ܣܗܕܘܬܐ ܕܡܪܝ ܩܘܪܝܩܘܣ ܣܗܕܐ ܘܝܘܠܝܛܝ ܐܡܗ (Martyrium Sancti Cyriaci Martyris & Julittæ ejus matris)

Диттрих d — Рукопись ИВР РАН (Санкт-Петербург) из собрания Диттриха, d. (Пигулевская 1960, С.144). Л. 55а-72б.

Минея четья 678 — Рукопись собрания Троице-Сергиевой лавры, № 678.
Москва, Российская государственная библиотека, Ф. 304.
http://stsl.ru/manuscripts/book.php?col=1&manuscript=678
Минея четья, июль. Л. 231б-235б:
Мч҃нїе Ст҃го Кирика и҆ Ѹ҆литы мт҃ре є҆го.

Borgia Syriac 60 — Рукописная Худра из Ватиканского собрания. (Sauget, J.-M. Un Gazzā chaldéen disparu et retrouvé: le ms. Borgia syriaque 60. Studi e testi 326. Vatican City: Bibliotheca Apostolica Vaticana, 1987). Fol. 399a-410a: ܬܘܒ ܕܘܟܪܢܐ ܕܡܪܝ ܩܘܪܝܩܘܣ ܘܝܘܠܝܛܝ ܐܡܗ (Commemoration of the martyrs Cyriacus and Julitta)

Изданные тексты

Κυπριανοῦ 1997 — Μητροπολίτου Κυπριανοῦ. Οἱ Ἅγιοι Μάρτυρες Κήρυκος καὶ Ἰουλίττα. Φυλὴ Ἀττικῆς, 1997.

Acta Sanctorum Iunii III. — Acta Sanctorum Iunii, Ex Latinis & Graecis aliarumque gentium Monumentis… Tomus III. Antverpiae: H. Thieullier, 1701.

Assemanus 1748 — Assemanus, S. Acta S. Simeonis Stylitae // Acta Sanctorum Martyrum Orientalium et Occidentalium. Pars II. Romae: Typis Josephi Collini, 1748.

Basset 2003 — Basset, R. Le synaxaire arabe jacobite (rédaction copte). Patrologia orientalis 17:3, № 84. Paris, 1923; repr.: Turnhout: Brepols, 2003.

Bedjan 1968 — Bedjan, P. (ed.) Acta Martyrum et Sanctorum. Tt. 1-7. Parisiis / Lipsiae: O. Harrassowitz, 1890-1897. Repr.: Bedjan, P. Acta Martyrum et Sanctorum Syriace. Tt. 1-7. Hildesheim: Georg Olms Verlagsbuchhandlung, 1968.
III, 254-283:
ܬܫܥܝܬܐ ܕܢܨܚܢܘܗܝ، ܬܡܝܗܬܐ ܕܣܗܕܐ ܡܪܝ، ܩܘܪܝܩܘܣ ܘܐܡܗ ܝܘܠܝܛܝ

BrevChald 1887 — ܓܠܘܬܐ ܡܘܫܚܬܐ ܕܒܥܘ̈ܬܐ ܐܝܟ ܛܟܣܐ ܕܒܠܝ̈ܬܐ ܦܠܓܘܬܐ ܬܠܝܬܝܬܐ ܕܣܘܪܝܐ
ܘܡܫܡܠܝ ܘܕ ܟܪܝܐ ܡܢ ܦܢܩ̈ܝܬܐ ܕܒܥܕܬܐ ܠܫܘܠܡ ܩܘܕܫ ܥܕܬܐ
Breviarium Chaldaicum. Lutetiae Parisiorum, 1887, III, 482-494:
ܕܘܟܪܢܐ ܕܡܪܝ، ܩܘܪܝܩܘܣ ܘܝܘܠܝܛܝ ܐܡܗ

BrevSyr 1886 — ܦܢܩܝܬܐ ܕܨ̈ܠܘܬܐ ܫܚܝ̈ܡܬܐ ܕܟܠܗ ܫܢܬܐ ܐܝܟ ܥܝܕܐ ܕܥܕܬܐ ܐܢܛܝܘܟܝܬܐ ܕܣܘܪ̈ܝܝܐ
Breviarium juxta ritum ecclesiae Antiochenae Syrorum. Mausili: Typis Fratrum Praedicatorum, 1886, I, p. 646-654.
ܡܘܨܠ ܘܡܛܒܥܬܐ ܐܒܗ̈ܐ ܕܡܟܪܙܢܐ

Ceriani, Codex Ambrosianus — Ceriani, A. M. Translatio syra Pescitto Veteris Testamenti ex Codice Ambrosiano. London: Apud Williams et Norgate, 1876-1883.

Colin 1990 — Colin, G. Le synaxaire éthiopien: Mois de Ṭerr. Édition critique du texte éthiopien et traduction // Patrologia orientalis 45:1, № 201. Turnhout: Brepols, 1990, pp. 106-111.

Husselman 1965 — Husselman, E. M. The Martyrdom of Cyriacus and Julitta in Coptic // Journal of the American Research Center in Egypt. Volume IV, 1965, p. 79-86.

Smedt-Hoof 1882 — de Smedt, C.; van Hoof C. ΜΑΡΤΥΡΙΟΝ ΤΟΥ ΑΓΙΟΥ ΚΥΡΙΑΚΟΥ ΚΑΙ ΙΟΥΛΙΤΗΣ // Analecta Bollandiana. T. I. Genève: Société Générale de Librairie Catholique, 1882, pp. 192-207.

Thiel 1868 — Thiel, A. Epistolae Romanorum pontificum genuinae et quae ad eos scriptae sunt A.S. Hilaro usque ad Pelagium II. Tomus I. Brunsbergae: In Aedibus E. Peter, 1868.

Wright 1871 — Wright, W. Apocryphal Acts of the Apostles. Vol. I. The Syriac Text. London-Edinburgh: Williams and Norgate, 1871.

Новоарам. 1912 — ܡܪܝ ܩܘܪܝܩܘܣ ܘܬܫܥܝܬܐ ܘܡܠܝܠܐ ܒܚܣܝܘܬܗ، ܦܐܪ̈ܐ
Bedjan, P. Vies des saints. Paris-Leipzig: Otto Harrassowitz, 1912, pp. 113-117.

Новоарам. 2008 — ܬܫܥܝܬܐ ܕܠܒܝܫܘܬܐ ܡܟܝ̈ܢܬܐ ܕܣܗ̈ܕܐ ܡܪܝ، ܩܘܪܝܩܘܣ ܘܝܘܠܝܛܐ ܐܡܗ،
ܬܘܪ ܠܫܢܐ ܚܕܐ: ܫܡܫܐ ܐܠܝܫܥ ܫܡܫܘܢ، 2008
http://ankawa.com/samy/ShamashaElisha/MAR_QURYAKOS.pdf

Худра 1962 — ܕܣܗ̈ܕܐ ܕܡܪܝ، ܩܘܪܝܩܘܣ ܘܝܘܠܝܛܐ ܐܡܗ \\ ܚܘܕܪܐ ܕܨܘܡ ܘܪܟܫܬ ܘܢܘܗܪܐ
ܘܡܫܬܠܡ ܘܥܠ ܐܝܕܐ ܬܘܡܐ ܕܡܕܝܢܬܐ: ܐܪܡܝܐ.
1962, III, 660-677.

ܚܘܟܐ ܕܬܘܪ ܠܫܢܐ — ܚܘܟܐ ܕܬܘܪ ܠܫܢܐ. ܒܓܕܕ، 2001.

Каталоги рукописных собраний

Пигулевская 1960 — Пигулевская, Н. В. Каталог сирийских рукописей Ленинграда. Палестинский сборник 6 (69). М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960.

Assemani 1758 — Assemanus, S. E. & Assemanus J. S. Bibliothecae Apostolicae Vaticanae codicum manuscriptorum catalogus in tres partes distributus : in quarum prima Orientales, in altera Graeci in tertia Latini Italici aliorumque Europaeorum idiomatum codices. Vol. 2-3. Romae: Ex Typographia Linguarum Orientalium, 1758.

Halkin BHG — Halkin, F. (ed.) Bibliotheca hagiographica graeca. Tome I. Bruxelles: Société des Bollandistes, 1957.

Lewis 1984 — Lewis, A. S. Catalogue of the Syriac MSS. in the Convent of S. Catharine on Sinai. London: C. J. Clay and Sons, 1984.

Peeters BHO 1910 — Peeters, P. Bibliotheca Hagiographica Orientalis / Subsidia Hagiographica № 10. Bruxelles, 1910.

Sachau 1899 — Sachau, E. Verzeichniss der Syrichen Handschriften von E. Sachau. Abtheilung 1,2. Berlin: A. Asher & Co., 1899. (Die Handschriften-Verzeichnisse der Königlichen Bibliothek zu Berlin XXIII. Bd.)

Troupeau 1972-74 — Troupeau, G. Catalogue des manuscrits arabes. Première partie: manuscrits chrétiens. Tome 1: Nos 1-323; Tome 2: manuscrits dispersés entre les Nos 780 et 6933. Paris: Bibliothèque nationale, 1972 (t. 1), 1974 (t. 2).

Исследования

Болотов 1910 — Болотов, В. В. Лекции по истории древней Церкви. Т. 2. СПб.: М. Меркушев, 1910.

Брок 2002 — Брок, С. Границы возможностей сирийского языка при передаче греческого // Мецгер, Б. М. Ранние переводы Нового Завета: Их источники, передача, ограничения / Пер. с англ. М.: ББИ, 2002, 90-107.

Вильскер 1965 — Вильскер, Л. Х. Об утвердительном значении частицы *lā* в сирийском языке // Краткие сообщения института народов Азии (История и филология Ближнего Востока. Семитология) № 86 (1965), С. 25-30.

Мещерская 1997 — Мещерская, Е. Апокрифические деяния апостолов. Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. М.: Присцельс, 1997.

Райт 1902 — Райт, В. Краткий очерк истории сирийской литературы / Пер. с англ. К. А. Тураевой, под ред. и с доп. проф. П. К. Коковцова. СПб: Тип. Имп. АН, 1902.

Black 2007 — Black, K. L. Saints, Saracens, and the Reconquest: Re-imaging Martyrdom in the Antependium of Durro. [Unpubl.] M. A. thesis submitted to… the University of North Carolina. Charpel Hill, 2007.

Brock 1984 — Brock, S. Some Aspects of Greek Words in Syriac // Idem. Syriac Perspectives on Late Antiquity. London: Variorum Reprints, 1984, IV, pp. 80-108.

Brock 1987 — Brock, S. P.; Harvey, S. A. Holy Women of the Syrian Orient. (The Transformation of the classical heritage, 13). Berkeley: University of California Press, 1987.

Brock 1992 Brock, S. Clothing Metaphors as a Means of Theological Expression in Syriac Tradition // Idem. Studies in Syriac Christianity. History, Literature and Theology. Hampshire: VARIORUM, 1992.

Brock 1999 Brock, S. Greek Words in Syriac: Some General Features // Idem. From Ephrem to Romanos: Interactions between Syriac and Greek in Late Antiquity (Variorum). Aldershot: Ashgate, 1999, XV, pp. 251-262.

Czeglédi 1957 Czeglédi, K. The Syriac Legend Concerning Alexander the Great // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1957, VII, pp. 231-249.

Delehaye 1907 Delehaye, H. The Legends of the Saints. London: Longmans, Green, and Co., 1907.

Dillmann 1887 Dillmann, A. Über die Apokryphen Märtyrergeschichte des Cyriacus mit Julitta und des Georgius // Sitzungsberichte der Königlich Preussischen Akademie der Wissinschaft zu Berlin. Berlin, 1887.

Fiey 2007 Fiey, J. M. Saints Syriaques / Studies in Late Antiquity and Early Islam, 6. Princeton, New Jersey: The Darvin Press, 2007.

Greβmann 1921 Greβmann, H. Das Gebet des Kyriakos // Zeitschrift für die Neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der Älten Kirche, 20 (1921), 23-35.

Henning, Giants Henning, W. B. The Book of Giants: The Fallen Angels and their Giant Sons. Forgotten Books, 2007.

Horn 2006-2007 Horn, C. B. Children as Pilgrims and the Cult of Holy Children in the Early Syriac Tradition: The Cases of Theodoret of Cyrrhus and the Child-martyrs Behnām, Sarah, and Cyriacus // ARAM, 18-19 (2006-2007), 439-462.

Lewis 1900 Lewis, A. S. (tr.) Select Narratives of Holy Women from the Syro-Antiochene or Sinai Palimpsest as Written above the Old Syriac Gospels by John the Stylite, of Beth-Mari-Qanun in A. D. 778 / Studia Sinaitica X. London: C. J. Clay and Sons, 1900.

Mastrocinque 2005 Mastrocinque, A. From Jewish Magic to Gnosticism. Tübingen: Mohr Siebeck, 2005.

Mercier 1999 Mercier, R. Dates in Syriac Martyr Acts // Burgess, R. W. (ed.), Studies in Eusebian and Post-Eusebian Chronography (Historia, Einzelschriften 135; Stuttgart: Franz Steiner, 1999), pp. 287-301.

Schall 1960 Schall, A. Studien über griechischen Fremdwörter im Syrischen. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1960.

Segal 1953	Segal, J. B. The Diacritical Points and the Accents in Syriac // London Oriental Series, 2. London-New York-Toronto: Oxford University Press, 1953.
Stocks 1910	Stocks, H. Ein Alexanderbrief in den Acta Cyriaci et Julittae // Zeitschrift für Kirchengeschichte, 31. Gotha, 1910, S. 29-40.
Tarchnišvili 1955	Tarchnišvili, T. M. Geschichte der Kirchlichen Georgischen Literatur // Studi e Testi 185. Vaticano, 1955.

Справочные издания

Вейсман 1899	Вейсман, А. Греческо-русский словарь. СПб: Изд. авт., 1899.
Дворецкий 1958	Дворецкий, И. Х. Древнегреческо-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958.
Дворецкий 1976	Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1976.
Лёзов Арамейские	Лёзов, С. В. Арамейские языки // Языки мира. Семитские языки: Аккадский язык, Северозападносемитские языки. М.: Academia, 2009.
AHw	von Soden, W. Akkadische Handwörterbuch. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1972.
Awde 2007	Awde, N.; Limassu, N.; Al-Jeloo, N. Modern Aramaic (Assyrian/ Syriac) Dictionary & Phrasebook. New York: Hippocrene, 2007.
BDB	Brown F.; Driver S.; Briggs A. The Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon: With Appendix Containing the Biblical Aramaic. Peabody, Massachusetts, 1999.
Brockelmann 1995	Brockelmann, C. Lexicon Syriacus. Hildesheim-Zürich-New York: Georg Olms Verlag, 1995.
CAD 1959	Gelb, I.; Jakobsen, T.; Landsberger, B.; Oppenheim, A. The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago, Volume 3, D. Chicago-Glückstadt, 1959.
CAD 1971	Civil, M.; Gelb, I.; Oppenheim, A.; Reiner, E. The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago, Volume 8, K. Chicago-Glückstadt, 1971.
CAD 1992	Brinkman, J.; Civil, M.; Gelb, I.; Oppenheim, A.; Reiner, E. Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago, Volume 17, Š, Part II. Chicago-Glückstadt, 1992.

Ciancaglini 2008	Ciancaglini, C. A. Iranian loanwords in Syriac [Etymological Dictionary]. (Beiträge zur Iranistik, Bd. 28). Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2008.
Freedman 1992a	Freedman, D. The Anchor Bible Dictionary, Volume 2, D-G. New York: Doubleday, 1992.
Freedman 1992b	Freedman, D. The Anchor Bible Dictionary, Volume 3, H-J. New York: Doubleday, 1992.
Freedman 1992c	Freedman, D. The Anchor Bible Dictionary, Volume 4, K-N. New York: Doubleday, 1992.
Freedman 1992d	Freedman, D. The Anchor Bible Dictionary, Volume 6, Si-Z. New York: Doubleday, 1992.
Hasting 2004	Hasting, J. A Dictionary of the Bible: Volume IV (Part II: Shimrath – Zuzim). Honolulu, Hawaii, 2004.
Hatch 1946	Hatch, W. An Album of Dated Syriac Manuscripts. Boston (Massachusetts, USA): The American Academy of Arts and Sciences, MDCCCCXLVI [1946].
Kaufman 1974	Kaufman, S. A. The Akkadian Influences on Aramaic. Chicago: Oriental Institute, 1974.
Margoliouth 1957	Payne Smith, J. (Mrs. Margoliouth). A Compendious Syriac Dictionary. Oxford, 1903; repr. 1957.
Nöldeke 2001	Nöldeke, T. Compendious Syriac Grammar. Winona Lake, Indiana, 2001.
Sims-Williams	Sims-Williams, N. Cyriacus and Julitta, Acts of // Encyclopaedia Iranica (iranica.com).
TS	Payne Smith, R. Thesaurus Syriacus, Tt. I-II. Londini, 1879-1901.
TS Suppl.	Margoliouth, J. P. Supplement to the Thesaurus Syriacus of R. Payne Smith. Oxford: Clarendon Press, 1927.

Именной указатель

n — в тексте исследования
n — в примечании на указанной странице
n — в тексте «Истории»

Библейские цитаты и парафразы

Быт. 2:7	f. 187r:4
Быт. 3:1-7	f. 188v:20
Быт. 4:1-8	f. 189r:9
Быт. 6:1-4	f. 189r:10
Быт. 39:7-20	f. 189r:12
Исх. 1:8-14	f. 189r:13
Исх. 5:4-14	f. 189r:13
Исх. 32:2-8	f. 189r:14
Числ. 16:31-33	f. 189r:15
2 Цар./ܫܡܘܐܝܠ ܒ 11:2-17	f. 189r:16
3 Цар./ܡ̈ܠܟܐ ܐ 11:3-8	f. 189r:17
3 Цар./ܡ̈ܠܟܐ ܐ 12:28-33	f. 189r:18
4 Цар./ܡ̈ܠܟܐ ܒ 21:2-17	f. 189r:17
Иов 1:21	f. 188v:10
Пс. 19/ܝܛ:8-9	f. 186v:11
Пс. 32/ܠܓ:20	f. 185v:4
Пс. 34/ܠܗ:1	f. 186v:10
Пс. 36/ܠܙ:15	f. 186v:11
Пс. 50:3/ܢܐ:1	f. 184v:18
Пс. 50:17/ܢܐ:15	f. 184r:28
Пс. 56:2/ܢܙ:1	f. 184v:19
Пс. 78/ܥܛ:8	f. 185v:7
Пс. 85/ܦܘ:13 (?) (+Мф. 13:42)	f. 184v:7
Пс. 85/ܦܘ:17	f. 184r:20-21
Пс. 90/ܨܐ:9-10	f. 184r:25
Пс. 102/ܩܓ:1	f. 186r:8
Пс. 108/ܩܛ:1-3	f. 184r:17
Пс. 108/ܩܛ:21	f. 184r:18
Пс. 108/ܩܛ:29	f. 184r:19
Пс. 117/ܩܝܚ:20	Изд. Беджана, 275
Пс. 118/ܩܝܛ:62	f. 184r:28
Пс. 118/ܩܝܛ:103	f. 183v:22
Пс. 140/ܩܡܐ:2	f. 184r:23
Ис. 5:20	f. 183v:31
Дан. 3:6, 11, 15, 17, 20, 21, 23, 26	f. 188r:34
Мф. 3:12	f. 188r:36
Мф. 4:10	f. 184v:13
Мф. 6:12	f. 190r:1
Мф. 6:13	f. 182r:1
Мф. 6:24	f. 189v:10

Оглавление

И 01 История мученичества Мāр Ḳӯрйāḳӯса и Йōлӣṭы (Кирика и Иулитты) / Российский государственный гуманитарный университет, Институт восточных культур и античности ; Критический текст, перевод с сирийского, исследование А. А. Терпелюк. М. : АЦВ, 2009. 112 с. — ISBN 978-5-9901637-1-3

Настоящее критическое издание «Истории мученичества Кирика и Иулитты» основано на рукописи ватиканского собрания Vatican Syriac 161 (факсимильное воспроизведение было выпущено совместно Bibliotheca Apostolica Vaticana и Brigham Young University) и тексте, изданном П. Беджаном (Acta Martyrum et Sanctorum III), с учетом рукописи Института Восточных Рукописей Санкт-Петербурга (Собрание Дитриха, d). Публикация сопровождается обстоятельным филологическим анализом текста. Издание представляет интерес для исследователей сирийской литературы, в частности сирийской агиографии и апокрифов, а также для изучающих сирийский язык и проблемы текстологии.

ББК 83.3(5)
УДК 811.411.172.3'02

The present critical edition of the *Martyrdom of Cyriacus and Julitta* is based on the MS of the Vatican Library, Syriac 161 (its facsimile reproduction was issued by the Bibliotheca Apostolica Vaticana together with Brigham Young University) and on the text of the *Martyrdom* edited by P. Bedjan (Acta Martyrum et Sanctorum III). The latter was collated with the relevant part of the MS of the Institute of Oriental Manuscripts, Saint-Petersburg (Diettrich d). The edition is accompanied by a thorough philological analysis of the text. The target audience of the edition are scholars specialized in the Syriac literature (in particular, Syriac hagiography and apocrypha) as well as those interested in studying Syriac language and textual criticism.

The edition is published by the Assyrian Church of the East, Moscow.

Научное издание

История мученичества
Ма̄р Ḳӯрйа̄ḳӯса и Йо̄лӣṭы (Кирика и Иулитты)

Критический текст, перевод с сирийского, исследование
Алисы Александровны Терпелюк

Сдано в набор 15.06.2009 Подписано в печать 10.07.2009
Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Усл. п. л. 7. Тираж 600 экз.